Генварьской трети

1767 году

Президентъ,

Его Сіятельство Графъ Володимеръ Григорьевичъ Орловъ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Камеръ-Юнкеръ, и Академіи Наукъ главный Директоръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ПЯТОЙ ЧАСТИ
Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества.

СОЧИНЕНІЯ.

		стран.
I.	О способахъ къ исправленію сельскаго домостроительства. - - -	1.
II.	О изгарѣ въ хлѣбѣ. - - - -	13.
III.	О неурожаѣ ржи, особливо 1766 года.	30.
IV.	Опыты виннаго куренія на домашней росходъ. - - - - - -	46.
V.	О необходимой надобности въ средствахъ, снабдить здѣшнихъ помѣщиковъ способными и надежными прикащиками или управителями, съ нѣкоторыми касающимися къ сему предсмавленіями. - - -	60.
VI.	О дѣлѣ юфтей. - - - - -	70.
VII.	Продолженіе о рубленіи, поправленіи и заведеніи лѣсовъ. - - - -	78.
VIII.	О пряжѣ и ткачѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ, и о принадлежащихъ къ тому нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. -	131.
IX.	О содержаніи пчелъ. - - - -	150.
X.	Извѣстіе о разплодѣ земляныхъ яблокъ въ Новогородской губерніи. - -	197.

Объявленія.

1е.	О положеннемъ награжденіи золотою медалью тому, кто изъ Новгородской губерніи въ будущемъ 1768 году	

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

году Вольному Экономическому Обществу представитъ лучшей въ бѣлизнѣ и тонкости кусокъ полотна, шириною въ полтора, а длиною въ сорокъ аршинъ, тканаго изъ пряжи и льна Новгородской губерніи. 201.

2е. О награжденіи 50 рублями того, кто изъ прочихъ россійскихъ губерній, кромѣ Новгородской, представитъ оному же Обществу полотно соотвѣтствующее какъ въ тонкости, такъ въ бѣлизнѣ и въ прочей добротѣ требуемому отъ жителей Новгородской губерніи, только такое, которое бы тканно было простою крестьянскою работою въ кроснахъ. 203

3е. О награжденіи, опредѣленномъ въ 1000 рубляхъ тому, кто первый найдетъ въ Новгородской губерніи земляное уголье, и онаго нѣсколько кулей представитъ въ Вольное Экономическое Общество. - - - - 204

Членъ иною принятой.

Бывшій при блаженной памяти Государынѣ Императрицѣ АННѣ ІОАННОВНѣ Архіатеръ Г. Фишеръ.

)o(

I.

О способахъ къ исправленїю сельскаго домостройства.

Многїе чужестранные издатели прудились въ описанїи разныхъ средствъ къ облегченїю домостройства, коихъ сочиненїя хотя не вообще всѣмъ, однако нѣкоторымъ образомъ и намъ пользу приносятъ. Иной сообщалъ легчайшїе способы въ орудїяхъ, употребляемыхъ къ хлѣбопашеству, другой открывалъ изслѣдованные имъ опыты въ хлѣбородїи и удобренїи пашни; а всѣ ихъ старанїя къ благоденствїю сельскихъ жителей клонятся. Намъ россїянамъ, яко недавно наченшимъ вникать съ прилѣжностїю въ деревенское

хозяйство, остается только, читая ихъ Экономическія преданія, подражать тѣмъ предписаніямъ, кои въ нашихъ странахъ удобно произвести можно; а при всемъ томъ, коль паче полезно помышлять о исправленіи исподоволь нравовъ нашихъ земледѣльцовъ и о содержаніи ихъ въ добромъ порядкѣ, отъ неусыпныхъ трудовъ коихъ вся сельская Экономія зависитъ. Я вѣдая довольно разныя непорядки, происходящія въ деревняхъ отъ грубыхъ поступокъ надъ крестьянами, за долгъ почелъ вольному Экономическому Обществу нѣкоторыя мои примѣчанія о семъ представить, которыя въ нижеслѣдующихъ пунктахъ состоятъ.

1) Какъ господа владѣльцы селъ и деревень по большой части живутъ или по должности своей, или по склонности въ столичныхъ городахъ, а деревни ихъ поручены прикащикамъ, то и участь бѣдныхъ поселянъ состоитъ не во власти владѣльца, но опредѣленнаго отъ него прикащика, слѣдовательно и не того чина человѣка, который за первое правило себѣ считаетъ презирать земледѣльца; и по тому какой милости бѣдные земледѣльцы отъ нихъ ожидать должны? Естьли управитель или прикащикъ грубо и презрительно съ ними поступаетъ и наказываетъ ихъ же-

жестоко, то неоспоримо, что сіе земледѣльцамъ огорчительно, и не долженъ ли всякой изъ нихъ стараться, перемѣнить свое состояніе ко вреду своего господина и къ убытку нѣкоторому государственному? Я не хочу описывать многія насильства, которыя дѣлаются отъ управителей и прикащиковъ, для того что всякъ почти о томъ довольно знаетъ; но нахожу за нужное совѣтовать, чтобъ всякой дворяникъ здѣлалъ въ своихъ деревняхъ къ пользѣ земледѣльцовъ учрежденіе, которое бы иго ихъ облегчить могло, а имянно:

2) Чтобъ земледѣльцы имѣли надъ собою судъ, учрежденной изъ самихъ себя, смотря по числу великости села или деревни, выбирая изъ самыхъ лучшихъ людей, которые больше другихъ къ хлѣбопашеству и скотоводству прилѣжатъ; а управители и прикащики, выборные и старосты въ наказаніе ихъ за преступленіе не мѣшались бы, а только наблюдали бы пользу помѣщика своего [естьли деревни у ково на пашнѣ] и смотрѣли бы только за тѣмъ, чтобъ разпоряженіе работъ наблюдалось, и чтобъ всякой крестьянинъ въ равенствѣ съ прочими порядочно и во время свою пашню изправлялъ, и одинъ противъ другаго отягощенъ не былъ: равнымъ образомъ и на оброкѣ состоящихъ деревень управитель

въ собиранїи оныхъ и государственныхъ податей поступать долженъ такимъ же образомъ со всѣми равно. Сверьхъ же того должность прикащика состоитъ, чтобъ ни одинъ его вѣдомства крестьянинъ въ городъ, котораго въ уѣздѣ состоитъ та деревня, ни для какихъ канцелярскихъ нуждъ, естьли безъ того обойтиться можно, отъ дому своего, а паче во время земледѣльства, не отлучался; а долженъ исправлять оное управитель или прикащикъ самъ; а для наказанїя за преступленїя отсылалъ бы къ ихъ судьямъ. Симъ средствомъ бѣдные крестьяне, избавясь насилїя управителей и прикащиковъ, никогда не будутъ отъ нихъ наказываемы для взятковъ.

3) Отмѣннаго прилѣжанїя людей къ земледѣлшеству и скотоводству должно принимать и обходиться съ ласкою предъ прочими, и таковыхъ крестьянъ, которые во ономъ другихъ искуснѣе и трудолюбивѣе, ободрять публично похвалою за скотоводство и домостроительство, и въ случаѣ рекрутскихъ наборовъ, дѣтей или братьевъ ихъ отнюдъ не отдавать, хотябъ за ихъ домомъ и очередь была. Симъ возбудить можно и въ прочихъ крестьянахъ къ скотоводству и пашнѣ охоту.

4) Во время весны или въ началѣ Марта мѣсяца должны выбранные изъ крестьянъ

судьи

судьи осмотрѣть у всѣхъ по домамъ плуги, косули, сохи и бороны, косы, серпы и телѣги или роспуски, всѣ ли въ исправности состоятъ: буде что испорчено, то чтобы въ скорости было исправлено; а какъ весенней пашни наступитъ время, то дней за 5 учинить вторично такоежъ свидѣтельство, и у тѣхъ только осмотрѣть, кои были не исправны, все ли порядочно у нихъ здѣлано. Естьли и за тѣмъ у кого что не исправно, то при себѣ оное велѣть ему исправить. Естьлижъ купить что надобно, а онъ бѣдностію будетъ отговариваться, то оное исправить изъ общей суммы; а во что оное станетъ, то за то долженъ онъ обществу или господину заработать. Сверьхъ того такихъ нерадивыхъ о своемъ хозяйствѣ должно наказывать работою лишней день или два на боярщину; а гдѣ оброчныя деревни, тамъ въ ходоки посылать, или общую мирскую обработывать пашню, для наполненія магазейновъ собственныхъ, безъ очереди.

5) Во всякой деревнѣ надлежитъ владѣльцу запасную соль содержать для того, чтобъ крестьянинъ въ работное время не ѣздилъ за оною въ городъ и по торгамъ, и тѣмъ не тратилъ бы время; также весьма полезно имѣть въ запасѣ разныя земледѣльческія орудія, яко топоры, косы, серпы,

ны, сохи, плуги, лопатки желѣзныя и ломы: гдѣ болотныя и моркрыя мѣста, тамъ можно оными копать каналы, пропущать воду и осушать землю, словомъ, все то, что нужно для хлѣбопашества и домостроительства: чтобы въ случаѣ нужды крестьянинъ, когда у него испортится какое орудіе, получилъ бы тотчасъ новое, за которое съ него взять деньгами или хлѣбомъ во время осени; а тѣмъ ему много способствовать можно. Я заподлинно вѣдаю, что во время сѣнокоса въ самые лучшіе дни, изломя косу, мужикъ ходитъ къ кузнецу для починки косы или для здѣланія оной вновь, случается, недѣлю: ибо не всѣ кузнецы умѣютъ косы дѣлать; и такъ потеряетъ время лучшее въ ходьбѣ по напрасну

б) По собраніи съ полей хлѣба во время осеннее, желалъ бы я, чтобъ господа владѣльцы, назнача одинъ день въ году, которой кто изберетъ, потчивали своихъ крестьянъ, благодаря за ихъ трудъ, и притомъ не всѣхъ равно: исправнымъ большую благодарность оказать и отмѣннѣе ихъ угостить для того, чтобъ лѣнивые соревновали исправнымъ, и по ихъ примѣру лучше себя вели. Такимъ легкимъ способомъ можно изъ нынѣшняго унынія земледѣльцовъ привесть въ ободреніе. Сіе должно по волѣ владѣльцовъ исправлять, и въ

отсут

отсутствіе ихъ управителямъ или прикащикамъ, а притомъ для государственныхъ и владѣльческихъ поборовъ никогдабъ нуждные крестьяне своего къ земледѣльству орудія не продавали, также и скота, на которомъ работу хлѣбопашества производятъ; а способъ есть на то такой. Можно такого неисправнаго крестьянина употреблять въ его дни на господскую работу, или, чтобъ онъ тѣ должныя деньги заработалъ на своего сосѣда, который за его ту подать заплатитъ; и въ томъ, чтобъ вѣрно сіе исполняемо было, всѣхъ таковыхъ по учрежденію въ исполненіе приводить не управителямъ, но судьямъ изъ нихъ же поселянъ выбраннымъ; и для того положить каждаго мѣсяца работнымъ днямъ цѣну, дабы неисправные могли за ихъ ссуду отъ своихъ сотоварыщей заработывать имъ безъ роптанія. Къ тому жъ весьма нужно, чтобъ дни, гдѣ деревни на издѣльѣ господскомъ, а не на оброкѣ, установленные для ихъ работъ порядочно наблюдались, и чтобъ въ тѣ дни на господкую работу отнюдъ посыланы не были, и всякой бы земледѣлецъ зналъ, когда ему можно какую работу исправить, и тѣмъ не здѣлать бы въ его собственномъ хозяйствѣ большова помѣшательства, и по напрасну не огорчить человѣка къ трудамъ рожденнаго.

7) Обыкновенно у насъ нынѣ прямые хлѣбопашцы и добрые хозяева многимъ отягощаются предъ лѣнивцами, что весьма несправедливо и со вредомъ великимъ, какъ то: когда бѣдные, или справедливо назвать, лѣнивые не заплатятъ государственную подать, или владѣльческую, то оную збираютъ съ исправныхъ, и тѣмъ самымъ добрыя поселяне огорчаются, а лѣнивымъ даютъ поводъ больше лѣниться; и для того надлежитъ необходимо, хотя и собрать съ исправныхъ ту подать, но притомъ и на тѣхъ лѣнивцахъ не запускать изъ году въ годъ, и что въ нынѣшнюю половину года кто чево не доплатилъ, то оное число посредствомъ работъ по учиненнымъ цѣнамъ съ онаго заработывать: и такъ лѣнивой увидя, что за него заплаченныя деньги не пропадаютъ, а онъ ихъ обществу, или партикулярно тому, кто за него своихъ заложитъ, заработываетъ, то впредь лѣниться не станетъ. По моему мнѣнію такихъ лѣнивцовъ должно употреблять въ работу и въ праздничные дни; ибо богъ требуетъ отъ людей добродѣтели, правды и трудовъ, а не праздности.

8) Всевозможно удерживать поселянъ отъ вредныхъ для нихъ раздѣловъ, а больше всего, чтобъ земель между ими не дѣлить,

лить, а особливо въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ земля безъ удабриванія навозомъ не родитъ хлѣба; а естьли гдѣ въ деревнѣ и будетъ упалое тягло, то оную землю пахать всѣмъ крестьянамъ, а раздѣлу чрезъ то не дѣлать. Естьли же безъ навозу не будетъ родить хлѣба, то оставить ее въ пустѣ, а подать всякую за то тягло платить можно обществомъ за одно собираемое съ той земли сѣно.

9) Какъ много крестьянъ есть одинакихъ, и случается не рѣдко, что во время пашни занеможетъ, и земля ево останется безъ всякаго производства, то напослѣдокъ долженъ тотъ бѣдной крестьянинъ лишиться всего своего имѣнія, и на содержаніе себя и домашнихъ продать свой скотъ и пожитокъ, а потомъ скитаться по миру, или въ работники наниматься. Въ такомъ случаѣ къ отвращенію сего вреда выбранный совѣтъ, или судьи должны стараться безъ упущенія времени ево пашню міромъ вспахать и посѣять: тожъ наблюдать и во время сѣнокосу и жнитвы. Сія человѣколюбивая поступка къ больнымъ, сверьхъ пользы больнова, приноситъ другія пользы: первое, не разорится домъ больнова, и онъ обществу всегда будетъ полезнымъ, а больше всего такими средствами укрощаются сви-

рѣпые нравы ; и по примѣру сему будутъ имѣть признаніе и человѣческую любовь , которая не инымъ чемъ въ непросвѣщенной народѣ входитъ , какъ милостію и добрыми примѣрами.

10) Не меньше должно смотрѣть , чтобъ всякой земледѣлецъ былъ женатъ. А какъ извѣстно, что ихъ отъ того удерживаетъ по большой части недостатокъ , по тому что многіе владѣльцы съ собственныхъ своихъ мужиковъ берутъ за своихъ же дѣвокъ выводныя деньги , чего небогатому , или одинакому иногда и взять негдѣ , а на сторонѣ и больше того выводъ положенъ за дѣвокъ. А для общей пользы должны выдавать дѣвокъ безденежно , положа , чтобъ всякой бралъ на обмѣнъ у другова: и такъ крестьяне тѣмъ многіе поправятся, какъ то въ Копорскомъ уѣздѣ многіе владѣльцы межъ собою согласились , что одинъ у другова дѣвокъ за крестьянъ берутъ безъ выводу , и такъ щитаютъ , кто кому долженъ : и естьли крестьянинъ добровольно сосватается , то и дѣвку отдать надлежитъ. Симъ средствомъ и невоздержныхъ владѣльцовъ привесть можно въ умѣренность , которые поступаютъ съ своими крестьянами такъ сурово , для того что въ его барщину никто изъ доброй воли ипти не согла-

гласится, и тѣмъ долженъ онъ будетъ передъ другими претерпѣть не малой стыдъ и вредъ своей пользѣ, то есть: онъ отпастъ дѣвку на выводъ другому, а къ нему никто въ разсужденіи его свирѣпыхъ поступокъ не пойдетъ.

11) Въ деревняхъ я признаю и то къ немалому вреду. Естьли какой крестьянинъ одинакой умретъ, и послѣ его останется жена и малолѣтные дѣти, кои работать еще не смогутъ, то другіе за малолѣтствомъ ихъ отнимаютъ у нихъ землю, и употребляютъ оную межъ себя въ раздѣлъ; а тѣ бѣдные, не имѣя чемъ себя содержать, въ великой бѣдности, ходя по миру и въ паступахъ, возрастаютъ. Мое мнѣніе, кажется, для лучшей пользы отъ такихъ бѣдныхъ сиротъ земли не отнимать; а должно оную обществомъ той деревни въ праздникъ, или въ работной день помѣщичей вспахать хлѣбъ, посѣять, убрать и обмолотить, и ихъ дому доставить, такъ же и дровъ на топленіе имъ привесть. Сколь много тѣ бѣдные по возрастѣ обязаны будутъ благодарностію своему Отечеству и полезны какъ владѣльцу, такъ и обществу; а отъ бродягъ и въ праздности живущихъ, и между дворъ шатающихся, какой пользы ждать можно? а къ тому жъ видя мѣсто ихъ отца

завладѣнное другимъ, и гдѣ они родились, въ чужихъ рукахъ, больше имѣютъ къ обществу ненависти и презрѣнія; а тѣ, кои воспитаны будутъ предписаннымъ порядкомъ въ домѣхъ отцовъ своихъ, обязаны будутъ чувствительнѣйшею благодарностію за благодѣянія своихъ ближнихъ: и такимъ средствомъ прекратится въ нашемъ народѣ оказываемыя другъ противъ друга жестокосердія и суровости, чрезъ что со временемъ ввести можно въ нихъ браполюбіе и добродѣтель.

12) И естьли вышеписанные порядки приняты и исполняемы будутъ, то въ коротkое время крестьянство наше возчувствовалобъ не малое благополучіе, пользу и облегченіе отъ всѣхъ тягостей, кои до нынѣ принуждены были съ крайнею прискорбностію исполнять по повелѣнію опредѣленныхъ надъ ними прикащиковъ и управителей; и тѣмъ же бы самымъ прекратились ихъ невоздержные нравы и злости, которыя по обстоятельствамъ грубыхъ съ ними поступокъ и по неволѣ ими оказываются: а чрезъ такое поправленіе и вспоможенія какъ бродягъ, такъ и тунеядцовъ бы со всѣмъ не было.

Графъ Романъ Воронцовъ

II.

О изгарѣ въ хлѣбѣ.

Я признаюсь напередъ, что много отъ меня ожидаютъ, надѣясь въ семъ сочиненіи получить извѣстное и доказанное изъясненіе натуры, свойства и причинъ изгары въ хлѣбѣ. Самые искуснѣйшіе испытатели натуры, прилагая неусыпныя старанія, не имѣли еще такого щастія, чтобъ все сіе открыть, и принуждены были утвердиться на однихъ токмо догадкахъ, имѣющихъ различной степень вѣроятности. Сіе не покажется странно, имѣющему токмо нѣкоторое свѣденіе о Физикѣ: напротивъ того можетъ важность дѣла всякаго ободрить, чтобъ точнѣе познать сіе зло посредствомъ многихъ чинимыхъ опытовъ, и противъ того вымышлять способы. Можетъ быть случится, что для нужнаго въ толь обширномъ государствѣ различія климата, усердные любители Экономической науки учинятъ нѣкоторое понынѣ еще неизвѣстное и полезное испы-

испытанїе, естьли только чрезъ сїе краткое сочиненїе подамъ я поводъ о томъ помышлять. Ежели сїе збудется, то я и повѣрю, что такіе мужи не преминутъ сысканное въ томъ свѣденїе другимъ сообщить. Въ издаваемыхъ каждую треть года сочиненіяхъ нашего Вольнаго Экономическаго Общества найдется удобное мѣсто ко внесенїю сей матерїи собственно къ онымъ принадлежащей.

Топъ хлѣбъ, на которой напала мѣдвяная роса, бываетъ черенъ, и по сему виду въ Нѣмецкомъ языкѣ оной названъ *головня*. О мѣдвяной росѣ можно разсуждать, какъ о болѣзни хлѣба, отъ которой часто портится весь колосъ съ находящимися въ немъ зернами. Повтореннымъ опытами доказано, что сей вредъ усугубляется чрезъ то, что сїя болѣзнь прилипчива, и что порудѣлыя зерна и хорошей сѣвъ заражаютъ. Тиллетъ стараясь въ особливомъ своемъ сочиненїи, [за которое, нѣсколько лѣтъ назадъ, получилъ онъ награжденїе изъ находящейся въ городѣ Бурдо Академїи] изъяснить натуру изгары многими и чрезвычайно изрядными опытами, взялъ между прочимъ ящикъ на двое перегороженной, въ одну половину копораго всыпалъ онъ чистую землю, а въ другую половину положилъ такой же земли,

лй, но только оную напередъ смѣшалъ съ черною пылью порудѣлаго хлѣба. Слѣдствіе сего опыта, которой онъ дѣлалъ надъ посѣяннымъ на оной землѣ хлѣбомъ, было слѣдующее: на чистой землѣ уродился здоровой хлѣбъ, а на смѣшенной землѣ весь испорченной, такъ что всѣ колосы заражены были изгарою.

Особливо считаются только три рода изгары, хотя понынѣ и гораздо больше оныхъ примѣчено. Случающуюся въ томъ разность покажемъ мы въ нижеслѣдующемъ.

1) Тотъ родъ, которой по наружной черноте всего колоса тотчасъ узнать можно, называютъ Нѣмцы Schwiz-Brand, *заколтѣлая голопня.* Сія худоба нападаетъ не снаружи на колосъ, какъ то многіе думали, но извнутри по тому, что не токмо колосъ, но и находящіяся въ немъ зерна испортились, да по большой части и колосъ бываетъ малой, тонкой и пустой. Въ тѣхъ поляхъ, въ коихъ сія зараза чрезмѣрно усилилась, видны цѣлыя мѣста, на которыхъ стоитъ сей испорченной хлѣбъ, видомъ такой, у котораго будто бы легкое пламя колосы опалило, что и подало поводъ къ скоропостижной догадкѣ, яко бы сіе дѣлается отъ молніи. Коль не основательно сіе мнѣніе, то всякъ имѣющій

щій токмо самое малое понятіе о свойствахъ молніи довольно усмотрѣть можетъ. Находящіяся въ сихъ колосахъ зерна обыкновенно бываютъ мягки и разлопнувшись.

2) Другой родъ изгары есть сей, у котораго снаружи на колосѣ ничего не видно; однако находящіяся въ немъ зерна испортились. Онѣ черны, однако жестки, и оказываются уже во время молотьбы, или уже въ обмолоченномъ хлѣбѣ, въ которомъ причиняютъ оныя двойной вредъ: Выше уже сказано, что оная изгара заразительна; но и порудѣлой хлѣбъ, хотя и не будетъ употребленъ къ посѣву, бываетъ другимъ образомъ вредителенъ: ибо тотъ хлѣбъ, въ которомъ оной находится, отъ него чернѣетъ, и у смолотой изъ него муки убываетъ много надлежащей бѣлости, слѣдовательно и цѣны. Къ тому же причисляется еще третій вредъ: ибо не безъ притчины думаютъ, что печеной изъ оной муки хлѣбъ здоровью вредъ причиняетъ.

По находящемуся сходству можно бы къ симъ двумъ теперь описаннымъ родамъ причислить еще многія другія болѣзни хлѣба, хотя въ прочемъ и нѣтъ той черноты, отъ которой произошло названіе *изгара*: на примѣръ, часто вянетъ произрастающій

изъ

изъ земли еще зеленый стебель, когда его наружность покроется краснымъ густымъ и липкимъ сокомъ, который по малу въ пыль изсыхаетъ. Земледѣльцы приписываютъ оное мѣдвяной росѣ. Часто усматриваютъ, что зерна токмо за недостаткомъ питательнаго соку изсыхаютъ и сжимаются; при чемъ та питательная сила, отъ которой зерна ядрѣютъ, совершенно пропадаетъ. Въ сихъ и подобныхъ случаяхъ подлинно видитъ земледѣлецъ происходимой отъ того вредъ; и по тому остается третій родъ изгары, о которомъ упомянуть тѣмъ нужнѣе почитаю, что мнѣнія наилучшихъ и самыхъ искусныхъ хозяевъ въ томъ весьма различны: нѣкоторые его опасаются, другія же почитаютъ оной за особливое благословеніе

Третій родъ изгары есть такъ называемая *мѣдяная роса*, которыя Французское имя Ergot гораздо извѣстнѣе, и названо по сходству *спорынья*. Колосъ, въ которомъ сіе зерно находится, видъ имѣетъ со всѣмъ натуральной, однако обыкновенно нѣсколько меньше прочихъ, сею худобою незараженныхъ. Какъ вторый описанный родъ изгары больше пшеницѣ, такъ сей больше ржи свойственъ. Такое зерно бываетъ гораздо больше другаго, хотя и выходитъ изъ него крупная мука. Нѣ-

которые говорятъ, будто они примѣтили, что въ хлѣбородные годы гораздо болѣе онаго находится; и такъ почитаютъ они то за доброе предзнаменованіе богатой жатвы. Да и самая величина сего зерна, кажется, подтверждаетъ сіе мнѣніе: ибо думаютъ по вѣроятности, что можно оное приписать изобилію питательнаго сока. Но естьли разсудятъ, что наполненныя онымъ сокомъ колосья обыкновенно меньше бываютъ, то сіе мнѣніе тотъ же часъ уничтожится. Въ новыхъ Физическихъ сочиненіяхъ нашелъ я особливо на ономъ основанное произвольное мнѣніе. Издатель оныхъ думаетъ, будто разность между вторымъ и третьимъ родомъ изгары состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя соковыя жилки, по коимъ питательный сокъ въ назначенное въ мукѣ зерно приходитъ, разсѣдаются, и что причину вышеписаннаго втораго рода изгары, отъ котораго зерно пропадаетъ и сжимается, въ ономъ искать должно. Но естьли сіи жилки по надлежащему устроены, и когда питательный сокъ въ довольномъ множествѣ, или въ излишествѣ находится, то думаетъ онъ, что въ такомъ случаѣ шелуха зерна разсѣдается, и свободившійся отъ всякаго сопротивленія питательный сокъ, тѣмъ наибольше вступя причиняетъ, что оное зерно ро-

стетъ

спѣпъ чрезвычайно велико. Коль ни хорошо кажется сіе изъясненіе, толь наипаче подвергается прекословію (*). Но я нарочно о томъ умолчу, чтобъ не вдаться въ пространную рѣчь, которая земледѣльцу не нужна, и не такъ до него, какъ до знающаго произращеніе испытателя натуры касается. По той же причинѣ не хочу я упоминать и о всѣхъ другихъ понынѣ выдуманныхъ произвольныхъ мнѣніяхъ, по коимъ старались вообще изъяснить натуру изгары. О семъ не могу я умолчать, что по примѣчаніямъ господина Гилла въ Англіи, и по трудныхъ опытамъ помянутаго господина Тиллета во Франціи, особливой родъ несѣкомыхъ при изгарѣ обыкновенно находится, и что сіе надлежитъ рѣшить по чинимымъ впредь многимъ наблюденіямъ: онѣ ли причиняютъ изгару, или сами раждаются отъ ея?

Естьли при послѣднемъ родѣ изгары, *мѣдяная роса* называемой, мнѣніе тѣхъ, которые оную либо со всѣмъ за вредную, или за отмѣнное благословеніе признаваютъ, принять можно, то не весьма бы трудно найти удобной къ тому способъ. Но не смотря на всѣ остроумно выдуман-

(*) Зри Ганноверскія рѣдкости натуры и Экономіи часть II. стр. 289.

ныя основанія (*), которыми невредность оныя подтвердить старались, оспается весьма великое подозрѣніе, такъ что стóило бы труда изобрѣсть такой способъ, которой бы препятствовалъ произращенію сего зерна, или когда не можно того найти, то по крайнѣй мѣрѣ очищать бы рачительно назначенную рожь къ молóнью. Вредность сей ржи имянно въ томъ состоитъ, что по долговременномъ и довольномъ употребленіи сего порудѣлаго хлѣба приключается человѣку тяжкая *цѣленѣлая болѣзнь*, или зженіе наружныхъ членовъ. Чтобъ сіе доказать, то не вдамся я въ пространныя доводы писателей, которые о семъ объявляли: но довольно того будетъ, естьли я сошлюся теперь на сочиненія Парижской Академіи Наукъ, а особливо на изданныя въ 1710 и 1748 годахъ книги. Сочиненіе отъ 1710 года показываетъ, коль весьма Франція желала отвратить происходящей отъ сего хлѣба вредъ, хотя уже тогда Академіи и не безъизвѣстно было, что нѣкоторые Авторы еще до сего времени, такъ какъ и въ сихъ послѣднихъ годахъ учинилось, подтверждали невредность сей часспомина-емой *мѣдяной росы*; и я признаюсь, что естьли сего хлѣба не очень много, и не

(*) Зри Экономическія Физическія сочиненія, часть II. стр. 278.

не завсегда употребляется, и ежели въ то же время нѣтъ недостатку въ хорошихъ сѣѣстныхъ припасахъ, то произходящій отъ того вредъ не толь чувствителенъ быть можетъ, какъ въ вышепомянутыхъ мѣстахъ объявлено, или что онаго и вовсе не бываетъ.

Сіе можетъ быть причиною тому, что сего хлѣба толь мало боятся, или что нѣкоторые думаютъ, будто оной ни мало не вреденъ. Что же сіе мнѣніе, кажется, основательно, то изъ сего заключить можно, что самой искусной защитителъ невредимости сего хлѣба (*) въ одномъ году, въ которомъ онаго гораздо больше было противъ прежнихъ лѣтъ, содержаніе онаго къ хорошей ржи, какъ 1 къ 366 опредѣляетъ. Естьли сіе содержаніе покажется весьма великимъ и необыкновеннымъ, то извѣстно, что отъ сего хлѣба опасаться нѣчего: ибо сіе, яко великимъ объявленное, содержаніе не чувствительно.

Сіе основаніе, по которому толь безопасно думали утверждать невредность порудѣлаго хлѣба, со всѣмъ опровергнется, какъ скоро доказано будетъ, что сіе содержаніе взято весьма мало, естьли толь-

(*) Зри Экономическія Физическія сочиненія въ помянутомъ мѣстѣ.

ко захотятъ опыты неприлѣжныхъ наблюдателей здѣлать чрезъ то подозрительными. Въ томъ случаѣ, который описывается въ изданныхъ 1710 года сочиненіяхъ Парижской Академіи Наукъ, было испорченнаго хлѣба четвертая часть противъ хорошаго. Но положимъ, что о семъ великомъ урожаѣ порудѣлаго хлѣба разсуждается, какъ объ одной токмо рѣдкости, то уже явствуетъ, что сіе доказательство, которое приведено для невредности онаго въ выжеписанныхъ Экономическихъ Физическихъ наблюдѣніяхъ, со всѣмъ опровергается по тому, что оное основано на ложномъ изчисленіи, то есть, на содержаніи 1 къ 366. Тѣ люди, которые печеной изъ такой муки хлѣбъ ѣли, тотчасъ примѣтили, что у нихъ будто бы у хмѣльныхъ голова кружилась, а потомъ и болѣзнь уже оказывалась. Но оная въ сосѣдственныхъ мѣстахъ, въ коихъ сего испорченнаго хлѣба не находилось, была неизвѣстна. Надлежитъ еще разсудить о многихъ другихъ обстоятельствахъ, которыя, кажется, у защитителей *мѣдяной росы* остались въ забвеніи. По послѣднимъ въ 1748 году учиненнымъ примѣчаніямъ Парижской Академіи Наукъ, суть токмо сырыя зерна вредительны, а не сушеныя. Можетъ быть есть въ томъ сходство съ хлѣбомъ живущихъ

щихъ въ Америкѣ Гишпанцовъ, который дѣлается изъ корня; а сей корень пока еще сыръ, то очень ядовитъ, но по высушеніи не токмо не вреденъ, но и къ ихъ содержанію необходимо нуженъ. Каждой ботаникъ легко можетъ привести еще больше такихъ примѣровъ разнаго роспѣнія, которое, когда оно еще сыро, то имѣетъ такое, а по высушеніи со всѣмъ другое дѣйствіе.

Изслѣдованіе вредности, или безвредности *мѣдяной росы*, подлинно суть превеликой важности. Но естьли бы опыты о вредности оныя ложны были, то я признаю, что весьма бы то несправедливо было, чтобъ страхъ наводить не токмо на земледѣльца, но и на весь народъ, однимъ пустымъ, однако страшнымъ слухомъ. Естьли же въ противномъ случаѣ объявленный отъ того вредъ есть основанное на опытахъ дѣло, тобъ весьма безразсудно поступлено было, когдабъ по возможности вездѣ оное не разглашали, и каждаго не предостерегали. И такъ тѣ, которые порудѣлой хлѣбъ въ своихъ сочиненіяхъ объявили невредительнымъ, хотя и могутъ по первому приведенному основанію себя извинить; но сіе послѣднее отставя, спорили противъ извѣданія по однимъ токмо Теоретическимъ основаніямъ,

но не возможно съ ними согласовать такъ смѣло, какъ они спараются утверждать свое мнѣніе. Положимъ, что вредъ не скоро усмотрѣть можно; однако надлежитъ предостерегать, чтобъ оный отъ сего презрѣнія вдругъ не здѣлался тѣмъ вредительнѣе, такъ какъ вредность мѣдной посуды усиливается чрезъ то, что нѣкоторые весьма остроумные защитители оныя особливыми учиненными опытами невредность доказать старались: по тому я думаю, что можно то же сказать и о порудѣломъ хлѣбѣ. Многіе имовѣрные примѣчатели дѣлали надъ вреднымъ дѣйствіемъ порудѣлой ржи въ человѣческомъ здравіи прилѣжные опыты, не въ одно, но въ разныя времена, и не въ одномъ, но во многихъ мѣстахъ. Изъ вышеписаннаго явствуетъ, что возможно объявленной невредимости прекословить до тѣхъ поръ, пока чрезъ долговременность изъ неопровержимыхъ опытовъ противное тому доказано будетъ. И такъ для помянутыхъ обстоятельствъ почитаю я за весьма нужное, не токмо препоручить сіе дѣло дальному изслѣдованію испытателей натуры, но и каждому земледѣльцу и хозяину совѣтовать, чтобъ они по возможности рожь отъ того очищали.

На конецъ надлежало бы привесть изобрѣтенные понынѣ отъ изгары въ хлѣбѣ способы,

способы, чтобъ были оные земледѣльцу тѣмъ извѣстнѣе. Должно мнѣ признаться, что коль важно оное дѣло, толь недалеко мы въ немъ дошли. Что извѣстъ есть наилучшее средство, то уже въ переводѣ изъ Бернскихъ сочиненій объявлено Россійскимъ земледѣльцамъ въ одной изданной книгѣ нашего Общества. Притомъ я нахожу, что другіе мужи, которые въ томъ весьма трудились, такъже извѣстъ предпочли всѣмъ другимъ объявленнымъ способамъ, въ числѣ коихъ особливо считаю я вышепомянутаго господина Тиллета. Но мнѣ кажется, что сіе дѣло достойно особливаго сочиненія, къ которому бы всѣ другіе понынѣ употребительные способы съ учиненными опытами, и съ примѣченнымъ изъ того слѣдствіемъ присообщены были, чтобъ для большаго изслѣдованія предать тѣмъ людямъ, которые хотя имѣютъ къ тому случай, однако писанныя на разныхъ языкахъ книги, кои и достать очень трудно, не всегда сыскать, или читать могутъ. Я принимаю на себя здѣлать сіе сочиненіе, и къ оному присовокупить еще нѣкоторыя извѣстія о ростущемъ въ хлѣбѣ и толь же, какъ о *мѣдяной росѣ*, весьма подозрительномъ ростѣніи (*), которое описалъ намъ господинъ

(*) Raphania.

динѣ Кавалеръ Линней ; естьли только вольное Экономическое Общество, въ издаваемыхъ каждую треть года своихъ книгахъ сіе сочиненіе о изгарѣ въ хлѣбѣ вставить соблаговолитъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Отъ употребленія порудѣлаго хлѣба происходящій вредъ и въ Россіи не безъизвѣстенъ ; но чтобъ сіе доказать , то ссылаюсь я на изданныя въ Лейпцигѣ сочиненія 1723 года, въ которомъ находившійся въ службѣ блаженной памяти и вѣчной славы достойнаго Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО Докторъ Готлобъ Шоберъ издалъ описаніе особливой болѣзни , оказавшейся осенью 1722 года въ Москвѣ и въ Нижнемъ городѣ. По указу Правительствующаго Сената посыланный въ оныя мѣста , для изслѣдованія оной болѣзни, помянутый Докторъ съ двумя лѣкарями нашелъ , что по большой части у больныхъ мысли затмѣвались , такъже приходили они въ слабость ; спали больше обыкновеннаго , и чувствовали ломъ въ костяхъ внѣшнихъ членовъ ; у нѣкоторыхъ оказывалась дергота и судорога , отвращеніе отъ пищи, рвота , разслабленіе въ рукахъ и ногахъ.

Однако

Однако изъ описанія Доктора Шобера явствуетъ, что оная болѣзнь не была столь жестока, какъ то оказавшаяся въ помянутыхъ мѣстахъ во Франціи, въ сочиненіяхъ Парижской Академіи Наукъ описывается: ибо найдено тамъ, что оная причинила сильное распаленіе въ наружныхъ членахъ, которые разгноившись у больныхъ отъ тѣла отваливались; а нѣкоторые изъ одержимыхъ сею болѣзнію людей еще до отпаденія рукъ и ногъ умирали. Какъ я декабря 22 дня прошедшаго 1766 года читалъ сіе сочиненіе въ собраніи Вольнаго Экономическаго Общества, то нѣкоторые члены онаго притомъ упомянули, что происходящій отъ порудѣлаго хлѣба вредъ по извѣданнымъ въ Россіи опытамъ имъ уже не безизвѣстенъ: особливо же одинъ изъ знатнѣйшихъ того Общества Членъ между прочимъ объявилъ, что почти всѣмъ извѣстенъ такой родъ хлѣба, котораго наѣвшіеся люди дѣлались хмѣльными. По чему сіе во всемъ сходствуетъ съ извѣданными въ другихъ мѣстахъ опытами, коими тѣмъ больше оное подтверждается. Но присемъ долженъ я упомянуть, что кромѣ порудѣлаго хлѣба находятся еще нѣкоторыя другія ростѣнія, кои почти тѣ же самыя дѣйствія производятъ, какъ то особливо *гололомъ* (lolium temulentum), о которомъ до-

довольно извѣстно, что оно причиняетъ головную боль, обморокъ, рвоту и дѣлаетъ человѣка пьянымъ; хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и можно оное употреблять въ лѣкарство.

По справедливости желать должно чтобъ въ деревняхъ Россійской Имперіи столь же прилѣжно, какъ то въ нѣкоторыхъ другихъ земляхъ трудятся, выпалывали ростущей въ хлѣбѣ куколь, а особливо и извѣстныя ростѣнія, которыя въ хлѣбѣ вредительныя здоровью дѣйствія оказываютъ. Не худо бы было, естьлибъ сей *гололомъ* (lolium temulentum), и описанное другое господиномъ Линнеемъ ростѣніе Raphanii называемое, чрезъ описаніе и рисунки были извѣстны крестьянамъ, которые могли бы оныя изъ хлѣба выбрасывать. Ещебъ было полезнѣе, когдабъ чрезъ переписку съ нѣкоторыми искусными наблюдателями надѣялись о слѣдующемъ: 1) гдѣ и какой родъ изгары хлѣба бываетъ больше, и въ мокрое ли, или въ сухое лѣто? 2) Находится ли въ каждой провинціи какой еще обыкновенной родъ худаго хлѣба кромѣ изгары, и какіе опыты, или вѣроятныя догадки о причинахъ онаго понынѣ имѣютъ? 3) Учинены ли по сіе время какіе опыты въ здѣшней землѣ, и притомъ съ какимъ успѣхомъ, и что изъ того воспослѣ-

послѣдовало? 4) Сверьхъ того сообщили бы наблюдатели одно токмо Историческое описанїе роспѣнїямъ, которыя въ каждой странѣ обыкновенно роступъ между посѣяннымъ хлѣбомъ.

ПЕКЕНЪ.

III.

О неурожаѣ ржи, а особливо 766 года.

Изъ самой древности доказать не трудно, что изобрѣтеніе художествъ мы должны одной жестокой необходимости.

Хотя къ познанію или и къ совершенству оныхъ разные народы доходили не въ одно время и не одними способами; но тѣ всегда, мнится мнѣ, въ своихъ предпріятіяхъ удачнѣе были, которые о нужномъ себѣ отмѣнное отъ другихъ попеченіе имѣли.

Многихъ надобностей мы въ жизни нашей иногда и на долгое время лишаемся; пищи и питія, безъ крайнаго ущербу своего здоровья, и на малое время оставить намъ не возможно.

Изъ сего и слѣдуетъ, что и въ самой древности земледѣліе для неизбѣжнаго зла

было

было художество первое, да и нынѣ есть самое нужное и необходимое.

Предметъ мой, къ которому я стараюсь привести любопытнаго читателя и трудолюбиваго земледѣльца, есть тотъ, чтобъ доказать самымъ простымъ, но притомъ яснымъ опытомъ, дабы упражняющійся поселянинъ въ землепашествѣ, чрезъ малѣйшую иногда осторожность и догадку, отъ многихъ вредныхъ приключеній и убытковъ избѣжать могъ.

Прошлой 1766 годъ не такъ богато одарилъ насъ земными плодами, чтобъ не почувствовали почти во всей Европѣ важной уронъ въ хлѣбородіи; въ пространной же Имперіи сей, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, одной только ржи урожай противъ прежнихъ лѣтъ несравненно хуже былъ, а тому суть слѣдующія причины.

Первая. 1765 году осень была весьма дождливая, и почти съ непрерывными холодными соединена вѣтрами, и такъ, что и самые попечительные и осторожные земледѣльцы не могли по желанію своему выбрать для посѣву лучшаго времени, какъ ненастья.

Послѣ посѣву нѣсколько было красныхъ дней, чрезъ что на сильныхъ земляхъ взошла изрядная озимь, и подала хорошую къ хлѣбородію надежду; но не долго оной порадованы были: ибо какъ время пришло къ глубокой

бокой осени, то столько произвело дождей, что низкія поля, неимѣющія каналовъ для отведенія воды, со всѣмъ потонули.

Здѣсь видна была еще во многихъ мѣстахъ безпечность домостроителей, которые, будучи при такой крайности, почти не приступали ко отвращенію толь очевиднаго вреда; а особливо отъ нѣхъ крестьянъ еще меньше того ожидать надлежитъ, которые никакого къ тому принужденія и поощренія не имѣютъ.

Наполнясь земля водою, вдругъ съ крутою перемѣною воздуха послѣ великихъ дождей здѣлались морозы. Вода не имѣвъ ни довольнаго времени, а меньше того къ стеченію способовъ, осталась въ землѣ и здѣлалася льдомъ. Любопытство довело меня тогда до слѣдующаго испытанія. Приказалъ я оной осени вырубить на низкомъ и покрытомъ полѣ льдомъ кусокъ земли съ рожью, или озимою. Принесши домой свѣсилъ, какъ онъ былъ еще не растаявши; нашолъ въ немъ вѣсу 13 фунтовъ, 3 четверти; положилъ на глубокое и нѣсколько на одну сторону наклоненное блюдо; кусокъ земли растаялъ, вода вытекла, и чрезъ два дни здѣлалась нѣсколько посуше: на третій день свѣсилъ я оставшую землю и увидѣлъ, что оной было только 9 фунтовъ, и слѣдовательно во ономъ кускѣ земли, волы почти третья часть находилась. Сіе

Сіе примѣчаніе было со всѣмъ простое и непредусмотрѣно еще ничего другаго; какъ одно знаніе, коликая часть воды въ томъ кускѣ земли находилась; но подобной опытъ чинимой мною уже весною доказалъ худому хлѣбородію первую и справедливую причину; а имянно.

Первая. Какъ снѣгъ съ полей сошолъ; вырубили мнѣ такую же часть земли, о которой я выше сего говорилъ. Положилъ я оную землю на такое же блюдо; какъ и первую. При растаиваніи оной видно было; что корень у озима при великомъ количествѣ воды отдѣлившись отъ частицъ земли; и не имѣя около корня согрѣнія; отъ морозу погиблъ.

Вторая. Съ начала весны, а имянно, Марта въ послѣднихъ и Апрѣля по 10 число; время стояло благополучное, дни теплые и тихіе, снѣгъ съ полей, а особливо на полдень лежащихъ скатистыхъ мѣстахъ; не токмо сошолъ, но и озимъ зазеленѣла, или яснѣе сказать, что здоровые и не перепрѣскавшіеся отъ морозу близко воды лежащіе корешки, отъ солнечаго согрѣнія къ рощенію приведены. Съ 10 числа перемѣнился воздухъ, и начали дуть сѣверные жестокіе вѣтры. Чрезъ нѣсколько дней увидѣли, сколь вреденъ для нѣжной и въ силу не пришедшей ржи сѣверной вѣтръ!

Съ начала листья начали тончать, а потерявши корень со всѣмъ свою силу повянулъ. Не оставилъ я при началѣ сихъ жестокихъ вѣтровъ часть поля своего покрыть соломой весьма тонко, дабы тѣмъ предохранить отъ стужи. Хотя сіе мнѣ было и удачно, но сколько же требуютъ обширные поля соломы и работы?

Третья и послѣдняя причина недороду есть помѣшательство на самомъ цвѣту ржи. Хотя оная и не столь вредительна какъ первыя, однако холодные вѣтры съ дождемъ дѣлаютъ тотъ вредъ, что верьхи у колосья отъ того побѣлеютъ и происходитъ чрезъ зерница.

Примѣчаніе.

Нѣкоторые сказываютъ, будто въ самой натурѣ такъ опредѣлено, что для цвѣту, наливанія и созрѣванія ржи, на каждое изъ оныхъ равное время по 12 дней положено. Такое мнѣніе со всѣмъ не основательно: ибо и тѣ восемь дней, которые я полагаю для цвѣту, единственно отъ неравнаго всходу и проращенія происходитъ. Въ прочемъ же рожь не цвѣтетъ больше, разумѣется въ хорошую безъ помѣшательства погоду, какъ 4 дни. Всякой любопытной хозяинъ можетъ узнать, когда примѣтитъ въ своемъ полѣ одинъ ржаной

ной колосъ, который начинаетъ цвѣсти, завязавъ оной красной нитикой; то увидитъ, что мое показаніе справедливо.

Ежели изъ сихъ малыхъ моихъ примѣчаній любопытной читатель о вышеупоминаемыхъ причинахъ нѣкоторое заключеніе здѣлать пожелаетъ, то ясно представится глазамъ его непростительная неосторожность, и первая гибель отъ некопанія каналовъ, или по крайней мѣрѣ, когда то за трудность почитаютъ, уже послѣднее за необходимое дѣло принять должно, чтобъ изъ бороздъ здѣлать свободное водѣ теченіе.

Я оставляю болѣе описывать о сей матеріи, а приступаю къ собственному своему посѣву и урожаю. Можетъ быть, нѣкоторыхъ приведетъ къ сумнѣнію, что прошедшій 1766 годъ со всѣмъ, за вышеописанными и всѣмъ извѣстными къ худому урожаю причинами, къ такому прибытку, каковъ я въ урожаѣ ржи получилъ, не способенъ, или сумнителенъ покажется.

Устыдился бы я написать неправду и для того, когда Вольнаго Экономическаго Общества почтеннѣйшіе Члены заблагоразсудятъ, сіе мое малое примѣчаніе въ свѣтъ выдать, то несумнѣнно дойдетъ оное и до рукъ моихъ сосѣдей, которые точно знаютъ посѣвъ и урожай. И такъ я приступаю къ описанію онаго, и доказываю,

сколь нужны въ пашнѣ были прокопанные каналы. Въ полѣ моемъ посѣяно было ржи 19½, а уродилось 149½ четвертей. Отъ чего же такой мнѣ противъ другихъ щастливой урожай случился? Отъ трехъ слѣдующихъ способовъ.

1. Отъ глубокой пашни глубокая пашня тѣмъ способнѣе къ спеченію воды, чемъ глубже во оной борозды бываютъ. Положимъ, для лучшаго намъ себѣ понятія, двѣ между собою не равныя, или со всѣмъ одну отъ другой отмѣнныя пашни. Первая, которую я называя по своей глубинѣ во всѣхъ случаяхъ безъ изъятія лучшею, въ 4 вершка вспаханную. Другую ей со всѣмъ неравную и такую, какъ обыкновенно наши мужики приготовляютъ, на полтора или на два вершка, а не болѣе. Представимъ же себѣ оныя оба поля въ равномъ положеніи, и прошедшую трепьяго года осень съ великими ея дождями, и скажемъ на примѣръ: „что земля больше воды въ себя не принимаетъ, „а оставляетъ оную по поверьхности своей, „то, когда глубокую пашню водою закрыло только на два вершка, то есть полови„ну, не ясно ли видно, что другая мѣлкая выпашка уже вся въ водѣ быть должна; не упоминая, что глубокая пашня двойную имѣетъ силу къ произведенію

пло-

плодородія, о чемъ уже во второй части ясно доказано.

2. Отъ доброй выпашки. Добрая выпашак есть та, чтобъ не оставляя никакого комья и пластовъ, здѣ лана была рухлою и мягкою. Сквозь такую пашню вода скоряе къ самой подошвѣ земли проходитъ, и поверьхность оставляетъ сухою.

3. Каналы или рвы столько намъ добра здѣлали, что изъ двухъ близъ меня лежащихъ деревень ясно всякъ увидѣть можетъ, сколь велика отъ того польза бываетъ. А дабы никто объ ономъ не сумнѣвался, то объимъ онымъ деревнямъ имена написать не оставилъ. Первая деревня *Салкопо*, которая принадлежитъ мнѣ. Живущіе во оной крестьяне отъ меня къ тому принуждаемы были, чтобъ прорывать рвы. Хотя съ нѣкоторымъ для нихъ и отягощеніемъ сіе было; но они того не могутъ сказать, чтобъ ихъ труды не награждены, и рожъ худа родилась, но по обстоятельству такого времени весьма изрядная. Другая деревня въ такомъ же отъ меня разстояніи, то есть, не болѣе двухъ верстъ, въ которой живутъ ямщики; называется *Варламопо*. Лежитъ своими полями къ рѣкѣ Вологдѣ, гдѣ находится тысяча изрядныхъ способовъ ко отвращенію вреднаго наводненія. За лѣность и нера-

дѣніе ихъ довольно они наказаны. Многіе тому свидѣтели были, что вмѣсто ржи они одну траву косили. О семъ мною описанномъ примѣрѣ тѣ нимало сумнѣваться не будутъ, которые начинали уже, такъ сказать, отъ своей пашни маленькіе копать ровики для отводу воды, и конечно по мѣрѣ своихъ они трудовъ и награждены были.

Я здѣсь признаться долженъ, что другихъ обстоятельныхъ притчинъ, которыя бы были вредны хлѣбородію, примѣтить не могъ, а оставляю такое изслѣдованіе любопытнымъ и искуснымъ Физикамъ: можетъ, не откроютъ ли они чего въ сокровенной натурѣ, и не покажутъ ли легчайшихъ притомъ способовъ, какъ сохранить поля наши отъ вреда? чего истинно желать надлежитъ.

Второе примѣчаніе о червяхъ.

Черьви съѣдаютъ хлѣбъ на поляхъ въ то самое время, какъ лишь только всходъ покажется. Начнется сіе жестокое нападеніе не во всемъ вдругъ полѣ, но частями; наконецъ такъ умножится сила сихъ червьей, что бѣдному земледѣльцу одну только пустую землю безъ хлѣба оставляютъ. Въ нашей Вологоцкой провинціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сіе случилось

въ

въ 1764, 1765 и 1766 годѣхъ. Такой нещастной случай поспигъ и изъ моихъ 7 деревень. Хотя со многими старыми людьми я о томъ и совѣтовалъ, но по справедливости сказать, не могъ отъ нихъ изыскать точнаго способу для отвращенія сего зла; старался о томъ узнать изъ книги называемой Vernünftiger Hauß Vatter, то есть, *разумной домостроитель*: но и въ томъ не сыскалъ себѣ помощи. А въ 1765 году приказалъ на тѣ мѣста сыпать немореной извести; но отъ того всѣ черьви врываются до самаго корня, и оной подѣдаютъ. Въ прошломъ 1766 году лучшей къ пагубѣ оныхъ черьвей успѣхъ былъ отъ слѣдующаго къ тому способа.

Сколь скоро примѣтится въ полѣ, что частьми зачнетъ въ самое тепло время озимь блѣднѣть, то совершенной и есть знакъ, что черьви начали уже свое имѣть дѣйствіе. Въ такомъ случаѣ надлежитъ кругомъ то мѣсто окопать каналомъ, на примѣръ, шириною въ 6, а въ глубину 4 вершка, и обсыпать кругомъ тотъ ровикъ смѣшанною пополамъ известью съ пепломъ. Известь смѣшанная съ пепломъ всегда больше силы имѣетъ, нежели оную порознь употреблять. Черьви не могутъ чрезъ ровъ и пепелъ переползть; и насыпаются все-

гда въ оной. Сей способъ довольно спомоществовалъ ко истребленію сей гадины.

Примѣчаніе.

Многіе изъ садовниковъ думаютъ, что черьви въ садахъ вреда не дѣлаютъ; но тѣ, которые теченіе натуры знаютъ, примѣтили, сколь вредны они съ рожью насѣяннымъ полямъ. Есть особливое время, въ которомъ они посѣянной хлѣбъ съѣдаютъ такимъ великимъ числомъ, и съ такою скоростію, что разореніе отъ того весьма не мало бываетъ.

Черви такъже, какъ и другія пресмыкающіяся производятся на землѣ, и съ цѣлію же примѣчаніемъ, что и оныхъ всегда оба рода находятся, чрезъ что умноженіе весьма велико бываетъ; а притомъ не подвержены они никакой перемѣнѣ воздуха, отъ чего бы пропадать могли, какъ мы уже и о другихъ летающихъ несѣкомыхъ предъ симъ описали.

Есть три рода черьвей: красныхъ два, большіе и малые; а послѣдній родъ желтоблѣдноватые. Изъ сихъ трехъ сортовъ черьвей второй родъ, то есть, красные маленькіе вредительнѣе другихъ. Оные по большой части на хорошихъ и жирныхъ земляхъ родятся, а болѣе того

съ

съ скотскихъ дворовъ съ навозомъ на поля вывозятся.

Время, въ которое они рожь сѣдаютъ, почти обыкновенно въ то самое бываетъ, когда ржаное зерно въ землѣ разбухнетъ, и отъ себя внизъ корень, а вверьхъ листъ выпускаетъ. Чемъ листье и корень мягче и нѣжняе бываетъ, тѣмъ скоряе оную выѣдаютъ, и рѣдко, чтобъ не двѣ части хлѣба отъ того пропадали.

Средство для искорененія черьвей есть то, чтобъ въ той части сохи или косули, которая идетъ въ землѣ въ самой срединѣ, наколотить нѣкоторое число востръихъ гвоздѣй. Сіе дѣлается для того, что гвозди, проходя сквозь землю, изтребляютъ черьвей; да и для пашни весьма не худо, ибо оная чрезъ то мягкою до самой подошвы дѣлается.

Хотя вышеписанный способъ въ разсужденіи такихъ обстоятельствъ и полезенъ, но есть еще и другія средства, которыя изтребляютъ маленькихъ красныхъ и вредительнѣе другихъ хлѣбу черьвей, на примѣръ: въ разныхъ мѣстахъ поврежденнаго поля надлежитъ накласть кучи мокрой соломы, которую зажечь; и такъ дымомъ покроетъ всю поверьхность поля, гдѣ обыкновенно сей родъ черьвей содержится, отъ чего они вовсе пропадаютъ.

Изъ наилучшихъ и надежнѣйшихъ средствъ есть то, чтобъ ржаныя сѣмяна мочить въ приуготовленномъ для того щолокѣ, отъ чего безъ изъятія всѣ черьви отъ жестокости сего вкуса пропадаютъ, и дѣлютъ сѣмяна отъ съѣденія черьвей безопаснымъ.

Многіе думаютъ, что конопли червямъ вредны; но разные опыты тому противное доказали. Я видалъ посѣвъ ржи, которая была обмочена въ конопляной водѣ; но черьви оную съ такою же скоростію выѣли, какъ и проспую. Наилучшей способъ къ сохраненію сѣмянъ я еще сей почитаю, чтобъ обмоченныя сѣмяна дрожжами спрыскивать и известью пересыпать, и такъ сѣять. Сей вкусъ въ сѣмянахъ остается на долгое время, и есть надежнѣйшій и лучшій способъ.

АЛЕКСѢЙ ОЛЕШЕВЪ.

IV.

Вольнаго Экономическаго Общества собранію, Статскаго Совѣтника и члена онаго Общества Рычкова,

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.

Главнѣйшее намѣреніе Вольнаго Экономическаго Общества къ тому клонится, дабы россійской публикѣ сообщать всякія полезныя примѣчанія и опыты, принадлежащія къ приватной и государственной Экономіи. Члены сего Общества каждой собою и совокупными силами обязаны способствовать успѣхамъ онаго и народной пользѣ, подавая и присылая опыты свои въ собраніе помянутаго Общества на разсмотрѣніе.

Слѣдуя тому, и вѣдая, коль много старается вышепомянутое Общество о семъ,

семъ , чтобъ винное куреніе произходил у насъ противъ нынѣшняго со уменьше ніемъ хлѣба и дровъ , разсудилось мн здѣлать нѣсколько опытовъ , которые при семъ прилагаю.

И хотя оными опытами за неимѣніемъ довольныхъ къ тому способовъ , а паче з незнаніемъ моимъ Диспилирной науки , в всемъ до намѣренія моего не могъ еще до стигнуть ; однако по могу донесть, что въ приватной Экономіи , то есть , въ вин номъ куреніи на одни домашніе росходы , молошная вода или сыворотка можетъ употребляема быть съ немалою пользою. 1. Хлѣба противъ обыкновенной у насъ винной выкурки не больше въ ней потребно , какъ вполы; слѣдственно выйдетъ изъ нее вина на четверть хлѣба , ежели не болѣе , то не менѣе шести ведръ. 2. Во всѣхъ деревняхъ , а особливо въ тѣхъ по мѣщичьихъ домахъ , гдѣ рогатаго скота содержится больше , можно збирать ее до вольное количество. 3. Вино изъ нее, упо ваю , не только будетъ не хуже , но еще лучше и здоровѣе по тому, что и одна сы воротка , какъ извѣстно почитается за весьма здоровую и лѣкарственную. Онажъ 4, кромѣ одной поливки скотиннаго корму [и то въ рѣдкомъ домѣ] ни на что по-

чти

чти не употребляется, и почитается по большей части ни къ чему годною.

И такъ представя сей и прочіе мои опыты къ разсужденію Вольнаго Экономическаго Общества, и на испытаніе въ наукѣ Дистилированія искусныхъ мужей, почту себя щастливымъ, когда по лучшимъ и досповѣрнѣйшимъ пробамъ сыщется изъ того что нибудь достойное въ публику. Октября 26 дня, 1766 года.

Петръ рычковъ.

Опыты виннаго куренїя на домашней росходъ.

Обыкновенное винное куреніе производится у насъ извѣстнымъ образомъ, посредствомъ квашенья и кислости изъ разныхъ житъ, а болѣше употребляется къ тому ржаной солодъ и овесъ (*). Иностранны

(*) Какимъ образомъ приготовляются на тѣ дрозжи, какъ затираются браги, и какъ сидка вину на заводахъ моихъ производится, о томъ уже донесено отъ меня Экономическому Обществу здѣсь предварительно: но то повторяю, что изъ указной четверти, которая наличнаго хлѣба содержитъ въ себѣ 7 пудъ съ половиною, то есть, 300 фунтовъ, хорошей выходъ считается полувыгорнаго вина 3 ведра. Считая по 13 бутылокъ въ ведрѣ, и раздѣляя 300 фунтовъ на 39 бутылокъ, придетъ на каждую бутылку хлѣба по больше 8 фунтовъ.

странные писатели увѣряютъ, что тожъ можно дѣлать изъ нѣкоторыхъ цвѣтовъ и изъ коренья, имѣющихъ въ себѣ спиртъ, такъже и изъ фруктовъ, то есть, изъ яблокъ, изъ грушъ, изъ вишенъ и изъ разныхъ ягодъ (*): но сіе не только у насъ, но и въ Европѣ, сколько я свѣдомъ, не введено еще у всѣхъ въ обычай, можетъ быть за недовольствомъ оныхъ вещей; а чтобъ на тожъ что либо отъ скопа употреблялось, того ни видать, ни читать, нигдѣ мнѣ не случалось.

Смежные къ Оренбургскимъ мѣстамъ Калмыки, Киргисцы, Башкирцы и Татара, доя своихъ кобылъ, изъ молока ихъ, не перегоняя его и не употребляя огня, но способомъ одного только квашенья дѣлаютъ себѣ питье, называемое у нихъ *Кумызомъ*, которое не только здорово и питательно, но и веселость въ нихъ причиняетъ: чего ради въ пированіяхъ своихъ употребляютъ они его такъ, какъ мы вино употребляемъ, и ежели довольно пьютъ, то бываютъ съ него пьяны. Изъ Калмыкъ же тѣ, кои склонны къ пьянству, изъ онаго

(*) Можно сіе видѣть въ Экономическомъ Лексиконѣ, на стр. 131, подъ словомъ Brandtwein, въ натуральномъ, или Natur-Kunst-Berg-Gewerk und Handlungs Lexicon; подъ тѣмъ же словомъ на стр. 243.

бного *Кумызу* перегоняютъ и раку (*), которая гораздо уже крѣпчѣ и пьянѣе, нежели простой *Кумызъ*; а у кого мало *Кумызу*, тѣ за недостаткомъ его прибавливаютъ тутъ по нѣскольку и коровья молока. Знатные же люди изъ Калмыкъ, чтобъ имѣть у себя хорошую и чистую раку, вышеозначенную перегоняютъ въ другой разъ сквозь водошные кубики, выпрашивая ихъ отъ рускихъ.

Съ сего примѣру, вѣдая, сколь много старается Вольное Экопомическое Общество изыскивать способы въ винной сидкѣ предъ нынѣшнимъ съ большимъ береженіемъ хлѣба и дровъ; разсудилось мнѣ здѣ-

(*) Способъ Калмыки къ сей сидкѣ употребляютъ весьма странной. Берутъ чугунной котелъ, тотъ самой, въ которомъ варятъ они себѣ пищу; дѣлаютъ на него деревянную крышку, или накрываютъ деревянною чашею; потомъ замазываютъ коровьимъ каломъ. Въ деревянную чашу или крышку проводятъ дягильную, или какую нибудь другую травяную трубку; и такъ гонютъ, не употребляя притомъ воды. Пьютъ раку теплую, не смотря на то, что она не чиста и весьма противной имѣетъ вкусъ; довольно для нихъ, что они бываютъ отъ сего напитка весьма пьяны. Но рака сія, какъ я слыхалъ, отъ огня не загорается.

вдѣлать опыты надъ коровьимъ молокомъ, для одного только домашняго росходу, [ради поспавки на кружечные дворы, всѣ они ни мало не способны] которые дѣлалъ я слѣдующимъ порядкомъ.

Первый опытъ состоялъ изъ привезеннаго ко мнѣ однимъ Татарскимъ старшиною кислаго коровья молока самаго цѣльнаго, съ котораго ни сливокъ, ни сметаны не снято, и пригоповлено было по Татарскому обыкновенію такъ кисло, какъ оно гопповится у нихъ на дѣло ихъ сыровъ, *Крутомъ* называемыхъ. (*) Сего молока по-

(*) Оное молоко у Татаръ дѣлается по сему. На старое кислое молоко наливаютъ свѣжее, не снимая съ него ни сливокъ, ни сметаны; даютъ ему киснуть недѣлю или больше; но что болѣе киснетъ, то признаваютъ за лучшее: потомъ варятъ его въ большомъ котлѣ, и разливаютъ въ корыта, или въ кадки, и когда остынетъ, то изъ густаго творогу дѣлаютъ руками катышки кругленькими ковришками, кладутъ ихъ на деревянныя рѣшетки, подкладывая подъ нихъ по немногу щепъ и мѣлкихъ дровъ, чтобъ оныя ковришки просыхали и коптѣли. Ие называется у нихъ *Крутомъ*, и почитается за самую хорошую и здоровую пищу, а особливо въ дорогахъ. Отъ одной крутины на цѣлой день щитаетъ себя человѣкъ сытымъ;

ложа въ кубикъ, которой былъ мѣрою ровно полпора ведра, ни мало не примѣшивая тутъ хлѣба, велѣлъ я въ моихъ покояхъ и при себѣ взварить на каминѣ, мѣшая между тѣмъ лопаткою, чтобъ не згуспилось и не свернулось; а какъ вскипѣло, то накрывъ кубикъ и умазавъ крышку и трубу тѣстомъ, гнать сквозь холодную воду [въ кою опущенъ былъ ледъ] точно такъ, какъ водку перегоняютъ. Первой отъ сего молока спиртъ потекъ чистъ и прозраченъ, на языкѣ пріятенъ, и столько крѣпокъ, что можно было его сравнить съ ракóю хлѣбнаго вина; а какъ онъ потекъ слабже, то отняль. Всего выгнали его пять бутылокъ ординарныхъ. Молошные остатки въ кубѣ [коихъ было тутъ съ двѣ трети ведра] явились вкусомъ почти таковыжъ, каково было наливное въ кубъ молоко, и на поверьхности ихъ плавало довольно масла; однимъ словомъ: безъ всякой противности можно ихъ употреблять въ пищу, а особливо, процѣдивъ сыворотку, густою матеріею, для пріятной ея кислости, заквашивать щи и другія варенья кислоту требующія. И такъ за выгономъ перваго молошнаго спирта или

рак

притомъ оной *Крутъ* чрезъ многіе годы силы своей не теряетъ и не портится.

ракѝ ничего негоднымъ не здѣлалось; но все оспалось годнымъ къ человѣческому употребленію. Кубикъ взваренъ былъ самымъ малымъ количествомъ мѣлкихъ дровъ; а какъ сквозь трубу гнали, то подкладываны были небольшія ощепки и щепы. Времени употреблено было на то не болѣе трехъ часовъ, а между тѣмъ приставленной къ сему человѣкъ для смотрѣнія, [когда уже кубикъ вскипѣлъ и закрыли] могъ исправлять другое дѣло. Можно употреблять къ сему и маленькихъ дѣвочекъ: ибо кромѣ смотрѣнія ничего тутъ не требуется, а къ сему они легко и скоро привыкнутъ.

Изъ того перваго спирта, то есть, ракѝ, перегнано въ другой разъ побольше ординарной бутылки. (*) На огнѣ первой спиртъ хотя и хорошо горѣлъ, однако казалось не такъ сильно, какъ хлѣбное вино: но чтобъ удостовѣриться о силѣ его, то выпивъ передъ обѣдомъ маленькую чарочку, почувствовалъ я въ себѣ такое дѣйство, какое бываетъ изъ обыкновеннаго хлѣбнаго вина. Вкусъ хотя и отзывался нѣсколько молошнымъ, но нимало непротивенъ. Въ прочемъ кладу, что изъ полу-

(*) Кубикъ употребленъ на пересидку ракѝ столь великъ, что вмѣстилось въ него точно четыре бутылки.

тора ведра такого молока можно имѣть одну бутылку изряднаго и самаго чистаго вина, когда оно сквозь хлопчатую бумагу будетъ пропущено, которое передваивать, и дѣлать изъ него всякія водки, ни мало не сумнительно. Остатки такого молока, какъ выше значитъ, годятся еще въ пищу.

Другой опытъ дѣлалъ я изъ домашняго молока, съ котораго сливки и смятана были уже сняты. Сіе молоко называется кислымъ, а у крестьянъ простоквашею: но чтобъ оно было кислѣе обыкновеннаго, велѣлъ я поставить въ поваренную избу, которую повсядневно топятъ, гдѣ стояло оно четверы сутки; а сверхъ того для большей кислости разтерли одну Татарскую *Крутину*, и разведши пѣмъ молокомъ подпустили въ него. По прошествіи четверыхъ сутокъ, гнали сіе молоко точно такъ, какъ въ первомъ опытѣ изъ цѣльнаго молока показано. Масло, которое при взваренІи молока на поверхности его оказывалось, признаваю я не опъ него, но опъ разведенной въ немъ *Крутины*. РакІи или перваго спирту взяли четыре бутылки, которая вкусомъ оказалась весьма слабже предписанной. Остатки въ кубикѣ хотя и не столь вкусны, какъ изъ первой пробы, однако процѣживаніемъ сквозь холстинной мѣшокъ можно было имѣть такой

кой творогъ, который для птицъ и скотины весьма хорошъ, а особливо для собакъ въ тѣхъ дворянскихъ домахъ, гдѣ есть псовая охота.

Изъ оныхъ четырехъ бутылокъ, въ маленькой кубикъ перегнавъ въ другой разъ, взяли одну бутылку. Сей выгонъ казался гораздо чище предписанной пробы, только на языкѣ былъ слабъ, и на огнѣ не горѣлъ; (*) но вкусъ былъ у него не противенъ. Я не чая въ немъ никакой бытъ крѣпости, и почитая сей опытъ за негодной, выпилъ его вдвое противъ первой пробы, чтобъ удостовѣриться самому, естьли въ немъ спиртъ, или нѣтъ. Къ великому моему удивленію, скоро закружилось у меня въ

(*) Много находится напитковъ, кои на огнѣ не горятъ, и на языкѣ не показываютъ крѣпости; но въ самомъ употребленіи означается въ нихъ довольно спирта, и хмѣльны. Такихъ пивъ и медовъ очень много, да и въ самыхъ виноградныхъ крѣпкихъ напиткахъ очень мало такихъ, коихъ на огнѣ горѣли. Многіе весьма пріятной и сладкой вкусъ дѣлаютъ на языкѣ, и не льзя узнать въ нихъ крѣпость; но въ самомъ употребленіи очень крѣпки. Азіатской *Кумызъ*, дѣлаемой изъ кобилья молока однимъ квашеньемъ, на огнѣ такъже не горитъ, но употребляющіе его народы бываютъ съ него пьяны.

головѣ, и почувствовалъ въ себѣ столько слабости и движенія, сколько бываетъ во мнѣ [по непривычкѣ моей къ виннымъ напиткамъ] съ двухъ рюмокъ ординарнаго Французскаго вина, которое черезъ два часа съ нѣкоторою испариною миновалось; а дабы еще больше увѣриться, то приказалъ я тому моему человѣку, кой при сихъ пробахъ употребленъ былъ, выпить два колпака, въ коихъ обыкновенно подаютъ у меня квасъ и пиво, а другому еще налилъ далъ одинъ такой же колпакъ. Они оба здѣлались отъ того нарочито пьяны, и также чувствовали въ себѣ испарину. Ежель не снимая съ молока сливокъ и сметаны сіе производить, тобъ и рускаго квашенья молоко конечно столь же хорошее и крѣпкое вино дало, какъ и Татарское, о коемъ въ первомъ опытѣ показано. По нижеписанной пробѣ, когда съ прибавленіемъ небольшаго числа хлѣба и дрожжей дать ему киснуть сутки двои, или трои, то уповаю и изъ сего можно получить вино хорошее.

Третій опытъ состоялъ изъ одной сыворотки. Извѣстно, что она ничто другое, какъ только вода, или самые послѣдніе остатки по сняніи сливокъ, сметаны и творогу, и послѣ того, какъ бываетъ масло здѣлано. Въ рѣдкихъ домахъ употребляютъ

бляютъ ее на поливку корму скотинѣ и птицамъ, а больше выливаютъ, какъ ни къ чему годную, на землю. Я зналъ изъ описанiевъ, что она въ Медицинѣ почитается за вещь лѣкарственную, имѣетъ кислоту съ небольшимъ спиртомъ (*); и по тому вздумалось мнѣ здѣлать изъ нее опытъ, употребленiемъ ее вмѣсто воды. Запоръ бражной велѣлъ я здѣлать въ пропорцiю вышеозначеннаго жъ кубика, и по заводскому жъ обыкновенiю; но запасу хлѣбнаго положили тутъ только два фунта.

Раки выгнали изъ сей сывороточной браги четыре бутылки съ половиной. Первыя три были довольно хороши, а послѣднiя полторы бутылки слабы; однако спиртъ въ нихъ еще былъ. Все оное налили еще въ маленькой кубикъ, и умазавъ его тѣстомъ, выгнали вина бутылку, которое на огнѣ хотя и загоралось, только долго не горѣло. Надлежалобъ ево отнять не наполняя всю бутылку; но недостатокъ

(*) О сывороткѣ можно видѣть въ Экономическомъ лексиконѣ подъ словомъ Molcken; въ вышеозначенномъ натуральномъ лексиконѣ подъ тѣмъ же словомъ, гдѣ почитается она въ лѣтнее время преизрядным способомъ къ прохлажденiю и ободренiю, и рекомендуется весьма въ чахотной болѣзни.

токъ сей произошолъ не отъ чего другаго, какъ по той притчинѣ, что брага безъ меня здѣлана была жидковата: ибо не сказавъ мнѣ, сыворотки столько употребили, что треть кубика осталась ее лишней; а ежелибъ сего не здѣлали, тобъ брага была гуще, слѣдственно и сильняе, и выходъ бы вину былъ лучше и больше.

Сія проба показалась мнѣ гораздо полезнѣе вышеписанныхъ, вѣдая, что сыворотка такая вещь, которая почитается у насъ почти негодною. Ежъ вездѣ, а особливо въ деревняхъ, каждому помѣщику можно збирать и имѣть довольное количество. По тому разсудилось мнѣ повторить ее съ прибавленіемъ хлѣба, дабы вино привесть противъ заводской доброты; и такъ вмѣсто двухъ фунтовъ употребилъ я на другой заторъ тогожъ запасу вдвое, то есть, четыре фунта.

Но чтобъ мнѣ лучше удостовѣриться и узнать, какъ окажется сія выкурка противъ обыкновенной заводской, велѣлъ я прежде оной же кубикъ налить той самой браги, коя здѣсь на винномъ моемъ заводѣ въ сидку винà употребляется, и выходъ изъ нее [какъ выше значитъ] лучшей по три ведра на четверть происходитъ. брага случилась тогда на заводѣ самая свѣжая и хорошая. Хлѣба по ро-

щету

щету изъ большихъ запорныхъ чановъ на вышеозначенной кубикъ, то есть на полтора ведра, должно числить около девяти фунтовъ. При наливкѣ ея въ кубикъ и при всей выгонкѣ ракѝ и винà, употребленъ былъ самъ винокуръ. Ракѝ выгналъ онъ такѣже четыре бутылки, которыя влилъ въ маленькой кубикъ, перегналъ изъ нее въ вино одну бутылку не со всѣмъ еще полную. Вино по вкусу было не худо, но слабо, и на огнѣ [хотя и самъ винокуръ его отжигалъ] не выгорѣло больше, какъ четвертная часть.

Наконецъ въ тотъ же кубикъ велѣлъ я налить и оную изъ сыворотки здѣланную брагу, въ которую, какъ выше упомянуто, заводскаго запасу употреблено было четыре фунта. Тутъ же влито было заводскихъ дрожжей съ пивной стаканъ. [хмѣлю въ нее не клали.] Запоръ здѣланъ былъ такъ, какъ и прежде по заводскому обыкновенїю. Кисла она двои сутки. Запахъ и вкусъ имѣла кисляе, крѣпче и пріятнѣе заводской браги. Мѣрою было ее точно полтора ведра, чемъ вышеозначенной кубикъ былъ наполненъ. Ракѝ взяли изъ нее четырежъ бутылки, коя была гораздо уже крѣпче не только первой пробы, но и самой заводской. Винà въ маленькой кубикъ выгнали изъ нее бутылку, вку-

сомъ весьма хорошаго и пріятнаго, которое на огнѣ выгорѣло безъ мала вполы, не упоминая о погонѣ, кой послѣ того, какъ бутылка виномъ была наполнена, шолъ, и коего съ треть бутылки взято, и имѣлъ онъ столько еще спирту, что человѣкъ выпивши оной здѣлался съ него пьянъ.

Сей послѣдній опытъ увѣрилъ меня, что сыворотка въ винномъ куреніи для домашняго росходу можетъ употребляема быть съ немалою пользою. По мнѣнію моему ни что иное, какъ натуральная ея кислота и спиртъ имѣющійся въ ней, причиняютъ выходъ изъ нее вину противъ прежняго у насъ обыкновенія и съ половиннымъ употребленіемъ хлѣба не только не хуже, но едва и не лучшель; слѣдственно, кто прежде десять четвертей хлѣба употреблялъ на вино для домашняго своего росходу, тому при употребленіи на оное, вмѣсто простой воды, сыворотки тѣмижъ способами, какъ и прежде, болѣе пяти четвертей не понадобится. Легко понять, какое поспорье на хлѣбъ можетъ тогда воспослѣдовать публикѣ, когда въ помѣщичьихъ домахъ сію простую и почти безъ всякаго употребленія бывшую вещь начнутъ копить, и накапливая употреблять вмѣсто простой воды на домашнюю винную сидку, опровергая

гая слабыя предразсужденія, какія при началѣ сего обыкновенія у простыхъ людей по застарѣлымъ въ нихъ мнѣніямъ быть иногда могутъ. Паче же все то зависитъ отъ лучшаго разсужденія Вольнаго Экономическаго Общества, которому я себя, какъ членъ онаго Общества съ должнѣйшимъ моимъ почтеніемъ подвергаю.

Петръ Рычковъ.

V.

V.

О необходимой надобности въ средствахъ снабдить здѣшнихъ помѣщиковъ способными и надежными прикащиками или управителями, съ нѣкоторыми клонящимися къ сему представленіями.

Непрерывно возрастающая годъ отъ году цѣна хлѣба и всякихъ припасовъ подаетъ поводъ къ вопросу: въ чемъ состоитъ истинная сему злу притчина? Вопросъ сей заслуживаетъ преимущественное примѣчаніе и разсужденіе нашего Общества, упражняющагося всяческимъ способствованіемъ разпространенію земледѣлія.

Между многими разными причинами, которымъ обыкновенно помянутое возвышеніе цѣны приписывается, которыя и дѣйствительно имѣютъ въ ономъ участіе,

хотя

хотя одна больше, другая меньше, немаловажнѣе всѣхъ прочихъ кажется ежедневно разпространяющееся дурное обыкновеніе между многими помѣщиками, содержать своихъ крестьянъ на оброкѣ. Чрезъ сіе неминуемо число трудящихся земледѣльцовъ ежегодно должно умаляться, а къ оному однакожъ какъ помѣщики, такъ и крестьяне взаимно поощряемы. Помѣщикъ оброкомъ отъ крестьянина больше получаетъ доходу, а крестьянинъ больше и легче себѣ достаетъ пропитаніе на свободѣ, нежели трудною полевою работою. И такъ, мнѣ кажется, неоспоримо въ томъ надлежитъ искать истинную причину вышепомянутаго зла, которое опасно, чтобъ часъ отъ часу больше не разпространилось, естьли не станутъ думать о средствахъ, какъ бы оное отвратить.

Съ другой стороны и сіе не меньше заслуживаетъ быть принято въ уваженіе: возможно ли здѣшнимъ помѣщикамъ инако управлять своими деревнями, не лиша себя вовсе прибыли, каковой могутъ отъ оныхъ ожидать? Многіе знатные дворяне, съ которыми я имѣлъ случай говорить о сей матеріи, сами мнѣ признались, что они очень видятъ, какой истекаетъ невозвратной убытокъ для отечества и для общей пользы отъ вреднаго обыкновенія,

венія, имѣть деревни на оброкѣ; но со всѣ-ми своими патріотическими мыслями, и съ великимъ сожалѣніемъ о произходящихъ изъ того худыхъ слѣдствіяхъ, почитаютъ они сіе за необходимое зло: ибо опытъ ихъ научилъ знать, что за недостаткомъ способныхъ прикащиковъ, по необходимому удаленію хозяевъ отъ своихъ вотчинъ, не токмо весьма малую получаютъ они отъ деревень своихъ прибыль, но и подвергаютъ ихъ совершенному разоренію, ежели поручатъ управленіе оныхъ крѣпостнымъ своимъ людямъ. Извѣстно, что въ просвѣщенныя нынѣшнія времена большая часть молодаго дворянства, будучи побуждаемы достохвальнымъ честолюбіемъ быть полезными отечеству, обыкли посвящать себя службѣ съ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтъ, слѣдовательно, живутъ часто въ очень дальномъ разстояніи отъ деревень своихъ. Можно ли по справедливости отъ нихъ требовать, чтобъ они столько уже забыли собственной свой интересъ, жертвуя оной общей пользѣ, чтобъ пренебрегать извѣстныя и явныя прибыли и доходы для того только, что оныя предосудительны всеобщему добру? Не больше ли сіе требованіе, нежели какъ отъ слабыхъ добродѣтелей человѣческихъ надѣяться можно? Да хотя бы и можно было склонить всѣхъ помѣщиковъ

ковъ вобще оброки отставить, то лучше ли чрезъ сіе земледѣліе будетъ производимо, и могутъ ли деревни избѣжать разоренія, пока еще не будетъ способныхъ прикащиковъ и добраго смотрѣнія? Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, сколь все отъ того зависитъ, чтобъ отвратить сей недостатокъ: того ради осмѣливаюсь я дѣлать слѣдующія представленія, касающіяся до сего важнаго пункта здѣшняго хозяйства.

Ежели государство наполнить прикащиками и прочими разумѣющими хозяйство служителями иностранными, то сіе будетъ съ одной стороны очень дорого стоять, да къ тому жъ и не достижется тѣмъ главной предметъ: ибо искуснѣйшій въ семъ случаѣ иностранецъ, пребывая долго въ совершенномъ незнаніи разности здѣшняго климата земли, нрава крестьянъ и разныхъ здѣшнихъ обыкновеній, можетъ въ хозяйствѣ больше причинить безпорядка, нежели принести прибыли. Всеобщія вкорененныя злоупотребленія, которыя нѣкіимъ образомъ можно почитать народными злоупотребленіями, не могутъ инако быть отвращены, какъ воспитаніемъ, или обученіемъ своихъ національныхъ людей, исправляя оныя почти непримѣтнымъ образомъ и безъ принужденія, однимъ только

только поощреніемъ къ тому всякаго собственною его пользою, можно, кажется, надѣяться желаемаго успѣха.

Какіяжъ изобрасть къ тому средства, сіе ниже слѣдуетъ. Лифляндія по моему мнѣнію предсставляетъ къ тому удобнѣйшіе и самые простые способы. Всякой знаетъ, что въ Лифляндіи и Эстляндіи хотя еще хозяйство и не дошло до того степени совершенства, какъ въ Англіи, Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Нѣмецкой земли; однакожъ оное тамъ гораздо съ большимъ успѣхомъ и прибылью производится, нежели во многихъ россійскихъ провинціяхъ, въ которыхъ и лучше земля и разныя есть выгодности, каковыхъ нѣтъ въ Лифляндіи и Эстляндіи. Больше всего сіе доказываетъ самой опытъ: ибо деревни тамошнія, неимѣющія половины земли и людей, въ сравненіи съ россійскими вдвое больше приносятъ доходовъ. Завоеванныя сіи провинціи суть подданныя россійской Имперіи, неразрывно съ оною граничутъ, почти одинакой имѣютъ климатъ съ Россіею, и крестьяне тамошніе во многомъ имѣютъ съ россійскими одинакой родъ житія и одинакіе обычаи. Всѣ сіи обстоятельства намѣренію предлагаемому способствуютъ; и я ничего не вижу, чтобъ могло россійскимъ помѣщикамъ воспрепятствовать

вать, отдавать туда своихъ людей умѣющихъ грамотѣ, учиться тамъ деревенскому хозяйству, для воспитанія ихъ въ способные прикащики. Больше ничего не надобно Россійскому помѣщику, который согласится въ пользѣ сего предложенія и пожелаетъ онымъ воспользоваться, какъ только выбрать нѣсколько молодыхъ людей, не старѣе какъ отъ 15 до 20 лѣтъ, договорясь прежде съ которымъ нибудь Лифляндскимъ дворяниномъ, тамошнимъ помѣщикомъ, или искуснымъ управителемъ: потомъ послать ихъ туда на 5, или на 7 лѣтъ по уговору, отдавъ ихъ въ полную того власть, кому будутъ поручены на воспитаніе, съ тѣмъ, чтобъ первые три года употреблять ихъ какъ дѣйствительныхъ крестьянъ во всякую полевую работу по волѣ воспитателя; по прошествіи же того времяни для присмотру за всѣми частями деревенскаго хозяйства. Чрезъ сіе они, выживши урѣченныя лѣта, будутъ способными и надежными для своихъ помѣщиковъ прикащиками.

Но какъ воспитаніе послѣднихъ лѣтъ требуетъ особливыхъ росходовъ, то помѣщику должно согласиться, воспитателю платить ежегодно нѣкоторую сумму; (можетъ быть рублей 12, или 20 по уговору),

ру), давъ однакожъ полную надъ воспитанниками власть , не принимая отъ оныхъ людей во все то время никакихъ жалобъ , и не требуя притомъ никакого отъ воспитателя отвѣту , ежели кто изъ воспитанниковъ умретъ или уйдетъ: ибо безъ таковыхъ ясныхъ договоровъ никто не согласится взять на себя воспитаніе. Надлежитъ въ семъ случаѣ Россійскимъ помѣщикамъ быть довольными генеральнымъ обѣщаніемъ отъ воспитателей, содержать помянутыхъ молодыхъ людей порядочно, по возможности ихъ воспитать въ способные прикащики.

Понеже завоеванныя провинціи вездѣ наполнены полками , которые тамъ имѣютъ неподвижныя квартиры, то никогда не будетъ не доставать случая, заставлять воспитанниковъ наблюдать должности предписанныя имъ закономъ. Для вышепомянутаго обученія молодыхъ людей хозяйству въ урѣченные годы , въ Лифляндіи найдется довольно охотниковъ. Я съ нѣкоторыми о томъ говорилъ , и нашолъ ихъ къ тому согласными. Общество наше, способствующее по возможности приращенію земледѣлія и деревенскаго хозяйства , никому въ семъ случаѣ не откажетъ своей помощи; и естьли нѣкоторые Россійскіе помѣщики

пожелаютъ обратить въ свою пользу сіе предложеніе, то могутъ къ намъ адресоваться, объявя письменно число молодыхъ людей и свои кондиціи; мы же посредствомъ нѣкоторыхъ нашихъ сочленовъ найдемъ уже случай произвести сіе намѣреніе въ дѣйство. Надобно надѣяться, что можно такимъ образомъ воспитать сотъ до трехъ молодыхъ людей. Когда же къ тому привыкнутъ, увидя отъ онаго дѣйствительную пользу, то число сіе легко можетъ годъ отъ году умножаться. Всякой разсудитъ, сколь велику можетъ принести пользу сіе предложеніе для деревенскаго хозяйства во внутреннихъ россійскихъ провинціяхъ, хотя съ начала не больше, какъ нѣсколько сотъ человѣкъ національныхъ обучены будутъ основательной хозяйственной практикѣ и порядочному содержанію домашнихъ книгъ на россійскомъ языкѣ. Послѣ сіи уже воспитанные люди гораздо большее число воспитать могутъ сами. Ихъ знаніе и способность непримѣтно по всюду разсѣется: всякой, видя своего сосѣда получающаго великую отъ того пользу, самъ въ то устремится. Ежели потомъ помѣщики захотятъ нѣкоторымъ награжденіемъ больше возбудить ревность и прилѣжаніе въ тѣхъ молодыхъ людяхъ, которыхъ отдавали воспитывать для управ-

вленія деревнями, то почти неминуемо должно отъ сихъ средствъ ожидать желаннаго дѣйствія. Награжденіе можетъ состоять въ томъ, чтобъ ихъ отмѣнно отъ другихъ содержать, и чтобъ имъ ни въ чемъ нужномъ къ содержанію ихъ не недоставало. Таковыя и другія подобныя награжденія отъ помѣщика по его произволенію тѣмъ, которые будутъ соотвѣтствовать его намѣреніямъ, съ пользою ему служа, весьма ихъ поощрятъ и по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ изъ нихъ произведутъ искусныхъ прикащиковъ и управителей.

Ежели сіе предложеніе понравится Россійскому дворянству такъ, чтобъ многіе изъ нихъ захотѣли онымъ воспользоваться, то наше Общество съ своей стороны всячески будетъ стараться, поощрить Лифляндскихъ искусныхъ управителей и помѣщиковъ, принимать потребное число молодыхъ людей для обученія ихъ всѣмъ частямъ деревенскаго хозяйства, или обѣщаніемъ золотыхъ медалей въ награжденіе за нѣкоторое число обученныхъ людей такимъ образомъ, чтобъ по прошествіи урѣченныхъ лѣтъ они дѣйствительно въ состояніи были способными быть прикащиками, или другими какими либо удобными средствами.

Предаю

Предаю сïе представленïе на разсужденïе сему Высокопочтенному собранïю и всей публикѢ, считая, что не можно простѢе и легче выдумать способа столь явному и весьма вредному недостатку помочь черезъ нѢсколько лѢтъ.

Тимофей Фонъ Клингштетъ.

VI.

О дѣлѣ юфтей.

Не сумнительно кажется мнѣ, дѣло Юфтяныхъ кожъ причесть къ самымъ древнѣйшимъ нашимъ рукодѣліямъ. Вѣроятность сія подтверждается и званіемъ прилагаемымъ къ нимъ отъ здѣшнихъ Азіатскихъ народовъ; (*) ибо всѣ они называютъ ихъ *Булгари*, то есть, болгарской товаръ, можетъ быть по той причинѣ, что древніе болгары, какъ торговой и въ разныхъ ремеслахъ у пражнявшейся народъ, дѣло ихъ вымыслили, и онымъ кожами по смѣжности со многими Азіатскими народами торговали. Но я въ такія Историческія розысканія не намѣренъ здѣсь входить, а опишу

(*) Оренб. Топ. Часть 1. стран. 62. Часть 2 стран. 312.

ну только то одно, какъ сіе дѣло нынѣ у насъ производится.

Ежель случатся сухія кожи, то за первое дѣло почитаютъ, размачивать ихъ въ рѣчной водѣ. Мочатъ ихъ дней пять или шесть, либо такъ долго, чтобъ они совершенно размокли, и здѣлались бы мягкими; потомъ кладутъ ихъ въ зольникъ, (*) то есть въ чанъ такой величины, въ которой отъ 80 до 100 кожъ вмѣщается. Лежатъ они тутъ съ недѣлю, а послѣ вынимая ихъ вонъ, и здѣлавъ новой зольникъ, кладутъ ихъ въ него другой разъ, и лежатъ въ немъ еще съ недѣлю.

(*) Зольникъ дѣлается по сему. берутъ золу, какаябъ ни была, кромѣ сосновой, коя къ тому не годится: очищаютъ ее отъ угля; калятъ или завариваютъ горячею водою, прибавливая къ ней извести по полуподовкѣ на осьмину, а иногда больше и меньше по добротѣ золы; причемъ наблюдаютъ, чтобъ она только смочилась, а жидкаб не была. Такимъ образомъ смоча перемѣшиваютъ лопатами, и згребая въ кучи покрываютъ рогожами, чтобъ она нѣсколько прѣла. Кладутъ на сто кожъ три осьмины золы, а четвертую осьмину извести, и такъ валятъ ее въ чанъ прежде, нежели кожи положатъ. Наливаютъ въ него студеной воды, которую взмутя грузятъ въ нее кожи. Сіе все дѣлается для того, чтобъ шерсть отъ нихъ отстала.

дѢлю. Изъ сего вынувъ кожи збиваютъ съ нихъ шерсть тупиками желѢзными, кои дѢлаются на подобіе ножей о двухъ руковяткахъ. Збивши всю шерсть, вѢшаютъ кожи въ рѢчную воду для того, чтобъ вся зола изъ нихъ вышла. ЛѢтнею порою поспѢваютъ они здѢсь въ недѢлю, а зимою въ двѢ недѢли и больше. Ежели случится жоская вода, то вынимая изъ нее кожи нѢсколько разъ топчутъ, чтобъ золу совершенно изъ нихъ выгнать. ПослѢ сего моченья берутъ ихъ въ избы, и тѢмижъ тупиками, а попо́мъ востpыми подходками [на подобіе́жъ ножей] збиваютъ съ нихъ мясо: причемъ, ежели усмотpяпся, что они не со всѢмъ поспѢли и не довольно мягки, кладутъ ихъ въ кучи, дабы прѢли и здѢлались бы мягкими. Усмотpяжъ сіе бросаютъ ихъ на одни сутки въ кисель (*).

Изъ киселя вынимая кожи кладутъ въ старой ихъ сокъ дня на три или на четыре,

(*) Кисель дѢлается такъ. На сто кожъ берутъ овсяной муки четыре осьмины, разводятъ ее теплою водою, наблюдая, чтобъ она такъ была тепла, какъ парное молоко. Прибавливаютъ на то ушатъ или и больше кислой гущи, и даютъ киснуть сутки и больше. ПослѢ того кладутъ въ него кожи, какъ выше упомянуто, на сутки.

тыре, а изъ того соку вынувъ, всѣ кладутъ въ дубъ, то есть въ чаны, пересыпая каждую кожу корьемъ (*) не толсто, и даютъ имъ лежать недѣлю. Послѣ того поднимаютъ всѣ, выполаскиваютъ и топчутъ ногами для того, чтобъ были мягки, а потомъ въ другой разъ кладутъ въ тотъ же чанъ, пересыпая корьемъ по толще перваго, и держатъ уже ихъ въ чану двѣ недѣли. Сіе у кожевенныхъ мастеровъ называется *другой дубъ*. Потомъ поднимая кожи спружатъ ихъ спругами желѣзными, дабы со всѣмъ отъ мяса ихъ очистить, и здѣлать ихъ вездѣ равномѣрной толщины. Сіе учиня кладутъ ихъ опять въ чанъ, и пересыпаютъ дубомъ или корьемъ по той уже сторонѣ, которую строгали, такъ толсто, какъ въ другомъ дубленьѣ пересыпали, а смотря по величинѣ и толщинѣ кожи иногда и по толще. Послѣ сего третьяго дубу держатъ ихъ въ чану еще двѣ недѣли; потомъ опять вынимаютъ и топчутъ ногами, чтобъ дѣлать еще мягче, кладутъ въ четвертой дубъ на двѣжъ недѣли, пересыпая

 корьемъ,

(*) Корьемъ называется кора ивоваго дерева, которую для сего употребленія толкутъ въ ступахъ. Иногда употребляется и дубовая кора; но сія ради ея жестокости не столь хорошею признается, какъ ивовая.

корьемъ, какъ выше написано. А ежели случатся кожи самыя большія, и усмотрятся не довольно они мягки, то и въ пятой разъ дубятъ такъже двѣ недѣли, чѣмъ уже все дубленье оканчивается.

Послѣ дубленья полощутъ всѣ кожи въ рѣчной водѣ, и топчутъ ногами для того, чтобъ дубяной сокъ весь изъ нихъ вышелъ и краскабъ лучше къ нимъ приставала: за пѣмъ приготовляютъ ихъ къ крашенью; а сіе дѣлается слѣдующимъ образомъ:

Выполоскавъ водою и выпотопавъ ногами каждую кожу начисто, складываютъ ее по поламъ, и обшивъ у нее края изрѣдка напуго, дѣлаютъ изъ нихъ кошели. И такъ купаютъ или погружаютъ ихъ въ квасцы (*) для того, чтобъ краска, въ какую надобно ихъ красить, лучше къ нимъ пристала. Послѣ сего сваря краску, (**) въ

(*) Квасцы толкутъ и просѣваютъ рѣшотами, а потомъ разводя ихъ въ парной или теплой водѣ употребляютъ. Что сей минералъ въ башкиріи на Сибирской дорогѣ въ Алинской волости, да и въ другихъ башкирскихъ, такъ же и въ Киргизскихъ мѣстахъ находится, о томъ показано въ первой части Оренбургской Топографіи, на стран. 268.

(**) На черную краску употребляется черной сандалъ. На сто кожъ берутъ полпуда или двадцать пять фунтовъ. Варятъ его въ кот-

въ тѣжъ кожаные кошели вливаютъ ее по пропорціи кожъ: на самую большую льютъ краски по четверти ведра и больше, прибавливая тутъ по щепоткѣ извести, чтобъ краска къ кожѣ лучше и крѣпче приставала. Валяютъ и мнутъ оныя кожи такъ много, пока краска по всѣй кожѣ разойдется. Ежели однимъ разомъ краска прохватитъ не довольно, то наливаютъ ею кошель тотъ и въ другой разъ; а буде еще не совершенно окажется, то и въ третей. На черную выдѣлку разводятъ еще сапожной купоросъ, (*) и вливая въ кошель тужъ пропорцію мнутъ такъже, какъ выше означено: все для того, чтобъ кожи были черныя.

Выкрасивши кожи красною или черною краскою, мажутъ ихъ жиромъ тюленьимъ, иначе *порпанье сало* имянуемымъ, или самымъ

лахъ, наливая воды на каждой фунтъ по два ведра. На красную юфть употребляютъ красной сандалъ. Кладутъ его на сто кожъ по тритцати фунтовъ, больше и меньше по добротѣ сандала, а воды наливаютъ по полтора ведра на фунтъ.

(*) Купоросныя воды по объявленію Г. Доктора Риндера находятся у насъ въ Исецкой Провинціи, въ Окуневскомъ Дистриктѣ, около сѣла Кислянскаго. О чемъ показано въ Топ: Оренб: Часть 1. стран. 269.

мымъ чистымъ дегтемъ, чтобъ здѣлать ихъ еще мягче; а потомъ развѣшиваютъ ихъ на шесты, дабы просохли. Просушивъ же такимъ образомъ отдаютъ ихъ въ отдѣлку гладильщикамъ, которые ихъ сперва разминаютъ и стружатъ еще на изнанкѣ, чтобъ были они не очень толсты, и по всѣмъ бы мѣстамъ равной толщины; а наконецъ всей работы дѣлаютъ на нихъ мѣрею, то есть сыть или черты, усматриваемыя на наличной сторонѣ кожъ, къ чему употребляются кленовыя продолговатыя дощечки на подобіе плашныхъ щетокъ, на коихъ вырѣзаны зазубрины, или дорожки по тому, какая гдѣ сыть надобна. Сіе здѣлавъ, гладятъ каждую кожу на гладилѣ, кое называется Кобылиной, и тѣмъ наводятъ на нихъ лицо или глянцъ.

Впрочемъ имѣющіе кожевенные заводы хозяева и маспера ихъ объявляютъ, что какъ во время золенья и моченья кожъ, такъ и во время дубленья требуется немалое искусство и наблюденіе, чтобъ кожи ни въ томъ, ни въ другомъ излишнее время передержаны не были; а вынимаемыбъ были въ самую надлежащую пору. Сказываютъ: ежели масперъ не усмотритъ или не узнаетъ, когда ихъ изъ тѣхъ работъ вынимать, то не только въ одинъ день, но яко бы и въ одинъ часъ весь чанъ наполнен-

полненной кожами, или нѣсколько сопъ кожъ перегорѣлыми, гнилыми и со всѣмъ негодными здѣлаются; и опъ того хозяевамъ причиняются великіе убытки. Изъ чего можно заключить, что сіе кожевенное Юфтяное дѣло (*) требуетъ довольнаго искусства и неусыпнаго почти смотрѣнія: что со всѣми подробностями описать трудно, и надлежитъ узнавать на самой практикѣ. Для понятія жъ, какъ то дѣло происходитъ, мнится мнѣ, и сего краткаго описанія на первой случай можетъ быть довольно.

(*) Кожевенное дѣло кромѣ юфтянаго состоитъ еще въ разныхъ выдѣлкахъ, напримѣръ, подошвы, поднаряды, опойки, недоростки, вырѣзки, козлы сафьянные, черные, красные и желтые; всѣ сіи сорты особою работою производятся, слѣдственно и описаній особыхъ требуютъ.

Петръ Рычковъ.

VII.

Продолженїе о рубленїи, по правленїи и заведенїи лѣсовъ.

III.

Что же касается до расположенїя вновь заводимыхъ лѣсовъ, то въ разсужденїи онаго слѣдующее бы наблюдать надлежало, а имянно: такъ ихъ располагать, чтобъ они, 1е, какъ возможно меньше пашенной землѣ ущерба причиняли. 2е, чтобъ не дѣлали никакого, или по крайней мѣрѣ дальняго помѣшательства земледѣлїю и хлѣборолїю; и 3е, наконецъ, чтобъ расширяя въ нихъ деревья одно другому въ ростѣ помѣшательства не дѣлали, и чрезъ то другъ другу не вредили. Я предложу мнѣнїе мое о сихъ пунктахъ.

Для уменьшенїя ущерба, которой лѣса пашенной землѣ необходимо причинить должны, буде знатную обширность подъ нихъ

нихъ захватить, кажется мнѣ наиполезнѣйшимъ средствомъ, естьлибъ напередъ такъ, какъ я выше сего при случаѣ упомянулъ, всѣ такія мѣста подъ лѣсъ употребить, которыя подъ хлѣбопашество не годятся, какъ напримѣръ косогоры, бугры, песчаныя и всѣ пропчія такія мѣста, которыхъ ни въ пашню обратить, ни травы съ нихъ для сѣнокоса доброй надѣяться не возможно. Такихъ мѣстъ вездѣ и почти въ каждомъ владѣніи довольно найдется. Большая часть ихъ лежатъ нынѣ безплодно, никакой пользы ни владѣльцу, ни обществу не приносятъ. Для чегожъ на нихъ не завести лѣсъ посажденіемъ такихъ родовъ деревья, которыя къ нимъ приличны? И не доказываютъ ли опыты, что во всѣхъ такихъ мѣстахъ изрядной лѣсъ расти можетъ? Самые каменистые буераки, по видимому ни къ чему неспособные, могутъ производить довольное число лѣса, которой на дрова, а по нуждѣ и на строеніе употребленъ быть можетъ. Сколько прибавилось бы еще лѣса, естьлибъ по предложенію моему всѣ порожнія внутри и около усадебъ и деревень мѣста, и широкія окружныя межи по полямъ, такимъ же образомъ подъ деревья употребить! Одного сего для многихъ небольшихъ деревень почти довольноб было; а хотя и мало

мало, такъ по крайней мѣрѣ не былоль бы чрезъ то великой замѣны пашенной, или луговой землѣ, которую впрочемъ необходимо подъ лѣсъ употреблять должно. По насажденіи всѣхъ такихъ мѣстъ, или когда они назначатся, можно уже будетъ усмотрѣть, сколько къ тому изъ пашенной земли прибавить надобно. Сію землю выбирать такую, которая уже выпахалась, лежитъ отъ селенія въ отдаленности и къ удобренію за дальностію неспособна, или такую, на которой за худобою и худыми качествами земли хлѣбъ всегда худо родится, или бы напримѣръ всегда вымокалъ. Сего рода земель во всякомъ владѣніи довольно найдется, и онибъ гораздо больше пользы принесли противъ того малого хлѣба, которой нынѣ съ нихъ получается. Худоба ихъ не помѣшаетъ рости лѣсу. Извѣстно, что всякая такая земля, на которой родится хлѣбъ, довольно уже хороша для лѣса; а хотя бы напримѣръ и такъ худа была, чтобъ дубъ, кленъ и ясень на ней расти не могли, такъ по крайней мѣрѣ годится она подъ осину и подъ березу; и въ такомъ случаѣ можетъ для дровянаго, а не для строельнаго лѣса назначена быть: для строельнагожъ нѣкоторое число въ другомъ и лучшемъ мѣстѣ опредѣлено, и особливой лѣсъ заведенъ быть можетъ. Самую же добрую зем-

землю подъ лѣсъ употреблять здравому разсудку противно и всеобщей пользѣ предосудительно. По справедливости не надлежало бы и такой употреблять, на которой хлѣбъ посредственно хорошо родится, развѣ въ такомъ случаѣ, когда кто лучшей родъ деревъ для особаго употребленія заводить и съ отмѣннымъ прилѣжаніемъ воспитывать похочетъ, въ которомъ случаѣ и самую добрую подъ лѣсъ употребить не безполезно, а особливо когда обширность лѣса не велика будетъ, или безъ той земли обойтися возможно. Полезнѣе бы еще было, естьлибъ вмѣсто пашенной земли подъ лѣсъ луговую употребить. Во многихъ мѣстахъ есть такіе луга, которые никогда хорошей и здоровой травы не родятъ, но росетъ на нихъ мохъ, или отъ всегдашней мокроты кислая и негодная трава. Для чегожъ бы ихъ не засадить лѣсомъ, а въ награжденіе ущерба въ сѣнокосѣ вмѣсто того оставшіе луга по примѣру иностранныхъ земель удобрить, и въ такое состояніе привести стараться, чтобъ они родили сѣна больше и лучше. (*) Чрезъ сіе бы средство почти никакого,

(*) Въ иностранныхъ мѣстахъ между прочими удобреніями луговъ есть обыкновеніе сѣять траву, чрезъ что не только сѣна гораздо боль-

примѣтнаго урона ни въ пашенной землѣ, ни въ сѣнокосахъ лѣсъ не здѣлалъ. Впрочемъ, что принадлежитъ до количества земли подъ лѣсъ опредѣленной, то зависитъ сіе отъ произволенія; по чему и говорить о томъ не возможно: однако то нахожу за нужное упомянуть, чтобъ не столько о томъ стараться, чтобъ лѣсу было больше, сколько о томъ, чтобъ онъ былъ

ше получается, но и оная несравненно лучше обыкновеннаго и для скота здоровѣе. Можно бы и здѣсь примѣру ихъ слѣдовать, или по крайней мѣрѣ учинить тому опытъ.

При семъ случаѣ будучи прозьбою нѣкоторыхъ господъ сосѣдей моихъ убѣжденъ, и въ надеждѣ, что мнѣ милостиво отпущено будетъ, взялъ я смѣлость, Высокопочтенное вольное Экономическое Общество какъ собою, такъ и имянемъ ихъ утруждать всепокорнѣйшимъ прошеніемъ, о выписаніи и сообщеніи къ намъ хотя малого числа сѣмянъ извѣстныхъ нынѣ въ другихъ государствахъ и сѣяныхъ для приумноженія сѣна, травъ, луцерны, Еспарцета и прочихъ. Какъ я, такъ и помянутые господа сосѣди мои, усердствующіе равномѣрно пользѣ общества, и желающіе заведенію помянутыхъ травъ здѣлать опытъ, но неимѣющіе случая тѣхъ сѣмянъ получить, съ радостію берутъ на себя тотъ убытокъ, хотя они коштовать будутъ.

былъ лучше и въ хорошемъ состоянїи. Не большая и десятинахъ въ десяти состоящая, но только хорошимъ порядкомъ заведенная и содержимая роща, можетъ болѣе пользы ежегодно владѣльцу приносить, нежели двацати или тридцати десятинной лѣсъ безъ порядку заведенной и вырубаемой.

При семъ случаѣ надобно мнѣ упомянуть, что при расположенїи лѣсовъ заблаговремянно о томъ раздѣленїи оныхъ на многїя части помышлять надлежитъ, о которомъ я выше довольно говорилъ, и теперь повторять за излишнее почитаю. Сїи части лучше при самомъ началѣ назначивать, и для того, буде лѣсъ въ одномъ мѣстѣ заводимъ будетъ, оному колико можно регулярную какую нибудь фигуру давать такъ, чтобъ части четвероугольниками приходились; а хотя бы весь лѣсъ и иррегулярную фигуру имѣлъ, такъ по крайней мѣрѣ части онаго четвероугольниками или треугольниками дѣлать, и чѣмъ нибудь означивать. Но какъ я выше сего говорилъ, чтобъ прежде всѣ вершины, и низкїя порожнїя и негодныя мѣста въ дачахъ лѣсомъ засаживать, а изъ пашенной земли прибавлять только къ тому недостаточное число; слѣдовательно, лѣсу въ разныхъ мѣстахъ приттиться будетъ дол-

жно, и каждое на многія части за малостію раздѣлено быть не можетъ, то въ такомъ случаѣ раздѣлить не каждое изъ нихъ на 20 или на 40 частей; но довольно, когда число земли всѣхъ сихъ разныхъ мѣстъ сложено, и на 20 или на 40 частей разчислено будетъ. Помѣшательства отъ того не произойдетъ, что сіи части не всѣ вмѣстѣ, но въ разныхъ мѣстахъ, на примѣръ, въ иномъ мѣстѣ 2, въ иныхъ 3, 4, 5 или болѣе частей находиться будетъ. Для чего не вырубать ихъ другъ послѣ друга, и притомъ такого же порядка не наблюдать, какъ бы они всѣ вмѣстѣ были; а опредѣленіе подъ строельной лѣсъ особливаго мѣста при семъ случаѣ тѣмъ способнѣе быть можетъ.

Что касается до того, чтобъ лѣса такъ располагать, чтобъ они какъ возможно меньше помѣшательства хлѣбородію дѣлали, то слѣдующее упомянуть за нужное почитаю. 1е. При заведеніи лѣсовъ прилѣжно того наблюдать, чтобъ не было подлѣ нихъ низкихъ и такихъ пашенъ, которыя съ лощинами, или на которыя изъ лѣсовъ вода стеченіе имѣть будетъ. Такія мѣста лучше присовокуплять къ лѣсу, или опредѣлять подъ сѣнокосъ: въ противномъ случаѣ на лежащихъ подлѣ лѣса десятинахъ хлѣбъ всегда вымокать будетъ. 2е.

Стараться

Стараться о томъ, чтобъ края лѣса къ хлѣбу были какъ возможно гуще и чаще, и для того, въ случаѣ большаго и высокаго лѣса, не было бы кругомъ краевъ низкаго и рѣдкаго кустарника, который, какъ примѣчено, еще болѣе хлѣбамъ вредителенъ, нежели высокія деревья. 3е. Наружные края лѣса заводить изъ такихъ родовъ деревья, которые бы хлѣбамъ дѣлали меньше помѣшательства: ибо извѣстно, что одинъ родъ деревъ тѣнью и листомъ своимъ хлѣбъ болѣе заглушаетъ и вредитъ, нежели другой родъ. Я находилъ, что гдѣ хлѣбъ подлѣ осинника, дубняка или орѣшника стоитъ, тамъ болѣе онъ заглушается, нежели подлѣ кленника, ясенника и олешника, а того еще меньше подлѣ илемовъ, вязовъ, лозъ и ивъ. Сверьхъ того извѣстно, что листъ нѣкоторыхъ деревъ землю еще унавоживаетъ; чего ради и садить бы кругомъ такія, которыя бы меньше вредили, или паче землю листомъ удабривали. (*) Для лучшей предосторожности, чтобъ

(*) Желая достовѣрнѣе узнать, которыхъ деревьевъ листъ пашню удобривать можетъ; дѣлалъ я нынѣшнею весною опытъ унавоживаніемъ простой земли березовымъ листомъ, которой у меня за два года передъ симъ згребенной въ кучу и перегноеной случился. Посѣян-

мокрота тѣмъ меньше дѣлала хлѣбамъ помѣшательства, обводить лѣса небольшими рвами, и обсаживать оные густо лозникомъ или ивнякомъ, который и лѣсу вмѣсто ограды служить будетъ, и хлѣбу, какъ извѣстно, никакого помѣшательства не здѣлаетъ.

Что принадлежитъ до третьяго пункта или до того, чтобъ и деревья одно другому помѣшательства не дѣлали, то не безполезнымъ почитаю, естьлибъ лѣса такъ располагать, чтобъ изъ разныхъ родовъ деревья, колико можно, вмѣстѣ одного рода, а не порознь разбросанныя стоять приходились. Притчину, для чего бы сіе надобно было, нахожу я слѣдующую. Извѣстно, что деревья по разности своихъ свойствъ и роступъ съ разными обстоятельствами, напримѣръ: одно выше, другое ниже; одно скорѣе, другое медленнѣе; иное не терпитъ подъ собою молодыхъ своего и другихъ родовъ деревъ, а другое напротивъ того имъ не мѣшаетъ; иное требуетъ себѣ больше проспора, какъ на

примѣръ

ная на томъ мѣстѣ гречиха взошла, и растетъ отмѣннѣе и лучше протчей, и такъ, какъ на навозной землѣ. Каковъ урожай оной будетъ передъ протчею, по сіе время узнать мнѣ еще не возможно.

примѣрѣ дубъ, другое меньше мѣста; иное надобно садить осенью, иное весною; иное рубить близко къ землѣ, иное по выше, и такъ далѣе. Не произойдетъ ли отъ всего того беспорядокъ, и какъ при сажденіи, такъ и при рубленіи замѣшательство и излишнее затрудненіе, буде они безъ разбора заводимы будутъ? и не можно ли все то отвратить, когда бы только при заведеніи лѣсовъ вновь разные роды деревья къ одному мѣсту и особо сажать? Въ такомъ случаѣ, будучи вмѣстѣ одного рода, не дѣлали бы они другъ другу дальнаго помѣшательства, а и при срубленіи тѣмъ способнѣе бы можно было находящіяся въ одномъ мѣстѣ рубить выше или ниже, или такъ, какъ натура ихъ дозволяетъ, а при сажденіи рѣже или чаще. При всемъ томъ можно бы ихъ сажать длинными полосами чрезъ весь лѣсъ, а части разрѣзывать поперегъ, дабы при срубаніи частей ежегодно по нѣкоторому числу всякаго лѣса получать можно, а не одного бы рода деревъ часть въ годъ вырубать принуждено было.

Ко всему тому присовокупить за нужное признаю, чтобъ какъ при заведеніи новыхъ, такъ и при раздѣленіи на части старыхъ лѣсовъ не позабывать и о дорогахъ, по которымъ вырубленной лѣсъ во-

зить, или на примѣръ въ стопы класть будетъ надобно. Ихъ надобно такъ расположить, чтобъ они какъ возможно меньше мѣста заняли, и не ко всякой части особливая, а ко многимъ одна и всегда готова была, и для того оныя заблаговремянно назначивать надлежитъ. Въ противномъ случаѣ много молодыхъ отраслей въ вырубленныхъ частяхъ неосторожностію погублено будетъ (*).

IV. Упомянувъ симъ образомъ о разныхъ свойствахъ деревъ, и о расположеніи лѣса, приступлю теперь къ нужнѣйшему обстоятельству, а имянно, какъ лѣса заводить, сажать и воспитать? Лѣса, какъ выше уже отчасти упомянуто, могутъ разными средствами заводимы быть; однако заведеніе оныхъ отъ посѣва сѣмянъ по справедливости лучшій, надежнѣйшій и скорѣйшій способъ есть. Примѣчено, что всякое отъ сѣмячка произшедшее дерево растетъ лучше и здоровѣе, нежели вынутое изъ лѣса оторванное отъ пня и посажденное; по чему и натурально

друга-

(*) Для лучшаго изъясненія, какимъ образомъ сіи дороги и весь лѣсъ къ случаѣ заведенія вновь расположить, приложилъ я позади примѣрной планъ на разсмотрѣніе, приобща къ ему потребное истолкованіе.

другаго не оспается, какъ заводить ихъ посредствомъ сѣва сѣмянъ, а особливо въ такихъ мѣстахъ, гдѣ молодыхъ деревъ для насажденія ими лѣсовъ и рощей нѣтъ, или достать въ большомъ количествѣ не возможно. Но какъ и въ разсужденіи посѣва и заведенія лѣсовъ многія разныя обстоятельства есть, которыя примѣчанія требуютъ, то за необходимое почитаю упомянуть о каждомъ въ особливости, а именно, 1е. О сѣмянахъ вообще. 2е. О посѣвѣ и сажденіи оныхъ. 3е О сажденіи молодыхъ деревъ. 4е. О воспитаніи и береженіи вновь заводимыхъ лѣсовъ.

И такъ, что до перваго пункта, или собственно до сѣмянъ принадлежитъ, то въ разсужденіи ихъ примѣчать надобно фигуру и величину ихъ, такъже время поспѣванія и збиранія. О сосновыхъ и елевыхъ не хочу я того повторять, что уже публикѣ сообщено, равно какъ и о дубовыхъ, которыхъ жолуди всякому извѣстны. Единственно то развѣ присовокупить, что при збиранiи оныхъ на сѣмяна необходимо стараться надобно, чтобъ они были зрѣлые и не почернѣлые; и потому тѣ почитаются наилучшими, которые опадаютъ сами. Въ протчемъ пробуютъ ихъ полагая въ воду, и оставляютъ только тѣ, которые потонутъ, и буде оные не осенью, а весною са-

дить, то зарываютъ на зиму въ сырой песокъ въ погребъ. Кленовыя сѣмяна выростаютъ въ плоскихъ стручикахъ, которыхъ всегда по два вмѣстѣ и подобны двумъ крылышкамъ. Въ каждомъ изъ сихъ стручиковъ лежитъ по одному плоскому зерну. Сихъ крылышковъ вырастаетъ по нѣскольку въ кучкѣ, и на кленахъ бываетъ ежегодно довольное число. Осенью созрѣвъ раздѣляются они особо, опадаютъ на землю и разносятся вѣтромъ, въ которое время ихъ и собирать надобно. Ясеновыя сѣмяна имѣютъ нѣкоторое подобіе птичьяго языка, и выростаютъ въ небольшемъ продолговатомъ стручикѣ. Поспѣваютъ они осенью, и разносятся скоро вѣтромъ; по чему прилѣжно за ними и смотрѣть надобно, чтобъ не упустить время, и не дать имъ разлететься. То же примѣчается и о ильмовыхъ и вязовыхъ сѣмянахъ. На сихъ обѣихъ деревахъ имѣютъ сѣмяна одинакое подобіе. Въ небольшой кругленькой и прозрачной кожицѣ или опонкѣ лежитъ овальное плоское зернышко, съ тою только различностію, что на вязáхъ сія кожица меньше, а на ильмовыхъ по больше, и величиною съ полушку. Вырастаетъ ихъ на обѣихъ сихъ деревахъ, а особливо на вязáхъ, великое множество, и поспѣваютъ рано. Я збираю ихъ около 7 числа Іюня, далѣе котораго времяни

мяни ихъ и упускать не надобно : въ противномъ случаѣ тотчасъ они вѣтромъ разнесутся. Въ прочемъ та только неудобность съ ними, что большая половина сихъ кожицъ бываютъ пусты и зеренъ въ себѣ не имѣютъ ; по чему хотя великое множество набрать и нарвать ихъ можно , но едва только десятая часть найдется изъ нихъ годныхъ , а особливо въ разсужденіи ильмовыхъ (*). Липовыя сѣмяна подобны перцу или сѣрому горошку , и висятъ на липахъ кисточками между двумя желтоватыми крылышками. Подъ сѣрою наружною кожицею находится въ нихъ бѣлое и сладкое зерно, по чему осенью, когда навалится ихъ великое множество подъ липою , свиньи ѣдятъ ихъ съ великою охотою. Выростаютъ они не на всякой липѣ. Въ прочемъ збирать и сѣять ихъ можно разными образами , а имянно : либо собирать сіи горошинки и посѣять обыкновеннымъ образомъ, или не допуская до того, чтобъ обсыпались , нарубить сучьевъ съ ними и

оныя

(*) Сѣянныя мною на опытъ въ самое то время, какъ посѣваютъ илемныя и вязовыя сѣмяна взошли чрезъ десять дней , но тѣмъ лѣтомъ не выше двухъ вершковъ выросли. Чрезъ десять дней взошли и березовыя сѣмяна сѣянныя 1. Августа , и чрезвычайно мѣлко и нѣжно.

оныя растыкать, или такъ покласть по пашенной землѣ, и тогда осыпятся они и посѣются сами. Березовыя сѣмяна тѣмъ болѣе отъ протчихъ отличаются, что несравненно всѣхъ протчихъ меньше. Они находятся въ выраставемыхъ весною на березахъ въ великомъ множествѣ новыхъ и зеленыхъ кисточкахъ, а не въ тѣхъ, которыя въ началѣ Маія цвѣтутъ и опадываютъ. Въ каждой изъ помянутыхъ зеленыхъ, и при началѣ весны еще очень малыхъ кисточекъ, выростетъ къ Іюлю по нѣскольку сотъ весьма малыхъ и фигурою своею нѣсколько вязовымъ подобныхъ сѣмячковъ; и я не думаю, чтобъ на которомъ деревѣ выростало столь много сѣмянъ, какъ на березахъ. Поспѣваютъ они въ здѣшнихъ мѣстахъ въ исходѣ Іюля; по чему и надобно за ними около сего времяни, а имянно, около 20 числа, или Ильина дни, въ которое время я ихъ собираю, прилѣжно смотрѣть, чтобъ не выпадали: ибо не успѣютъ они созрѣть, какъ кисточки раздробляются сами, и сѣмяна разносятся тотчасъ по всюду вѣтромъ. Я примѣтилъ, что и на березахъ бываетъ множество пустыхъ сѣмянъ: но ихъ можно по тому распознать, что тѣ кисточки прежде времяни покраснѣютъ, когда протчія еще зелены; чего ради ихъ и рвать не надобно: а въ разсужденіи и протчихъ

не

не дожидаться до того, чтобъ они покраснѣли, но обрывать въ то время, когда они начнутъ краснѣть, и легко между пальцами раздробляются. Ольховыя выростаютъ такъже въ кисточкахъ: но сихъ кисточекъ бываетъ на нихъ два рода. Одни продолговатыя, какъ на березахъ и орѣшинахъ; въ сихъ сѣмянъ не бываетъ. Другія круглыя и твердыя, на подобіе сосновыхъ шишекъ, и въ сихъ родятся сѣмяна, которыя осенью, какъ начнутъ шишечки разствориться, и збираемы быть должны. Ежели сѣмянныя ольхи, случится, стоятъ подлѣ небольшой рѣчки, то збирать сѣмяна можно на водѣ слѣдующимъ образомъ. Въ низу той рѣчки переложить черезъ воду прямую жордочку такъ, чтобъ она коснулась только водѣ. Къ сей жордочкѣ нанесетъ водою опадающихъ съ ольхъ на воду сѣмянъ въ великомъ множествѣ, и тогда можно ихъ збирать горстью и высушить. О сѣмянахъ протчихъ деревъ упоминать почитаю за излишнее. Желающій заводить лѣса, можетъ самъ узнать оныя, когда нѣсколько примѣчанія употребить похочетъ.

Что касается до вторато пункта, или собственно до посѣва оныхъ сѣмянъ, то въ разсужденіи сѣянія оныхъ по примѣру хлѣбныхъ сѣмянъ на пашнѣ нахожу я многія неспособности. Первое то, что почти всѣ помя-

помянутыхъ родовъ деревья сѣмяна очень малы, и изъ всѣхъ только жолуди, да липовыя сѣмяна почесть можно такими, которыя рукою порядочно разсѣвать можно; прочія же очень легки и разносимы будутъ вѣтромъ: а сверхъ того для сопряженной съ ними кожицы, или какъ у кленовыхъ крылышковъ, порядочно ихъ и разсѣвать не можно, но ложиться будутъ кучками. Второе: неспособность въ полонѣи, безъ чего ихъ оставить никакъ не можно. Извѣстно, что всякое молодое произрастѣніе необходимо пропасть принуждено, естьли другою и большею травою при самомъ всходѣ заглушено и задавлено будетъ; а сіе всего скорѣе съ древесными сѣмянами воспослѣдуетъ, а особливо, естьли принять въ разсужденіе, что они по малости своей очень нѣжно всходятъ, и въ первой годъ и во все лѣто не велики выраспаютъ: умалчивая о томъ, что не всѣ они въ одно время всходятъ, но одинъ родъ лежитъ долѣе въ земли, нежели другой, и всходитъ позже. Какимъ же образомъ можно по цѣлому полю толь нѣжно всходящія произрастѣнія между травою выбирать, которая прежде еще ихъ укроетъ землю, и не потопчется ли въ такомъ случаѣ множество оныхъ, а особливо, когда незнающіе люди къ тому опредѣлены будутъ?

дутъ? Третіе: неудобность въ разсужденіи худобы и неспособности земли; ибо, ежели лѣса на самой худой сѣять, то способно ли ее такъ умягчить, чтобъ она нѣжности всхода древесныхъ сѣмянъ споспѣшествовать могла? А хотя бы и довольно мѣлка была здѣлана, то такъ ли хорошо они взойдутъ, и съ самаго начала роспи станутъ, какъ на доброй? а первые дни всего нужнѣе для произрастѣній. На худой землѣ съ самаго начала они такъ закоростеютъ, что уже и самая добрая едва ихъ исправить въ состояніи будетъ: не упоминая уже, что въ такомъ случаѣ въ вершинахъ, мокрыхъ и порожихъ травою поросшихъ мѣстахъ за неспособностію ихъ къ пашнѣ и къ приуготовленію подъ посѣвъ древесныхъ сѣмянъ земли, ихъ во всѣ сѣять будетъ не возможно, хотя бы и необходимо было надобно. Четвертое: неудобность въ разсужденіи смотрѣнія за ними и воспитанія оныхъ. Всякой можетъ разсудить, что чѣмъ моложе дерево, тѣмъ лучшаго смотрѣнія за собою требуетъ. Объяденное на примѣръ въ самой молодости скотомъ, переломленное, или заглушенное травою деревцо никогда уже хорошимъ не выростетъ. Слѣдовательно необходимо надобно его до тѣхъ поръ отъ всякаго вреда сохранять, пока оно нѣсколько повзмужаетъ.

жаетъ. Но можно ли сіе при посѣвѣ цѣлаго поля или нѣсколькихъ десятинъ способно въ дѣйство произвести; и коль многихъ трудовъ не будетъ сіе требовать? Пятое, и всего важнѣе наконецъ: какое великое множество сѣмянъ въ такомъ случаѣ на обсѣвъ цѣлаго поля надобно, а особливо, когда ихъ часто сѣять надобно для того, что не всякое всходитъ! Збираніе же оныхъ, какъ мнѣ собственной опытъ доказалъ, очень не споро, и для набранія такого множества, которымъ бы нѣсколько десятинъ обсѣять было можно, великой трудъ употребить надобно; а сверхъ того во многихъ мѣстахъ довольнаго числа потребныхъ къ тому сѣмянныхъ деревъ найтить не возможно. О всѣхъ сихъ и многихъ другихъ неспособностяхъ разсуждая, за лучшее признаю я лѣса заводить на всѣхъ мѣстахъ сажденіемъ готовыхъ уже деревцовъ, приуготовляя оныя къ тому посредствомъ посѣва со всѣмъ въ особливомъ мѣстѣ, чрезъ что не толькобъ оныя неспособности и запрудженія отвращены быть могли, но и та польза произошлабъ, что пашенная земля все то время подъ хлѣбъ употребляема быть можетъ, пока оныя посѣянныя деревья къ посажденію на оной надлежащаго совершенства не достигнутъ: не упоминая уже о томъ, что въ такомъ

случаѣ

случаѣ готовыя уже деревцы какъ на пашенной землѣ, такъ на лугу, въ вершинахъ, и на всякомъ мѣстѣ садить ни что не помѣшаетъ. Какимъ образомъ сіе наиспособнѣе въ дѣйство производить, представлю слѣдующее мое мнѣніе.

Для заготовленія молодыхъ деревъ, какъ для насажденія новыхъ лѣсовъ, такъ и для возобновленія старыхъ, необходимо бы надлежало заводить такой же запасной магазеинъ, или, какъ приличнѣе назвать, *литомникъ*, т. е. древесной росадникъ, какіе для содержанія, размноженія и возобновленія садовъ заводятся, а имянно. Опредѣлить подлѣ деревни, или въ самой оной часть земли обширности произвольной, или числу заводимаго лѣса пропорціональной; огородить оную хорошею оградою, сквозь которую бы скотъ продраться не могъ, и буде земля гораздо худа, оную удобрить, и потомъ нѣсколько разъ перепахавъ приготовить какъ возможно лучше. Для вящшей способности раздѣлить сію землю на 3 или на 4 части, и потомъ въ первой здѣлать порядочныя и такія грядки, какія на овощныхъ огородахъ дѣлаются, и древесныя сѣмяна посѣять на нихъ такъ, какъ овощи сѣются. Въ послѣдующій годъ можно учинить то же со второю, въ третій годъ съ третіею, а въ четвертой наконецъ съ послѣднею. Въ такомъ

питомникѣ можно за молодыми деревцами всегда хорошее смотрѣніе имѣть, и ихъ по грядамъ способнѣе выпалывать и подчищать, нежели на полѣ. По прошествіи трехъ или четырехъ лѣтъ поспѣетъ уже первая часть для высадки; и тогда можно молодыя деревцы безъ опасенія и безъ всякаго поврежденія кореньевъ съ грядъ вынимая сажать на опредѣленное и приготовленное мѣсто, а послѣ того опять сію часть насѣять новыми сѣмянами. На другой годъ поспѣетъ такъже вторая часть къ высадкѣ, которую сажать на другой, а третію и четвертую въ послѣдующіе годы. Между тѣмъ поспѣетъ опять первая и вторично насѣянная часть, съ которой паки начавъ симъ образомъ высадку и посѣвъ ежегодно продолжать можно. Симъ способомъ могли бы весьма многія, въ разсужденіи заведенія, размноженія и возобновленія лѣсовъ, затрудненія отвращены, и въ небольшое число лѣтъ многіе новые лѣса заведены быть; ибо хотя изъ такого питомника съ одной части и не столь много сихъ молодыхъ деревьевъ будетъ, чтобъ ими большую обширность засадить можно было, однако того и не надобно: довольно, когда бы при заведеніи дровянаго лѣса каждой годъ по двацатой, а строельнаго по сороковой долѣ онаго засаживаемо было; къ чему сихъ

деревъ-

деревьевъ будетъ и довольно, а особливо, когда они сѣяны часто, и питомникъ не гораздо пѣсенъ будетъ. Сверьхъ того была бы при томъ и та выгода, что ни сѣмянъ многаго числа збирать нужды не будетъ, ни трудовъ толь многихъ въ разсужденіи полонія употреблять не надобно: умалчивая о томъ, что тою землею, которая подъ лѣсъ опредѣлена, до самыхъ тѣхъ поръ пользоваться можно, пока очередь сажденія дойдетъ; такъже что симъ образомъ воспитанныя въ глазахъ въ питомникѣ деревья натурально хороши и лучше будутъ, нежели въ случаѣ посѣва на полѣ; а и пересадка на мѣста, въ разсужденіи, что они еще молоды будутъ, имъ почти не чувствительна будетъ. Что такіе же питомники и тѣмъ заводить надобно, которые хотя вновь лѣса заводить нужды не имѣютъ, однако пожелаютъ исправлять свои старыя, или приумножать лѣсныя свои угодья засажденіемъ порожнихъ мѣстъ, изъясняется само собою. Въ нихъ всегда будетъ у нихъ множество готовыхъ молодыхъ деревцовъ, которыя они ежегодно, гдѣ хотятъ, садить могутъ.

Въ разсужденіи собственнаго посѣва древесныхъ сѣмянъ въ питомникѣ слѣдующія примѣчанія приобщить будетъ не безполезно. 1е. Чтобъ гряды дѣлать ширѣ, и такъ,

чтобъ только съ обоихъ сторонъ выпалывая рукою до средины доставать можно было, и сіе для того, чтобъ тѣмъ меньше было борозды, и они бы излишняго мѣста не занимали. 2е. Сѣмяна древесныя сѣять осенью: ибо хотя и можно нѣкоторыхъ родовъ деревья сѣять весною, но лучше подражать натурѣ, и въ то время ихъ сѣять, когда они сами сѣются. 3е. Сѣять каждой родъ на особливыхъ грядкахъ, не перемѣшивая другъ съ другомъ, и въ случаѣ незнанія, какъ они всходятъ, класть въ одномъ мѣстѣ кучкою по чаще, и впыкать подлѣ самаго того мѣста палочку, подлѣ которой весною и примѣчать, какъ всходить будутъ, а по тому уже полоть всю грядку. 4е. Въ разсужденіи посѣва подражать самой натурѣ, и сѣять по самой поверьхности земли, забаранивая очень немного частыми граблями, или здѣлавъ наперед оными неглубокія бороздки, и посѣявъ заровнять метлою; и сей мѣлкой посѣвъ наблюдать тѣмъ наипаче, чѣмъ меньше сѣмячко: напротивъ того дубовыя жолуди и орѣхи сажать пальцами, вершка на полтора въ землю. 5е. По чаще весною смотрѣть, когда всходить станутъ, и не давать опинюдь зарости негодною травою, и сіе съ каждымъ родомъ, особливо для того, что они, какъ уже упомянуто,

одинъ

одинъ другаго позднѣе всходятъ ; а чтобъ земля рыхлѣе была, то по сошествіи снѣга бережно граблями верьхнюю землю взборонить можно. 6 е. Ясеновыя сѣмяна сѣять надобно съ какимъ нибудь хлѣбомъ для того , что они цѣлые полтора года лежатъ въ землѣ и не всходятъ. Чего ради посѣять сперьва на грядкѣ какой нибудь хлѣбъ, на примѣръ рожь, или грѣчиху, и заскородивъ оною по верьху ясеновыя сѣмяна, въ послѣдующій годъ хлѣбу дать созрѣть, и оной сжать ; а сѣмяна ясеновыя взойдутъ потомъ на будущую весну : и хотя отъ сѣянныхъ вмѣстѣ съ ними другихъ сѣмянъ всходомъ и отстанутъ , однако съ излишкомъ догонятъ ихъ въ достальные два или три года , и къ высадкѣ вмѣстѣ съ ними поспѣютъ. 7 е. Всѣ сѣмяна на грядкахъ сѣять надобно, какъ возможно, чаще, во перьвыхъ для того, что не всѣ они всходятъ; во вторыхъ , отъ густоты будутъ они натурально съ самаго начала расти прямо : самые жолуди и орѣхи , буде ихъ послѣ пересаживать не надобно, сажать далѣе двухъ вершковъ другъ отъ друга. 8 е. Съ самаго начала не допускать съ низу расти побочнымъ сучикамъ, дабы они чрезъ то не заглушали подлѣ нихъ стоящихъ другихъ деревцовъ, и были бы прямѣе и лучше ; и для того раза два или три лѣ-

томъ осматривать, и побочные сучики общипывать ногтемъ, или подчищать бережно ножикомъ. 9е. Всегда содержать питомникъ въ чистотѣ и прилѣжно наблюдать, чтобъ травою онъ не заросъ. 10е. Наконецъ опредѣлять подъ него, сколько можно, такое мѣсто, которое бы зимою большими субоями снѣга заносимо, и чрезъ то молодыя деревья поломаны не были.

Теперь остается мнѣ о двухъ послѣднихъ пунктахъ упомянуть, а имянно: какъ оныя садить на мѣста, и потомъ воспитывать и беречь? Въ разсужденіи сажденія вобще примѣчается слѣдующее. 1е. Что чѣмъ дерево моложе, тѣмъ безопаснѣе его пересаживать, и тѣмъ скорѣе оно примется. Мы опредѣлили къ тому трехъ или четырехъ лѣтней возрастъ, и оной можно почесть наиспособнѣйшимъ: ибо коренья ихъ будутъ еще не велики, и деревцы съ грядъ безъ поврежденія выниманы быть могутъ; къ тому жъ и при сажденіи, въ разсужденіи пріуготовленія мѣстъ, не столь много работы будетъ надобно. Впрочемъ не безполезно будетъ знать, которое дерево до которыхъ лѣтъ безъ дальняго опасенія, въ случаѣ выкапыванія оныхъ, изъ лѣса пересаживать можно. И такъ, что касается до дуба, то примѣчено, чтобъ оной 3 или 4 лѣтъ, либо такой пересажи-

вать,

вать, которой бы уже палца въ три или четыре толщиною былъ, и при пересадкѣ отнюдь главнаго корня не повреждать, и вершины не обрѣзывать; въ ямки же для лучшей способности класть по малому числу перегноенаго навоза, котораго въ случаѣ, ежели особливая дубовая и для спроенія назначиваемая роща сажаема будетъ, и жалѣть не надобно. Кленъ пересаживать можно одного года или четырехъ лѣтъ; однако я сажалъ ихъ по нуждѣ и 8 и 10 лѣтъ: они принимались; толькобъ было то осенью, а не весною. Ясень напротивъ того пускаетъ коренья глубоко, и для того сажденіемъ его на мѣсто спѣшить надобно, и садить лѣтъ двухъ или трехъ; а ежели случится вынимать изъ лѣса, и малыхъ достать не возможно, то лучше посадивъ срѣзать его вершка на два отъ земли, и тогда пойдутъ лучше молодые побѣги, и корень не пропадетъ. Илемъ способнѣе протчихъ для пересадки, однако натурально, ежели великъ, то болѣе опасности. О вязѣ примѣчается то же. Что касается до липы, то можно ее 3, 4, 5 и 6 лѣтъ пересаживать, только съ тѣмъ примѣчаніемъ, что чѣмъ они выше и старѣе, тѣмъ болѣе надобно съ нихъ срѣзывать верхнихъ боковыхъ сучьевъ, или самой вершины. Трехъ или четырехълѣтняя отъ сѣмянъ

можетъ безъ обрѣзыванія пересаживаема быть. Береза лѣтъ 4, 5 и 6, или когда она 2, 3 и 4 аршинъ длиною. Осина до 5 и 6 лѣтъ. Ольха лѣтъ 4 и 5; а орѣшникъ 2 или 3 лѣтъ. 2. Садить на мѣсто лучше осенью, когда листъ опадетъ; а весною ужѣ по нуждѣ, и то разъѣ илемъ, березу и липу. Кленъ же, ясень и дубъ требуютъ необходимо, чтобъ сажаемы были осенью. 3. Ежели садить по пашенной землѣ, то дѣлать напередъ сохою глубокія борозды, и въ оныя сажая зарывать землею, и утаптывать, чтобъ сидѣли плотно. Но какъ главной корень у деревьевъ обыкновенно идетъ глубоко въ низъ, то не худо при сажденіи для онаго натыкать заостреннымъ коломъ или палкою въ землю ямки, чтобъ не принуждено было ихъ загибать, а протчія коренья осыпать рыхлою землею. Когда же садить на облужалой землѣ, то вырывать напередъ довольно пространныя ямки, и посадивъ засыпать самыя коренья неотмѣнно мѣлкою и рыхлою землею, а дернъ оборотя класть на верьхъ и притаптывать, чтобъ сидѣло твердо, и вѣтромъ выкачано быть не могло: ибо вообще при сажденіи всего паче наблюдать надобно, чтобъ коренья не только повреждены не были, но и осыпаны мягкою землею такъ, чтобъ никакой

никакой пустоты между ими не оставалось (*), въ чемъ, сколько я примѣтилъ, многіе наиболѣе и погрѣшаютъ. Они обыкновенно вырывши яму сажаютъ деревцо, и зарываютъ корень кусками дерна или большими и неразбитыми глыбами. Чегожъ тутъ добраго ожидать? Что касается 4е до того, какъ часто оныя изъ питомника вынимаемыя деревья на полѣ сажать, то хотя бы и полезнѣе было сажать ихъ чаще, дабы они тѣмъ прямѣе росли, и послѣ при прорубаніи тѣмъ болѣе лѣса получить можно было; но какъ для частаго сажанія великое число деревьевъ надобно, то довольно, когда на первой случай они на аршинъ другъ отъ друга сажены, а по тому и борозды дѣланы будутъ. 5е. Ежели которое деревцо не примется и засохнетъ, то не упуская времяни тѣ пу-

(*) Я подсыпаю подъ коренья понемногу овса, или другаго какого хлѣба, и примѣтилъ, что тѣ деревья лучше и скорѣе принимаются, безъ сомнѣнія, какъ думаю, отъ того, что овесъ пустивъ коренья наполняетъ чрезъ то всѣ пустоты, которыя остаются, не смотря, какъ бы земля твердо не утаптывалась; и чрезъ то земля ляжетъ плотно къ кореньямъ того дерева, а они тѣмъ способнѣе сокъ изъ ней получать могутъ.

стоты другими наполнять. Однимъ словомъ, прилѣжно того смотрѣть, чтобъ въ лѣсѣ никакихъ пустыхъ мѣстъ не было, но всѣ оныя наполнять стараться. 6е. Понеже на грядахъ обыкновенно не всѣ равной величины деревцы бываютъ, но иныя выше, а другія ниже и тонѣ, то, чтобъ низкія не заглушены были большими при сажденіи, колико можно отбирать оныя особно, и сажать такъ, чтобъ низкія вмѣстѣ приходились, и не перемѣшены были съ высокими, чрезъ что какъ высокія, такъ и низкія равно рости станутъ, и одни другимъ мѣшать не будутъ,

Что же до воспитанія и береженія сихъ вновь насажденныхъ лѣсовъ принадлежитъ, то другаго не примѣчается, какъ только, чтобъ сохранять ихъ отъ скота и всякаго поврежденія: и для того полезнобъ было, ежели бы съ наружной стороны начинать окапывать рвомъ, и по ребру онаго сажать такой ивовой или лозовой шпалерникъ, о какомъ я выше уже упоминалъ, а съ внутреннихъ, то есть съ тѣхъ сторонъ, гдѣ на будущей годъ далѣе сажденіе продолжаемо будетъ, огораживать мѣлкою изъ жердей ввязанныхъ въ колья огородкою, которую потóмъ по насажденіи другой части далѣе перенесть, и такъ до тѣхъ поръ продолжать можно, пока весь лѣсъ

наса-

насажденъ, и съ наружной стороны весь ровомъ обведенъ будетъ: въ прочемъ, въ случаѣ чрезвычайной засухи, посаженную часть въ первой годъ раза два, или три въ лѣто полить будетъ надобно.

V. Теперь слѣдовало бы наконецъ упомянуть, какимъ образомъ симъ вновь заводимымъ лѣсомъ наивыгоднѣе пользоваться? Но какъ въ разсужденіи сего пункта то же говорить будетъ надобно, что я выше сего о рубленіи лѣсовъ довольно говорилъ, то повторять о томъ излишнее будетъ: довольно, когда вкратцѣ скажу, что его до пѣхъ поръ рубить не надобно, пока всѣ части насажены не будутъ, и первая въ довольное совершенство не придетъ: тогда уже начинать рубить первую, и продолжать по порядку до послѣдней, между которымъ времянемъ первыя опять выростать станутъ, и будутъ чаще прежняго. Возобновленія вырубаемыхъ частей почти уже ненадобно: они и безъ того заростать будутъ довольно часты, развѣ въ такомъ случаѣ, когда нѣкоторые пни отпрысковъ не дадутъ, и отъ того пустыя мѣста здѣлаются, которыхъ, какъ уже упомянуто, въ лѣсахъ терпѣть ненадобно, но засаживать и наполнять новыми деревцами, или натыкать съ большихъ ивъ нарѣзанными палочками.

Такія

Такія пни можно ужѣ узнать на другой годъ послѣ срубленія части, по чему на ихъ мѣста въ ту же осень или весну садить по нѣскольку новыхъ. Впрочемъ, что принадлежитъ до прорубанія частей, буде они сажены довольно часто, или отъ пней засядутъ съ излишкомъ густы, то я о томъ такъже повторять не буду. Само собою разумѣется, что ихъ по прошествіи лѣтъ десяти или меньше, однажды или два раза прорубать, и на довольное разстояніе дерево отъ дерева ставить надобно, безъ чего многія засыхать, а между пѣмъ другимъ помѣшательство дѣлать станутъ.

Впрочемъ, симъ образомъ заводить не только дровяной, но и строельной лѣсъ надобно: ибо хотя строельной натурального гораздо рѣже быть долженъ дровянаго, однако садить его рѣдко не возможно, во первыхъ для того, чтобъ деревья съ молоду росли лучше и прямѣе; во вторыхъ, чтобы при прорубаніи было изъ чего выбрать самыя лучшія и прямыя, и до совершеннаго возраста расти оставить; по чему при заведеніи обоихъ никакой отмѣны не требуется, развѣ только, что для строельнаго опредѣлять лучшихъ родовъ деревья. Впрочемъ, желающій можетъ и изъ дровянаго лѣса здѣлать строельной: все сіе

того

того только спойтъ, чтобъ по прошествіи двадцати лѣтъ части сплошь не срубать, а прорубать только въ другой разъ, оставляя самыя лучшія, на бревенья годныя деревья, на такое разстояніе, какое большое дерево для себя требуетъ.

О хворостникѣ.

Наконецъ осталось мнѣ еще о двухъ вещахъ упомянуть, и тѣмъ заключить мои примѣчанія. Говоря выше сего о лѣсахъ вообще, требовалъ я, чтобъ въ нихъ отнюдь никакого мѣлкаго кустарника и хвороста не терпѣть для того, чтобъ онъ не занималъ въ нихъ напрасно мѣста; а чтобъ при заведеніи новыхъ лѣсовъ онаго вмѣстѣ съ прочими деревьями не садить, о томъ упоминать почелъ уже за излишнее. Но какъ и безъ хвороста сельскому жителю обойтиться почти не возможно: ибо извѣстно, что на плетни и другія надобности онъ ему необходимо надобенъ; то гдѣжъ бы оной ему брать, а особливо, когда и всѣ нынѣшнія негодныя перелѣски перевесть въ пашню, сѣнокосъ, или и въ доброй дровяной или строельной лѣсъ обратить? Я искалъ и для отвращенія сего недостатка легчайшаго способа, и будучи

чи въ мнѣніи моемъ удостовѣренъ здѣланнымъ съ успѣхомъ потребнымъ къ тому опытомъ, представляю и оное равномѣрно на разсмотрѣніе.

Ничего легчайшаго, а въ разсужденіи многихъ степныхъ мѣстъ [гдѣ бы и хворосту очень ради были,] и полезнѣйшаго не нахожу я заведенія сего хвороста, во первыхъ для того, что никакого дальнаго труда не стоитъ оной заводить; во вторыхъ, что весьма коротkое время къ тому надобно; въ третьихъ, что очень малое число земли, и то негодной, къ тому потребно; а въ четвертыхъ наконецъ, что оной не только на плѣтни будетъ самой лучшей, но по нуждѣ, а особливо въ помянутыхъ степныхъ мѣстахъ, и на дрова гораздо лучше соломы служитъ, и всего скорѣе заведенъ быть можетъ. Въ хворостъ на плѣтни употребляется хотя и разнаго рода кустарникъ, однако ивовой почитается по справедливости лучшимъ, по чему я оной одинъ къ тому и назначиваю. Сіе дерево, котораго есть многіе роды, [но я разумѣю здѣсь лучшей родъ, а имянно топъ ивовой кустарникъ, который растетъ при рѣкахъ, имѣетъ свѣтлозеленую, гладкую и хорошую кожу, густозеленыя продолговатыя и съ одной стороны ясныя листья, и выростаетъ выше

сажени;

сажени ; или того еще лучше и способнѣе большой родъ ивъ , который обыкновенно ростетъ въ лѣсахъ кустами , имѣетъ листъ широкой, твердой, продолговатой и съ одной стороны бѣловатой , такъже выростаетъ въ большое дерево , а не топъ ивнякъ , который ростетъ въ великомъ множествѣ въ перелѣскахъ и пустошахъ, называемый обыкновенно *ракитникомъ*, имѣетъ узкія и бѣловатыя листья, короткія и кривыя сучья , и выше сажени никогда не выростаетъ.] имѣетъ всѣ потребныя къ тому качества. Ростетъ очень скоро , густо , часто , и притомъ очень гибокъ, въ плѣтняхъ проченъ ; а при всемъ томъ принимается способнѣе всѣхъ прочихъ деревьевъ. Я дѣлалъ съ обѣими родами помянутыхъ ивъ многіе опыты. Во первыхъ , срѣзавъ хворостину, разрѣзывалъ ее въ короткѝе черенки и болѣе , нежели на десять частей ; втыкалъ всѣ оныя палочки въ землю ; они всѣ принимались и пускали по нѣскольку побѣговъ , которые въ топъ же еще годъ аршина въ полтора , а на другой съ лишкомъ въ три аршина выросли, а особливо тѣ, которые съ большаго рода ивъ рѣзаны были. Во вторыхъ, клалъ всю хворостину плашмя на голую землю и втаптывалъ въ оную ; отъ ней выбѣжало въ топъ же годъ болѣе десяти

побѣ-

побѣговъ, а изъ лежащаго къ землѣ бока столь много кореньевъ пустила она въ землю, что ее оторвать отъ земли съ нуждою было можно. И такъ не самаголь бы малаго труда стояло, нарѣзавъ такихъ ивовыхъ коротких палочекъ, насадить ими въ три года одну или двѣ десятины земли, или нарубивъ такого хвороста накласть по ней и притоптать? А естьлибъ кто не похотѣлъ къ тому употребить пашенной земли, то было бы еще лучше, естьлибъ къ тому какое нибудь низкое и сырое мѣсто, или по нуждѣ вершина къ пашнѣ неспособная назначена была. Польза бы отъ того произошла довольно важная: ибо, какъ сего рода ивнякъ можетъ роспи очень часто, когда болѣе хворостины выростать допускаемъ не будетъ, а притомъ чрезъ три года выростать въ добрую и толстотою въ палецъ хворостину, то предполагая, чтобъ насадить какъ возможно чаще, можно будетъ съ малаго числа земли великое множество хвороста ежегодно получать. Примѣрное изчисленіе изъяснитъ сіе наилучше. Положимъ на примѣръ, чтобъ опредѣлить къ тому одну десятину земли, насадить на ней сихъ палочекъ такъ часто, чтобъ они не далѣе четверти другъ отъ друга приходились, на которое растояніе ивовой

хворостъ

хворостъ рости можетъ, и въ разсужденіи трехълѣтняго времяни, въ которое оной поспѣвать можетъ, раздѣлить сію десятину только на три части, и вырубать изъ нихъ на годъ по одной; то какое великое множество хвороста съ одной десятины ежегодно получать возможно будетъ! Извѣстно, что въ одной третьей долѣ десятины 115200 квадратныхъ четвертей, слѣдовательно, вобще по одной хворостинѣ на четверть полагая, было бы толикое число хворостинъ, такое множество, которое едва ли на 150 подводахъ поднять возможно; и сколько бы плѣтней можно симъ хворостомъ наплесть! Я не хочу того упоминать, что сей хворостъ отъ густоты будетъ самой лучшей, прямой и длинной; а только скажу, что всего того, и съ самого начала, только 4 года, или по высокой мѣрѣ 5 лѣтъ, то есть до пѣхъ поръ дожидаться будетъ надобно, пока палочки гораздо укоренятся; такъ же, что хотя бы и не таково часто сажены они были, но какъ и отъ одной по нѣскольку побѣговъ бѣжитъ, а по срубленіи того больше кусты еще выступъ, такъ не только около того числа, но едвалъ не вдвое больше хворостинъ приходиться будетъ. А наконецъ присовокупляю и то, что отъ такого хворостника можно

кромѣ того и другую пользу имѣть, а имянно. По срубленіи части ободрать со всѣхъ хворостинъ кору, которая, какъ извѣстно, съ великою охотою въ кожевни и не дешевою цѣною покупается: и хотя бы на томъ и не много денегъ получить можно было, но для деревенскаго жителя каждая копѣйка дорога; а вреда онъ отъ того конечно бы не имѣлъ по тому, что ободранныя хворостины тѣмъ бы прочнѣе въ его плѣтняхъ были, да и работы бы для обдиранія не великой требовалось.

Что принадлежитъ до подробныхъ обстоятельствъ, касающихся до заведенія такого хворостника, то единственно сіе напомянуть нахожу за потребное, а имянно: чтобъ нарѣзанные ивовые черенки или палочки втыкать въ землю, какъ возможно, глубже такъ, чтобы сверьхъ земли не болѣе вершковъ двухъ, или трехъ они приходились; длиною рѣзать ихъ вершковъ въ 7 и въ поларшина, а толстоты произвольной. Я сажалъ и въ палецъ толщиною, и тонѣ, и толще. Самые тѣ, которые не толще пера гусинаго, принимаются изрядно, толькобъ не были самые крайніе къ вершинѣ. Рѣзанные изъ моложавыхъ сучьевъ черенки принимаются и даютъ побѣги лучше, нежели изъ старыхъ; по чему въ случаѣ большой ивы, наиполезнѣе ее обрубить

бить какъ лозу, и дать выростъ отъ пня множеству молодыхъ сучьевъ, которые всегда года черезъ два, или три обрѣзывать и въ черенки употреблять можно. Въ случаѣ же недостатка потребныхъ къ тому ивъ, можно хворостникъ по нуждѣ и изъ вепловыхъ сучьевъ завесть. Они такъ же примутся, и столь же скоро въ хворостъ выростутъ, какъ и ивовыя; только та неудобность съ нимъ, что хворостъ вепловой гораздо крѣпче ивоваго, и не такъ гибокъ. Въ прочемъ, сучиковъ на черенкахъ оставлять не надобно, но обрѣзывая оныя равномѣрно изрѣзывать въ черенки. Сажать ихъ можно прямо и не много вкось, и чѣмъ сырѣе земля, тѣмъ лучше. Я сажаю ихъ обыкновенно весною, когда ива хочетъ распускаться, въ которое время земля довольно еще сыра. Все сіе должно при сажденіи таковыхъ же ивовыхъ палочекъ и въ лѣсахъ при поправленіи вырубаемыхъ частей наблюдать. Наполненіе рѣзанными съ лучшаго рода и высоко растущихъ ивъ черенками пустыхъ мѣстъ и прогалинъ въ лѣсахъ почитаю я по тому наиспособнѣйшимъ средствомъ, что къ тому меньше трудовъ надобно; къ тому жъ и садить ихъ способнѣе, нежели отрывки и молодыя другаго рода деревья, для которыхъ уже ямы копать, а сіи только впы-

кать надобно. А хотя они и не могутъ вырастать въ бревенья годныя на большое строеніе, такъ напротивъ того могутъ расти довольно высоко и толсто, и при прорубаніи частей вырубаемы быть, и тѣмъ лучше число дровъ приумножать. Въ прочемъ слѣдуетъ само собою, что хворостникъ необходимо чѣмъ нибудь огородить и части означить надобно, къ чему не безъ пользы можно употребить лозовыя колья. Они, будучи сажаемы наискось и крестъ на крестъ кругомъ, составятъ живую ограду. Наконецъ надобно хворостъ не топоромъ рубить, а срѣзывать острыми ножами накось, оставляя пни на четверть, или вершковъ на 6 отъ земли; и сію предосторожность для того употреблять, чтобъ тѣмъ меньше кореньямъ и пнямъ дѣлано было поврежденія, и кусты могли бы быть тѣмъ гуще.

О луповникѣ.

Кромѣ хвороста есть еще одна нужда для деревенскихъ жителей, а имянно: лыки толь надобныя для обуви крестьянъ нашихъ. Какое великое множество на сей росходъ ежегодно вездѣ въ лѣсахъ липняку погубляется, о томъ не упоминать, а сожалѣть надобно! Каждому сіе довольно

извѣстно. Но что̀жъ бы препятствовало такимъ образомъ и липнякъ заводить, какъ я о заведеніи хвороста предлагалъ? Извѣстно, что молодой липнякъ, а особливо отъ пней, растетъ чрезвычайно скоро, и притомъ можетъ столь же часто, какъ и ивовой хворостъ рости, буде его не допускать больше хорошаго лута вырастать. Кому не извѣстно, коль часто онъ въ молодыхъ липовыхъ шпалерахъ растетъ, и что въ лѣсахъ чрезъ 3, а по крайней мѣрѣ въ 4 года отъ срѣзаннаго лута новой, и такой же лутъ поспѣваетъ, каковъ былъ прежней? По чему и не удивительно, что не смотря на ежегодное вырубаніе лутовъ въ лѣсахъ, въ лыкахъ никогда недостатка не бываетъ. Правда, заводить его такъ не возможно, какъ хворостъ. Липовая палка воткнутая безъ корня не примется, а и втоптанная въ землю хворостина не пуститъ отраслей. Но для чего не завесть его посредствомъ посѣва сѣмянъ? Липовыя сѣмяна довольно велики: а что они всходятъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; къ тому жъ, набрать ихъ съ одной старой липы почти на десятину можно. А что липа по свойству своему, какъ вышеупомянуто, доброй земли требуетъ, такъ и то помѣшательства не здѣлаетъ. Я думаю, что не жаль употребить къ то-

му и самую лучшую: ибо, ежели ту пользу принять въ разсужденіе, которая отъ него произойдетъ, то убытокъ сей довольно награжденъ быть можетъ. Я докажу то такимъ же примѣрнымъ изчисленіемъ, какъ о хворостникѣ говорилъ. Положимъ, что одна только десятина доброй пашенной земли насѣяна была липовыми сѣмянами. Сію десятину надобно будетъ раздѣлить только на 4 части по тому, что хотя и въ три года выростаетъ отъ пня совершенной лутъ, однако положимъ четыре года, чтобъ тѣмъ длиннѣе могли быть лыки, и чтобъ пришлась каждая часть по одному осьминнику. Положимъ далѣе, чтобъ липки сидѣли такъ часто, чтобы, полагая среднею пропорцiею, приводилось на каждую квадратную четверть аршина по одной липкѣ, что и приняться можетъ, хотя бы сидѣли они сперва и гораздо рѣже: ибо извѣстно, что луты отъ пней ростутъ обыкновенно кустами по нѣсколку въ кучѣ, что и тутъ воспослѣдуетъ, когда однажды срѣзаны будутъ; слѣдовательно при срѣзанiи каждой годъ по цѣлому осьминнику приходилось бы по 92800 лутовъ, что учинилобъ 9280 пученей, или 928 сотенъ самыхъ лучшихъ и длинныхъ лыкъ. Какое бы множество лаптей крестьянамъ изъ сего числа лыкъ на плесть было

было можно, когда извѣстно, что они изъ каждой сотни посредственныхъ лыкъ по десяти обувей себѣ выплетаютъ; и сколько бы человѣкъ можно было помѣщику каждой годъ крестьянъ своихъ сими лыками снабжать? Ежели положить на каждаго человѣка по 30 обувей, [чего однако по увѣренію самихъ крестьянъ еще гораздо много, но и 20 обувей довольно,] то вышло бы, что сими лыками до 300 человѣкъ одѣлить можно. Не довольнуюль бы пользу стала оная десятина ежегодно приносить? Я думаю, что хотя бы половину сего числа лыкъ съ ней получать, и только 150 человѣкъ одѣлять бы можно было, то и тѣмъ бы довольствоваться можно, а особливо, когда бы чрезъ то крестьянамъ великая выгода произошла, и они бы [какъ нынѣ по большой части, и во многихъ мѣстахъ бываетъ] сотню лыкъ по 5, 6 и по 7 копѣекъ покупать, а на то и безъ того нуждныя свои деньги тратить принуждены не были: умалчивая, что чрезъ сіе бы средство въ лѣсахъ липки безъ поврежденія уже оставались, и могли бы выростать большими. А хотя бы кто и не похотѣлъ крестьянамъ своимъ сего благодѣянія здѣлать, и десятину земли для нихъ потерять, или бы на примѣръ пожелалъ

сверьхъ того еще на продажѣ лыкъ себѣ прибыль получить, и для того излишнее бы число земли подъ лутовникъ употребилъ, то бы конечно она ему большую прибыль, а особливо въ такихъ мѣстахъ принесла, гдѣ лыкъ нѣтъ, и они дорогою цѣною продаются: ибо хотя самую послѣднюю цѣну имъ, то есть по 3 копѣйки за сотню опредѣлить, [хотя имъ гораздо дорожѣ быть надобно по тому, что по три копѣйки и самыя простыя и худыя лыки въ среднихъ мѣстахъ покупаютъ, а симъ образомъ воспитанныя лутья натуральны будутъ, длинны и не суковаты, что въ нихъ за совершенство почитается;] такъ бы одна десятина земли около 30 рублей ежегодной и вѣрной прибыли помѣщику своему приносила, и того только лѣтъ 5 или 6 отъ посѣва дожидаться будетъ надобно.

Сверьхъ всего того можно бы и другую пользу отъ лутовника имѣть. Извѣстно, что лыки дерутся въ самой сокъ, то есть, въ мѣсяцѣ Іюнѣ. Липки покрыты въ сіе время листомъ, и сей листъ въ самое то же время готовится для ягнятъ къ зимѣ. Тутъ будетъ листъ готовой. Изъ такого множества липокъ можно его не только для ягнятъ, но и для самыхъ овецъ на цѣлую зиму нагоповить безъ дальняго

опяго-

отягощенія, а особливо, ежели лугопникъ такъ, какъ и надобно, по близости ко двору заведенъ будетъ.

Впрочемъ, въ случаѣ заведенія такого лугопника, слѣдующее наблюдать будетъ надобно. 1е. Прилѣжное за нимъ смотрѣніе имѣть, и отъ всякаго поврежденія сохранять, и для того обнесть какою нибудь крѣпкою огородкою. 2е. Лугья срѣзывать ножемъ, и къ землѣ не близко; такъже оставлять, ежели случатся, побочныя около корня низкія и въ лугъ еще невырослія отрасли для того, чтобъ пень тѣмъ лучше могъ сокъ свой пускать въ готовой отпрыскъ, а не вновь оной производить принужденъ былъ. 3е. Липовыя сѣмяна сѣять по довольно упаханной и забороненной землѣ, и по посѣвѣ вторично заскараживать.

Такимъ образомъ упомянулъ я о лѣсахъ уже все, что былъ намѣренъ, и предаю теперь на разсмотрѣніе: могутъ ли въ самомъ дѣлѣ такія распоряженія съ лѣсами быть полезны, и къ произведенію въ дѣйство способными? По крайней мѣрѣ не думаю я, чтобъ отъ того какой вредъ произойти могъ. Раздѣленіе на части нынѣшнихъ лѣсовъ, и вырубаніе изъ нихъ ежегодно по одной части, не къ опустошенію, но паче къ сохраненію оныхъ на

должайшее время служить будетъ. Польза же, которая отъ толь надобнаго возобновленія вырубаемыхъ частей произойдетъ, почти очевидная. Всѣ лѣса приведены бы были чрезъ то гораздо въ лучшее и надежнѣйшее предъ нынѣшнимъ состояніе, а особливо, естьлибъ и всѣ нынѣшніе негодные и малые перелѣски показаннымъ образомъ добрыми дровяными лѣсами здѣланы, или разчищены и сперва въ луга, а потомъ въ пашню превращены, а вмѣсто того въ пашни, которыя уже выпахались, и хлѣбъ худо родятъ, подъ заведеніе новыхъ лѣсовъ опредѣлены были. Разчищенная и распаханная оная изъ перелѣсковъ земля служилабъ долгое время вмѣсто навозной, и съ излишкомъ награждалабъ тотъ уронъ, который отъ уделѣнія подъ лѣсъ нѣсколькихъ десятинъ изъ прежней пашенной земли произойдетъ. Заведеніе хворостниковъ такъже не безъ пользы, а особливо въ степныхъ мѣстахъ, быть можетъ, гдѣ они на первой случай и для дровъ заводимы быть могутъ. Что касается до лутовниковъ, то хотя и думать надобно, что къ немалой бы пользѣ и они служили, однако утверждать оную еще не осмѣливаюсь. Время не дозволило мнѣ еще собственнымъ опытомъ въ томъ удостовѣриться; по чему я и предлагалъ

лагалъ о томъ только мое мнѣніе. Наконецъ, что немалая польза и отъ того произошла бы, естьлибъ и всѣ порозжія и лежащія впустѣ мѣста около деревень, и въ самыхъ оныхъ подъ насажденіе разнаго рода деревъ употреблены были, о томъ сомнѣваться не возможно.

Однако при всемъ томъ надобно признаться, что произведеніе всего вышепомянутаго въ дѣйство не безъ затрудненія быть можетъ. Ко всему тому раченіе, стараніе, прилѣжность и труды потребны. Всему долженъ заведенъ быть новой порядокъ и неотмѣнно всегда наблюдаемъ. Всякой годъ надобно будетъ съ лѣсомъ въ трудахъ упражняться; надобно срубить часть, другую возобновлять; тамъ насадить, въ другомъ мѣстѣ копать ровъ, въ третьемъ огораживать, въ четвертомъ вырывать кустарникъ; наконецъ збирать сѣмяна, сѣять ихъ въ питомникѣ, полоть, подчищать и потомъ высаживать оныя, и прочее: а все сіе по большой части сельскимъ обывателямъ и мѣшать станетъ. Къ предпріиманію трудовъ, а особливо новыхъ и прежде небывалыхъ, всѣ обыкновенно всего медленнѣе приступаютъ: всякому кажутся они отяготительны, и намъ не умноженіе оныхъ, но уменьшеніе пріятно. Многіе единственно для того ничего

но-

новаго въ домостроительствѣ своемъ предпринимать не хотятъ, что то съ нѣсколькими трудами сопряжено, и я многажды съ досадою слыхалъ, что иные сами нѣкоторыя новыя Экономическія дѣла похваляютъ, и пользу могущую отъ того произойти почитаютъ не сумнѣнною; но какъ скоро до того дойдетъ, чтобъ самимъ имъ дѣлать, такъ тотчасъ многія отговорки найдутся: то время не достаетъ; то, гдѣ имъ сіе дѣлать; то иное что ихъ до того не допускаетъ; а въ самомъ дѣлѣ имъ трудовъ тѣхъ предпринимать не хочется: а другіе напротивъ того еще хуже. Они не хотя единственно для того ничего новаго предпринимать, не разобравъ ничего и не входя въ обстоятельства, опровергаютъ и опровергаютъ уже все, чтобъ ни было, и почитаютъ только безполезными и излишними замыслами, а собственную свою Экономію, какова бы она ни была, за самую лучшую. Въ сходствіе чего не сумнѣваюсь, что многіе, и въ разсужденіи сихъ предложеній, въ лѣсахъ найдутъ великія неспособности, и затрудненія съ излишкомъ увеличивать станутъ. Чего ради окончу сочиненіе мое слѣдующими немногими на ихъ главнѣйшія возраженія отвѣтами. Первымъ затрудненіемъ, какъ думаю, покажется многимъ, что симъ

обра-

образомъ въ разсужденіи рубленія, поправленія и заведенія новыхъ лѣсовъ, всякой годъ много работать и трудиться будетъ надобно. На то отвѣтствую, что безъ трудовъ намъ не только лѣса въ хорошемъ состояніи имѣть, или вновь завесть, но ничего хорошаго здѣлать не можно. Собственная польза и долгъ всякаго сельскаго жителя къ усердію объ общей пользѣ къ тому его обязуетъ: а что симъ трудамъ ежегоднымъ быть надобно, то сіе ни къ чему иному, какъ къ вящшему облегченію служить будетъ. Каждой можетъ разсудить, что легче по одной полудесятинѣ, или по десятинѣ на годъ сажать, нежели цѣлое поле вдругъ насадить. Въ первомъ случаѣ нѣсколькихъ праздныхъ осеннихъ дней и малого числа работниковъ къ тому довольно, а въ послѣднемъ того уже не сравненно больше надобно; къ тому жъ и молодыхъ деревъ ужасное множество потребно, и недостатокъ въ нихъ явится: а буде, желая скорѣе весь лѣсъ завесть, деревья рѣдко садить и по всему полю разбрасывать, то изъ того худая польза произойдетъ. А хотя бы и все сіе дѣйствительною неспособностію было, такъ что воспрепятствуетъ и весь лѣсъ вдругъ насадить, или насѣять сѣмянами, буде кто много похочетъ и довольное число сѣмянъ или моло-

молодыхъ деревъ и работниковъ имѣетъ? Есть ли же кому покажется, что такого отъ сѣмянъ заводимаго лѣса долго дожидаться, и покуда онъ поспѣетъ, все то время безъ дровъ и лѣса сидѣть, то можно ли натуру приневолить, и требовать того, чтобъ лѣсъ скорѣе выросталъ? Однако со всѣмъ тѣмъ можно и тутъ нѣкоторое вспомоществованіе себѣ здѣлать, а имянно: заводить лѣсъ болѣе изъ такого рода деревъ, которыя роспутъ скорѣе прочихъ, какъ на примѣръ, ясенника, олешника и ивняка, которыя деревья въ 10 и 15 лѣтъ довольно высоко выростаютъ, и на дрова годятся; слѣдовательно въ такомъ случаѣ и лѣсъ только на 10 или 15 частей раздѣлять, и столько же лѣтъ его дожидаться будетъ надобно. А чтобъ и въ сіе время въ случаѣ неимѣнія никакова лѣса вовсе безъ дровъ не сидѣть, такъ для чего такой хворостникъ не завесть, о какомъ я выше говорилъ, или, доставъ довольное число лозоваго колья, въ особливомъ мѣстѣ оныхъ по больше не насадить? Извѣстно, что съ нихъ можно чрезъ 3 года обрубать всѣ сучья, и они пускаютъ опять великое ихъ множество. И такъ, естьлибъ насадить ихъ довольное число, на примѣръ тысячи три, разчесть на 3 части, и въ каждой годъ обрубать сучья съ тысячи лозъ,

лозъ, не довольное ли бы число сего годнаго на колья и на дрова сучья ежегодно приходило? А ежели наконецъ по неспособностію почесть, что въ случаѣ такого рубленія нынѣшнихъ лѣсовъ, о какомъ я выше говорилъ, или въ разсужденіи заведенныхъ вновь, и по прошествіи толь многихъ лѣтъ не болѣе какъ по одной малой части онаго, то есть, двадцатой или сороковой вырубать принуждено будетъ, слѣдовательно не много дровъ и строельнаго лѣса получать можно, а особливо, естьли по небольшой обширности лѣса части не велики придутся; такъ хотя количество дровъ и зависитъ отъ величины и обширности лѣса, и натурально, чѣмъ меньше окружностію весь лѣсъ, тѣмъ меньше и дровъ будетъ: однако, есть ли напротивъ того принять въ разсужденіе, что при такомъ умѣренномъ вырубаніи лѣсъ никогда не сведется, но всегда въ одинакомъ состояніи находиться будетъ, то по справедливости тѣмъ скучать не надлежалобъ, что отъ десяти десятиннаго лѣса только полдесятину срубить каждой годъ достанется, а особливо, когда и сія полудесятина по мѣрѣ своей довольное число дровъ принести можетъ. Мнѣ, надѣюсь, дозволено будетъ включить сюда примѣрное тому счисленіе. Положимъ на примѣръ, чтобъ весь

весь лѣсъ въ одномъ или въ разныхъ мѣстахъ находящейся состоялъ вобще въ 10 десятинахъ, и раздѣленъ былъ на 20 частей; каждая бы часть пришлась по полудесятинѣ, и имѣла бы въ себѣ 1200 квадратныхъ саженъ. Положимъ далѣе, чтобъ деревья сажаемы были, или находились на первой случай на аршинъ одно отъ другова, и по прошествіи десяти лѣтъ такъ прорублены, чтобъ дерево отъ дерева на квадратную сажень оставалось, или бы столько деревъ оставлено было, чтобъ на каждую сажень по одному дереву обошлось; такъ не приходилось ли бы въ такомъ случаѣ отъ одного прорубанія 9600 десятилѣтныхъ деревъ, которыя толщиною въ доброй колъ, а длиною нѣсколькихъ саженъ будутъ, и не 1200 ли деревъ еще сверьхъ того бы осталось, которымъ расти еще 10 лѣтъ, и кои между тѣмъ до срочнаго времяни довольно толсты и такими бревешками выростутъ, которыя для дровъ на двое и на трое колоть будетъ надобно? И какъ по прошествіи десяти лѣтъ ежегодно одну часть сплошь вырубать, а другую прорубать приходиться будетъ, то не слѣдуетъ ли само собою, что всякой годъ отъ десяти десятиннаго лѣса около 1200 толстыхъ и около 9600 тонкихъ деревъ, безъ всякаго опасенія ущербу въ лѣсѣ, получать можно? И

сколь-

сколько саженъ дровъ можно изъ всего онаго лѣса, включая сучья и вершины, нарубить? Мнѣ кажется, что отъ одной полудесятины земли болѣе сего числа и требовать не можно, хотя несомнѣнно и нѣсколько больше приходить будетъ, когда при второмъ выростѣ отъ пней по 3 и по 4, или по крайней мѣрѣ по два дерева большими выростутъ. А что деревья до 20 лѣтъ и ближе квадратной сажени другъ отъ друга стоятъ, слѣдовательно при прорубаніи болѣе 1200 оставляемы быть могутъ, тому я очевидной свидѣтель, и имѣю одну рощу, въ которой деревья мѣстами не болѣе двухъ аршинъ разстояніемъ одно отъ другаго стоятъ, и будучи уже лѣтъ тридцати, ростутъ изрядно и безъ помѣшательства; слѣдовательно при прорубаніи до 200 деревъ для двадцатилѣтняго возраста оставлять можно. Что же принадлежитъ до строельнаго лѣса, которому натурально гораздо рѣже быть надобно, и дереву отъ дерева по крайней мѣрѣ сажени на полторы, или на двѣ находиться, то хотя съ полдесятины и меньше приходиться будетъ, а имянно, только 200 или 300 бревенъ: но какъ сему лѣсу надобно уже въ 20 десятинахъ состоять, и частямъ дважды, то есть, по прошествіи 10 и 20 лѣтъ прорубаемымъ

быпь, слѢдовательно каждой годъ одну цѢлую срубить, да двѢ прорубить, приходиться будетъ, по число получаемаго и изъ строельнаго лѣса дровъ, и хорошаго лѣса довольно велико будетъ.

Андрей Болотовъ.

A. На 20 частей раздѣленной дровяной лѣсъ, въ которомъ, по вырубленіи въ 10 лѣтъ десяти частей, приходится я будетъ вмѣстѣ съ 11тою частію прорубать первую, а съ 12тою вторую, и такъ далѣе, въ случаѣ, ежели о поправленіи оныхъ стараніе приложится, и они довольно часты будутъ.

B. Отрѣзанная часть для строельнаго лѣса и раздѣленная здѣсь только на 4 части, чтобъ тѣмъ способнѣе можно было погодно въ ней деревья подчищать, и другія нужныя работы производить.

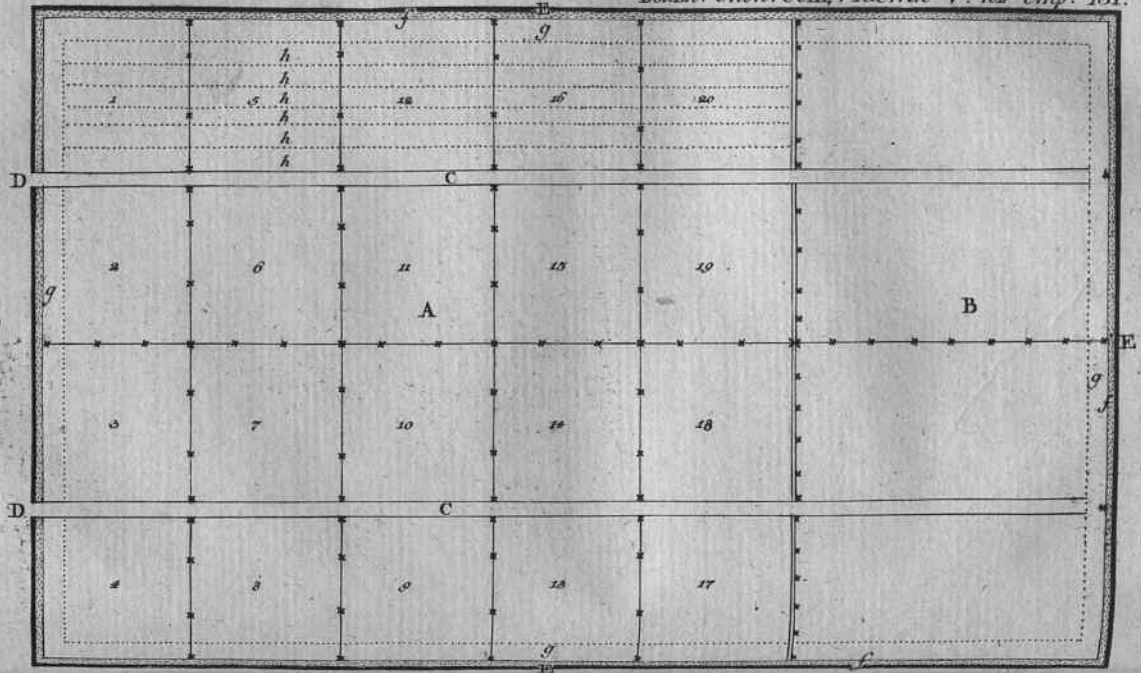
C. Двѣ дороги, которыми лѣсъ и дрова изъ всѣхъ частей какъ строельнаго, такъ и дровянаго лѣса безъ всякаго поврежденія вывозить можно, или на которыхъ оныя до удобнаго случая въ стопы и костры класть.

D. Въѣзды во весь лѣсъ, которыхъ, какъ возможно, дѣлать меньше надобно, дабы въ случаѣ, когда нѣтъ надобности въ которую половину лѣса ѣздить или ходить, оныя чѣмъ нибудь загараживать можно было, чтобы проѣзда не было; и сіе особливо въ такомъ случаѣ, ежели весь лѣсъ рвомъ с. и густымъ шпалерникомъ f. огороженъ будетъ.

G. Наружные краи лѣса, которые должны насажены быть такими родами деревья, которыя листомъ своимъ не заглушаютъ хлѣба, какъ на примѣръ, кленомъ, ясеномъ, лемомъ и липою.

H. Точками означенныя линѣйки представляютъ тѣ полосы, которыми вдоль лѣса разнаго рода деревья особно сажать, буде кто пожелаетъ, чтобъ при ежегодномъ вырубаніи всякаго рода лѣсомъ пользоваться можно было, и деревья не такъ много другъ другу помѣшательства дѣлали.

* Симъ знакомъ означены лозовые колья, которые сажать внутри лѣса, чтобъ ими всѣ части отличались, и они бы были примѣтою, до котораго мѣста которая часть простирается.


E
f
g
h
h
h
h
h
h
1
5
12
16
20
D
C
2
6
11
15
19
g
A
B
E
3
7
10
14
18
g
f
D
C
4
8
9
13
17
g
f

ПРИМѢРНОЕ РАЗЧИСЛЕНІЕ,

По какой обширности мѣста, щитая вдоль и поперегъ простыми саженями, или по скольку квадратныхъ саженъ, можно безъ особливаго напередъ раздѣленія на части лѣсовъ и рощей въ оныхъ, при разной величинѣ и при опредѣленіи имъ разныхъ сроковъ, какъ на примѣръ пятнатцати, двацати и сорокалѣтняго времяни, вырубить.

Число десятинъ сего лѣса.	На 15 частей.			На 20 частей			На 40 частей		
	простыхъ саженъ		квадратныхъ саженъ	простыхъ саженъ		квадратныхъ саженъ	простыхъ саженъ.		квадратныхъ саженъ.
	въ длину.	въ ширину.		въ длину	въ ширину.		въ длину.	въ ширину.	
¼ десятины.	8	5	40	6	5	30	-	-	-
½ - -	10	8	80	10	6	60	-	-	-
¾ - -	12	10	120	10	9	90	-	-	-
1 - -	14	11½	160	12	10	120	10	6	60
2 - -	20	16	320	16	15	240	12	10	120
3 - -	24	20	480	20	18	360	15	12	180
4 - -	32	20	640	24	20	480	16	15	240
5 - -	32	25	800	30	20	600	20	15	300
6 - -	38	25	960	36	20	720	20	18	360
7 - -	38¼	29	1120	42	20	840	21	20	420
8 - -	40	32	1280	38	25	960	24	20	480
9 - -	40	36	1440	40	27	1080	27	20	540
10 -	40	40	1600	40	30	1200	30	20	600
11 -	44	40	1760	44	30	1320	33	20	660
12 -	48	40	1920	48	30	1440	36	20	720
13 -	52	40	2080	52	30	1560	39	20	780
14 -	56	40	2240	56	30	1680	42	20	840
15 -	60	40	2400	60	30	1800	45	20	900
16 -	64	40	2560	64	30	1920	48	20	960
17 -	68	40	2720	68	30	2040	51	20	1020
18 -	72	40	2880	72	30	2160	54	20	1080
19 -	76	40	3040	76	30	2280	57	20	1140
20 -	80	40	3200	80	30	2400	40	30	1200
30 -	80	60	4800	80	40	3600	60	30	1800
40 -	80	80	6400	80	60	4800	80	30	2400
50 -	100	80	8000	100	60	6000	60	50	3000
100 -	160	100	16000	120	100	12000	100	60	6000

IX.

О пряжѣ и точѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ, и о принадлежащихъ къ тому нѣкоторыхъ обстоятельствахъ.

I.

Ленъ, изъ котораго пряжа и полотна дѣлаются, есть такое произращеніе, безъ котораго въ обществѣ почти пробыть не возможно; о чемъ, уповаю, уже всякому довольно извѣстно. Я оставляю и то пространно описывать, какъ оной сѣютъ, собираютъ, и приуготовляютъ каждой изъ домостроителей къ намѣренію своему. Одни отпускаютъ сей продуктъ въ приморскія наши гавани, другіе дѣланную изъ него пряжу продаютъ фабрикантамъ, или оставляютъ на потребу своего хозяйства; и такъ каждой по мнѣнію своему и по обстоятельствамъ своего состоянія достигаетъ до желаемаго прибытка.

Хотя намѣреніе мое не до посѣву льна, и не до приуготовленія къ тому земли клонится, о которомъ въ III. части трудовъ вольнаго Экономическаго Общества, въ VIII. сочиненіи о пользѣ льна въ Россіи, пространно писано; по чему слѣдовало бы мнѣ сообщить только о потребностяхъ касающихся до пряжи: но кажется мнѣ, что одно правило для нашихъ обширныхъ странъ за удобопроизводимое, по колику одно мѣсто отъ другаго разнится, принять за всеобщее не можно.

И такъ по справедливости не могу оставить, чтобъ не коснуться частію и до посѣву льна; при чемъ.

Три главныя примѣчанія во уваженіе принять надлежитъ.

1е. Какъ выбирать сѣмяна, чтобъ узнать доброту оныхъ?

2е. Какое выбирать къ посѣву время, и какъ безъ отлагательства онымъ пользоваться?

3е. Разбирать свойство земли.

I.

УЗНАВАТЬ ДОБРОТУ СѢМЯНЪ.

Здоровое и къ произращенію надежное сѣмя есть то, которое само собою безъ шуи, и зерно имѣетъ толсповатое, цвѣтомъ

томъ темнобурое, какъ будто бы оно покрыто было лакомъ; а когда раздавишь, то находится въ немъ бѣловатая влажность. Смотр. часть III. Вол. Эконом. Общ. стран. 176.

II.

КАКОЕ КЪ ПОСѢВУ ВЫБИРАТЬ ВРЕМЯ?

Къ посѣву удобное время тихое и сухое; а ежели кто въ вѣтеръ сѣять будетъ, тотъ узнаетъ изъ собственной своей ошибки, сколь великъ его въ томъ убытокъ будетъ. А какъ предложенное мною правило безъ доказательства, можетъ быть, нѣкоторымъ покажется не истиннымъ, то я намѣренъ сіе объяснить, сколько можно, короче.

Чѣмъ тяжелѣ и кругляе зерно какого либо жита, тѣмъ посѣвъ и при великомъ вѣтрѣ безопаснѣе бываетъ. Возмемъ въ примѣръ горохъ и пшеницу. Они по тягости своей упадаютъ скоряе на землю, а круглостію своею отъ бросанія руки проницаютъ почти безпрепятственно густоту воздуха и вѣтра, и ложатся на пашню равно по желанію земледѣльца. Льняное сѣмя, по его плоскости и легкости, нимало къ супротивленію вѣтру не удобно, и сносится всегда при посѣвѣ къ одной полови-

нѣ загона : и такъ не рѣдко видимъ при таковыхъ ошибкахъ , что половина загоновъ всегда бываетъ пустая , а другая половина чрезъ мѣру огустѣвши къ совершенному своему созрѣнію не доспигаетъ.

Послѣ великихъ дождей вскорѣ сѣять не надлежитъ , но смотрѣть и выбирать такое время , чтобъ земля имѣла только одну влажность, а не мокроту; а узнать , готова ли къ посѣву земля , которая уже вспахана , есть слѣдующее примѣчаніе. Велѣть бороною нѣсколько саженъ по вспаханой землѣ проѣхать , и когда къ зубьямъ бороны земля не пристанетъ, хотя бы она и сырость имѣла , то сіе есть знакъ готовой къ посѣву пашни.

III.

О СВОЙСТВѢ ЗЕМЛИ ДЛЯ ПОСѢВУ ЛЬНА.

Хотя въ III. части трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества и пространно написано о приугоповленіи земли для посѣву льна , по чему любопытному земледѣльцу можно мѣры свои предпріять , но, кажется мнѣ , одного правила не довольно: чего ради и представляю здѣсь то , что я самымъ опытомъ въ сходствіе нашего климата примѣтилъ.

На глинистой землѣ сѣять ленъ я совсѣмъ за неспособное признаваю : можетъ сіе

сіе въ другихъ земляхъ быть полезно, токмо не у насъ въ Россіи.

Извѣстно многимъ, что въ НѢмецкихъ земляхъ какъ жары, такъ и другія перемѣны воздуха не такъ крупы и жестоки. Мы видимъ въ нашемъ климатѣ, что по припичинѣ долго лежащаго снѣгу всякое быліе произрастаетъ гораздо позжѣ, нежели какъ во многихъ НѢмецкихъ провинціяхъ, но уже съ невѣроятною скоростію, и почти очевидно поднимается, и приходитъ въ зрѣлость прежде, или и въ одно время съ оными. А дабы не болѣе о томъ распространять, и надежнѣе поступить въ самомъ дѣлѣ, то я изъ собственнаго моего опыта сказать могу, что для великихъ засухъ, а иногда для дождей, глинистая земля ни для какого хлѣба не полезна, а особливо, ежели она не удобрена великимъ числомъ навоза; да и тутъ малую надежду я на оную полагаю для того, что отъ малой засухи дѣлается камнемъ, а при маломъ опять дождѣ крайне къ пашнѣ неудобною. Всякую другую землю я почитаю подъ ленъ способною, ежели она не очень унавожена. Теперь, оставляя посѣвъ льна, намѣренъ я приступить къ послѣдней работѣ онаго, то есть, къ пряжѣ и точѣ.

Но прежде, нежели говорить буду о сей матеріи, необходимо должно мнѣ отвѣтствовать на нечаянной вопросъ любопытнаго читателя. Для чего, скажетъ онъ мнѣ, вступаться не въ свое дѣло, и не свойственнѣе ли бы было о такой матеріи разсуждать женскому полу? На сіе возраженіе довольно отвѣтствовано будетъ, когда покажу многія о подобныхъ сей матеріяхъ на иностранныхъ языкахъ книги. И такъ для чего бы и мнѣ не писать о томъ на нашемъ природномъ, что сопряжено съ должностію всякаго домостроителя и съ пользою общества? Трудъ мой довольно награжденъ будетъ тѣмъ, когда нѣкоторые изъ любезныхъ моихъ согражданъ по предложенію моему въ нужныхъ вещахъ здѣлаютъ къ пользѣ своей нѣкоторую перемѣну.

IV.

Инструменты или орудія къ пряжѣ у насъ употребляемыя, называются *прялица* и *веретено*. Описывать оныя кажется нужды нѣтъ для того, что онѣ всѣмъ извѣстны: но работа сія весьма не способна и медлительна, и должно по справедливости удивляться худому по сіе время приуготовленію къ столь нужному и полезному рукодѣлію, а притомъ и малому

му

му раченію упражняющагося въ сей части домостроительства женскаго пола къ вымышленію лучшихъ способовъ.

Не трудно будетъ мнѣ увѣрить тѣхъ, которые знаютъ самопрядки, что онѣ несравненно передъ прялицами нашими лучше, и къ скорому обработыванію необходимо нужны. Иностранные сельскіе домостроители въ разсужденіи сей работы нашли уже то опытами подтвержденное: но противное сему будутъ мнѣ говорить тѣ, которые никогда не помышляютъ отступить отъ застарѣлыхъ своихъ обычаевъ. Прежде нежели я думалъ еще о сей матеріи писать, то уже слышалъ разные о самопрядкахъ толки: какъ де, говорятъ, приступиться къ такому орудію, которое требуетъ нѣкотораго установленія? Нѣтъ: лучше пускай я сверчу отъ веретена съ пальца всю кожу, а такой пострѣлъ, какъ самопрядка, мнѣ въ домъ не надобенъ. Оставимъ на нѣкоторое время каждаго при его мнѣніи; а къ ясному и скорому доказательству намѣренъ я слѣдующей примѣръ написать.

Въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ провинціяхъ есть такое установленіе, что работная дѣвка каждой день должна напрясть 1600 тонкихъ нитокъ; а каждая нитка мѣрою

при

три аршина: и такъ здѣлаетъ въ день 4800 аршинъ.

Въ прошломъ 1765 году, живучи въ деревнѣ, вздумалъ я, что иногда не возможно ли и нашимъ бабамъ столько напрясть: выбралъ одну изъ лучшихъ прядей. А чтобъ не быть въ томъ обмануту, принялъ на себя и тотъ трудъ, что надъ одною цѣлыя сутки самъ присмотръ имѣлъ. Но съ какою прилѣжностію оное было ни дѣлано, однако напрядено было на три аршинную *талку* (*) только 8 *пасмъ* (**), и того 960 трехъ аршинныхъ нитокъ, или тремя оную сумму помножа, 2880 аршинъ. Изъ сего описанія въ сравненіи обѣихъ работъ выходитъ слѣдующая повѣрка.

На самопрядкѣ въ сутки вышло изъ работы - - - - 4800 аршинъ.
въ сутки на нашей прялицѣ, 2880

у самопрядки излишекъ въ
одинъ сутки предъ прялицею нитокъ. - - 1920 аршинъ.

V.

(*) *Талка* значитъ то, на что нитки мотаютъ и завязываютъ пасма.

(**) *Чисменка* имѣетъ три нитки, а 40 чисменокъ дѣлаютъ одно пасмо, и такъ въ каждомъ пасмѣ будетъ 120 нитокъ.

V.

О УЧРЕЖДЕНІИ ПРЯЖИ И ТОЧИ.

Почти во всѣхъ дворянскихъ домахъ въ семъ случаѣ одинакой порядокъ бываетъ, развѣ весьма съ малою въ одномъ отъ другаго отмѣною. Какъ дворовымъ, такъ и крестьянскимъ бабамъ выдаютъ господскаго льну чисто-очесаннаго, на каждой крестьянской повытокъ или участокъ по 5 фунтовъ, то при семъ вѣрномъ изчисленіи за нужное нахожу упомянуть слѣдующее.

I. Время, скоро ли можно опрясть 5 фунтовъ, и какою пряжею?

II. Сколько требуется времени для тканія, и въ какое бердо? и

III. Много ли аршинъ полотна изъ тѣхъ 5 фунтовъ будетъ, сколь широко, и по какой цѣнѣ продаютъ?

I.

ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ МОЖНО ОПРЯСТЬ?

Здѣсь я уже не буду больше считать пряжу на три аршинную талку. Такое изчисленіе я дѣлалъ въ IV отдѣленіи единственно для показанія неравности, или несравненной медлѣиности прялицъ нашихъ

шихъ въ сравненіи съ самопрядками. А отселѣ начну считать въ привычку введенныя такъ называемыя *мотовила*. Позволится мнѣ, уповаю, здѣсь сдѣлать нѣкоторое примѣчаніе о непорядкѣ домостроительницъ нашихъ. Всякому бы показалось чудно, ежелибъ у одного господина въ домѣ, или точнѣе сказать, въ селѣ или усадьбѣ у помѣщика было нѣсколько мѣръ, и всѣ бы онѣ между собою были не равныя, какъ на примѣръ пудокъ: (осьмая часть четверти) приходъ хлѣба не былъ бы вѣренъ, а росходъ весьма сумнителенъ. Самое то дѣлается у нашихъ домостроительницъ, живущихъ въ деревняхъ. Въ одномъ селѣ найдется много моповилъ, да не одной мѣры. По числу семей сыщутся и *кросна* (*), но всѣ между собою разнятся. Словомъ сказать: ежели есть какая работа больше въ презрѣніи, то сія. Я оставляю на нѣсколько времени о семъ разсуждать, а приступаю къ намѣренію моему, то есть, какъ оная работа производится.

Каждая баба приметъ свой вѣсъ, и зачинаетъ прясть. Дворовыя по большей части прядутъ гораздо тонѣ, нежели крестьянскія, и ткутъ въ бердо двацатерикъ. Такой пряжи

(*) *Кросна* тоже, что у ткачей называется *станъ*, въ которомъ ткутъ полотна.

пряжи въ сутки на пятиаршинное моповило больше не опрядетъ самая лучшая прядѣя, какъ четыре пасма, что здѣлаетъ 480 пятиаршинныхъ нитокъ; а изъ 5 фунтовъ надлежитъ быть такой тонкой пряжи 80 и 85 пасмъ, что, щипая въ каждыя сутки по 4 пасма, здѣлаетъ 21 день для 85 пасмъ.

Примѣчаніе.

Надлежитъ весьма того наблюдать, дабы опряденые 5 фунтовъ вѣсомъ были, на примѣръ въ 85 пасмахъ, не болѣе какъ чтобъ то же 5 фунтовъ составили. Чѣмъ больше число пасмъ, а вѣсу хотя нѣсколько и меньше 5 фунтовъ, то знакъ хорошей прядѣи; а есть и такія валявки, у которыхъ въ 85 пасмахъ до 10 фунтовъ вѣсу бываетъ, слѣдовательно къ даннымъ отъ помѣщика 5 фунтамъ еще столько же своего льну прибавляютъ: но та пряжа кромѣ мѣшковъ никуда почти не годится.

Я уже назначилъ 21 день для первой работы, то есть для пяти фунтоваго вѣсу пряжи. По окончаніи сей работы пряжу кладутъ въ щолокъ, и ставятъ въ печь на одинъ сутки для того, чтобъ пряжа была мягче. Послѣ того моютъ въ чистой

стой водѣ, чтобъ зола отмылась; а высуша свиваютъ на *трубки* (*). Сія работа не продолжается больше 5 дней, и послѣ окончанія оной, когда пряжа на трубкахъ уже готова, начинаютъ *оснопывать*, (**) по просторѣчію *снопать*.

Основываютъ или снуютъ на *воробы*. (***). Оные должны имѣть свою мѣру по счисленію моповила, на примѣръ: когда моповило пятиаршинное, воробы должно имѣть такіе, чтобъ округлость оныхъ была въ 8 аршинъ; а тогда каждая стѣна и счисляется по 8 аршинъ полотна. Они всегда такія стѣны при снованіи замѣчаютъ на пряжѣ сажею, дабы чрезъ то знать отдѣленіе стѣнъ. Когда уже на снуютъ и назначатъ стѣны, то съ воробовъ, или съ основальни снимаютъ и начинаютъ надѣвать въ бердо, и навивать на

напой

(*) Тонкой пряжи въ сутки больше 5 пасмъ на трубки свить не можно.

(**) Сіе слово свою имѣетъ силу. *Оснопывать*, приводить въ такой видъ и состояніе, какому быть опредѣлено.

(***) Оные дѣлаются на подобіе тѣхъ машинъ, каковые бываютъ на шелковыхъ фабрикахъ для свиванія шелку; и такъ одни называютъ *воробы*, а другіе *снопальнею*.

напой (*) и на *пришпу*; (**) и такъ начинаютъ ткать. Точа происходитъ не равная по понятїю, проворству и прилѣжности бабъ. Въ примѣръ возму одну изъ лучшихъ, и положу правило всему.

А имянно:

Въ оныя берда ткутъ дворовыя.

I.	бердо въ 20 пасмъ. Пряжа тонкая, которой выпрядено изъ 5 фунтовъ 85 пасмъ. Въ сутки можно выткать. - -		арш. 3.	покупаютъ по 15 коп. аршинъ.
II.	бердо въ 18 пасмъ.	всѣ оные требуютъ равнаго времяни и не болѣе могутъ выткать въ сутки	арш. 4.	по 12 коп. арш.
III.	бердо въ 17 пасмъ.			
IV.	бердо въ 16 пасмъ.			
V.	бердо въ 15 пасмъ.			

изъ 5 фунтовъ 75 пасмъ. ширина 3 четверти аршина выходитъ 20 аршинъ.

(*) *Напой* задняя часть у кросенъ, гдѣ навиты нитки, и проходятъ порядкомъ чрезъ цены, ниченицы и берда, доходятъ послѣ и до пришвы.

(**) *Пришпа* называется то, на что полотно уже вытканное свиваютъ въ самой работѣ.

О бѣленьѣ я только одно упомяну, что на насту бѣлить оптмѣнно лучше, нежели какъ у насъ обычай имѣютъ, бѣлить по лугамъ и лужамъ: ибо отъ такого бѣленья полотна теряютъ свою крѣпость.

Въ нѣкоторыхъ дворянскихъ домахъ есть берда въ тридцать пасмъ. Правда, хотя полотна гораздо и ширѣ, но рѣдки бываютъ, и купцовъ на таковыя мало сыскивается.

При окончаніи сего описанія женской работы, прошу трудолюбивыхъ домостроительницъ, принять мои примѣчанія въ уваженіе, и не пренебречь такихъ совѣтовъ, кото-

которые многими опытами утверждены. Какой трудъ, напримѣръ, обучить одну бабу прясть на самопрядкѣ? Оно не большаго убытка, ниже къ тому великаго разума требуетъ. Я знаю, какое мнѣ на то возраженіе здѣлано будетъ. Гдѣ намъ, скажутъ мнѣ, столько сыскать самопрядокъ, сколько бабъ мы имѣемъ? да притомъ де у насъ и малые ребята прядутъ. Позвольте мнѣ вамъ отвѣтствовать, что ваши маленкіе ребята не прядутъ, да только лень или кудѣлю портятъ, и я съ крайнимъ сожалѣніемъ на такую работу смотривалъ. Осмѣливаюсь и о томъ спросить, какъ велико число сыщется такихъ бабъ, которыя бы мнѣ о пряжѣ, о порядкѣ почи, о счисленіи пасмъ, и сколько изъ оныхъ бываетъ спѣнъ, порядочной отвѣтъ дать могли? По справедливости признаться надлежитъ, что изъ десяти едва одну такую сыщемъ. Признайтесь и въ томъ, что рѣдкая порядочно установитъ можетъ свои кросна. У одной бываетъ при навиваніи одинъ край слабже, а другой туже; другая отъ неразумія, или отъ лѣности, когда сорвутся нѣсколько нитокъ, не сыщетъ цѣна (*) и не свяжетъ:

(*) *Цѣнъ* называется то, что въ бердѣ раздѣляетъ нитки на двѣ части, между кото-

жетъ : а отъ того не рѣдко видимъ полотна съ близна́ми. Развѣ такихъ мало, что при самомъ началѣ точи такъ спутаешь, что уже никакимъ образомъ раздѣлить не можно, и должно отрѣзывать по нѣскольку аршинъ прочь ? Всѣ таковые случаи бывали въ моемъ домѣ, да и въ другихъ не рѣдко случаются. Не должно ли все оное причесть къ нерадѣнію и несмотрѣнію хозяйки? Что же принадлежитъ до учрежденія одинакой мѣры, какъ я выше описалъ о моповилахъ, оно необходимо нужно, на примѣръ : ежели надобно будетъ какую нибудь спросить бабу, сколько она напряла пасмъ ? Хотя она мнѣ и отвѣчать будетъ : шестьдесятъ ; да когда ея моповило не равно съ тѣмъ, которое у меня въ домѣ, то не мало пребуетъ времяни къ изчисленію, понеже по привычкѣ къ своей мѣрѣ скораго сравненія здѣлать не возможно. И такъ для избѣжанія таковыхъ погрѣшностей, уповаю, каждой домостроитель въ предосторожность себѣ наблюдать будетъ въ домѣ своемъ справедливой вѣсъ и истинную мѣру ; да и всѣ его крестьяне въ томъ должны

рымъ раздѣленіемъ бросаютъ челнокъ ; а цеповныя дощечки раздѣляютъ цены, одна отъ навою, а другая отъ берда.

жны согласоваться съ его намѣреніемъ. Должность господина требуетъ, чтобъ было отъ крестьянъ его при всѣхъ случаяхъ точное въ томъ наблюденіе, а при продажѣ и покупкѣ поступали бы безъ малѣйшаго обману. Не должна ли и госпожа въ своемъ домостроительствѣ учредить тотъ же самой порядокъ, чтобъ все то, что до ея смотрѣнія принадлежитъ, было согласно съ благоразуміемъ, и каждая бы женщина подъ ея присмотромъ должность свою безъ лѣности и порядочно исполняла? Гдѣ такое изрядное учрежденіе сдѣлано, что каждой уже знаетъ свою должность, и въ какое время онъ ея отправлять повиненъ, тамъ ни роптанія отъ людей, ни они гнѣва отъ своего господина опасаться должны. Въ такомъ домѣ милость и благословеніе божеское бываетъ.

А. Олешевъ.

X.

О содержанїи пчелъ.

Знающїе Еврейской языкъ сказываютъ, что имя пчелы на семъ языкѣ производится отъ глагола, учреждать, управлять и предводить; безъ сомнѣнїя по той причинѣ, что жилища малыхъ сихъ животныхъ, состоящїя въ великомъ ихъ числѣ, зависятъ и управляются всегда отъ одной токмо пчелы, которая у насъ *маткою*, а на другихъ языкахъ *продородительницею* именуется.

Многїе писатели пчелъ между несѣкомыми тварями благороднѣйшимъ и лучшимъ животнымъ почитаютъ. Самое священное писанїе на разныхъ мѣстахъ превозноситъ ихъ многими похвалами. Не безъ основанїя Экономическїе писатели, причитая къ скотоводству и содержанїе пчелъ, признаваютъ въ немъ не малую часть полезнаго домостроительства. Явно, для чего и премудрая наша Монархиня, Великая ЕКАТЕРИНА, изо-

изобрaѣ для себя собственнымъ девизомъ пчелъ въ улей медъ носящихъ, и приемля въ собственное свое покровительство Экономическое наше Общество, повелѣла оной девизъ изображать въ государственномъ гербѣ, пожалованномъ отъ ЕЯ помянутому Обществу съ надписаніемъ *полезное* (*).

Въ древней нашей экономіи, при великомъ земледѣльствѣ, содержаніе скота и пчелъ всегда главнѣйшій былъ предметъ. Въ лѣтописаніяхъ нашихъ многія находимъ мы тому доказательства. Воскъ и медъ считался тогда между главными россійскими товарами. Питіе медовъ въ пированіяхъ лучшимъ было напиткомъ. Подтверждается сіе и словами великаго Князя Святослава, сына Игорева, и святыя Ольги, который около 970 году намѣряясь преселиться изъ Кіева на Дунай въ Переславецъ, [по свидѣтельству Нестора преподобнаго] говорилъ матерѣ своей и боярамъ, „что, будучи тамъ въ срединѣ владѣнія своего, имѣетъ онъ получать изъ „Греціи всякія парчи, золото, вино и „овощи различные; изъ Богеміи и Венгріи

(*) Смотри въ первой части трудовъ вольнаго Экономическаго Общества, къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства.

„серебро и коней; а изъ Россіи мягкую рух-„лядь, воскъ, медъ и людей„. Не явноль изъ сего, что еще тогда воскъ и медъ были главные россійскіе продукты, слѣдственно и упражнявшихся въ семъ родѣ домостроительства было тогда довольно? Но отъ нихъ о содержаніи пчелъ, какъ и о всей бывшей у ихъ экономіи, не осталось намъ никакого описанія. А хотя и нынѣ есть нѣсколько знатоковъ сему промыслу, токмо изъ нихъ большая часть такихъ, которые знаніе свое про себя только хранятъ, а другимъ порядочно сообщить не въ состояніи, или не охотно сообщаютъ. Отъ сего то происходитъ, что мы по сіе время о содержаніи пчелъ, какъ, и что примѣчать тутъ надобно, сколько мнѣ извѣстно, не имѣемъ еще ни одного собственнаго описанія, основаннаго на практикѣ нашихъ пчельныхъ содержателей (*).

Никто не усумнится въ семъ, чтобъ сочиненія и наставленія о содержаніи и умноженіи шелковыхъ червей, отъ давныхъ уже временъ издаваемыя въ публику, не споспѣшествовали къ размноженію шелковыхъ заводовъ въ разныхъ Европейскихъ мѣстахъ

(*) Краткое извѣстіе о пчелахъ въ переведеной на россійской языкъ Флориновой Экономіи, съ нашими обыкновеніями очень мало сходствуетъ.

мѣстахъ имѣющихся, и нынѣ заводимыхъ вновь въ такихъ странахъ, гдѣ прежде со всѣмъ ихъ не было. Россія имѣетъ уже часть такихъ сочиненій съ другихъ языковъ переведенную, (*) чѣмъ въ любопытныхъ возбуждается вниманіе и удивленіе. Рачительные наши люди начали уже дѣлать нѣкоторые въ томъ опыты. Не можно сомнѣваться, чтобъ со временемъ и въ здѣшней Имперіи знатной пользы изъ того не послѣдовало. Но сколь ни полезенъ есть сей червь, однакъ искуснѣйшіе въ экономіи, разсуждая истинную ея пользу, пчелъ не напрасно даютъ предъ нимъ первенство и преимущество. Умноженіе ихъ въ Германіи такъ нынѣ уважено, что не очень давно учредили тамъ вольное общество, (**) коего главнѣйшее намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ какъ для общей пользы, такъ и для собственной разводить пчелъ, и желающіе въ оное вступить должны имѣть сами пчельные у себя заводы.

Я не намѣренъ здѣсь изъяснять о томъ, въ равенствѣ ли содержатся у насъ нынѣ пчельные заводы противъ прежнихъ временъ,

(*) въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1761 году, на Февраль мѣсяцъ.

(**) въ Санктпетербургскихъ вѣдомостяхъ 1766 году, No. 34. изъ верхняго Лаузаца, отъ 8. числа Апрѣля.

или купно съ земледѣліемъ отъ времяни уменьшаются: но только могу донесть, что противъ нынѣшняго еще больше можно ихъ размножить, ни кого почти не отлучая отъ полезнѣйшаго земледѣлія. Надобно только, чтобъ просвѣщенныхъ умовъ люди, и сами помѣщики приложили къ тому стараніе, и примѣчая, что нужно къ лучшему сихъ заводовъ содержанію, время отъ времяни сообщали бы то публикѣ. Не можно сомнѣваться, чтобы полезная сія экономія, для которой едва ли сыщется гдѣ такое множество способныхъ мѣстъ, какъ въ Россіи, сими средствами не пришла у насъ въ надлежащее совершенство, къ немалому приращенію всенародной пользы и потребности. Въ разсужденіи всего того усердствуя споспѣшествовать Вольнаго Экономическаго Общества полезнымъ намѣреніямъ, въ разныхъ мѣстахъ и при разныхъ случаяхъ находя тѣхъ людей, которые содержатъ у себя довольно пчелъ, выспрашивалъ я о порядкѣ содержанія ихъ, какъ они полезную сію экономію наблюдаютъ, и что въ ней примѣтили (*). А хотя многаго и нужнаго немогъ еще довѣдаться; да и въ томъ, что сказы-

(*) Всѣ слѣдующія извѣстія собраны мною по сказкамъ пчеляковъ, живущихъ въ Оренбург-

сказывали они, такую разность усматривалъ, которую не возможно было согласить, казалось мнѣ, что происходила она отъ сего, что въ содержаніи у насъ пчелъ на одномъ мѣстѣ такъ, а на другомъ иначе поступаютъ. Русскіе имѣютъ обыкновеніе, Татара и Башкирцы другое, Мордва и Чуваша свои особыя наблюденія. Можетъ быть и въ самыхъ пчелахъ по сосѣдству мѣстъ нѣкоторыя особливости иногда есть, на примѣръ: въ Оренбургской губерніи пчелы, какъ мнѣ сказывали, предчувствуя стужу и вредную для нихъ погоду,

---

скомъ, Казанскомъ, Синбирскомъ, Алатырскомъ и Арзамазскомъ уѣздахъ, рускихъ Татаръ, Мордвы и Чуваша: но большая часть получена изъ Алаторскаго уѣзду, въ вотчинѣ Его Сіятельства Графа Мартына Карловича Скавронскаго, называемой Барыкина слобода, отъ управителя той вотчины Ѳедора Безпалова, въ которую я нарочно заѣзжалъ, вѣдая, что оной Безпаловъ великой охотникъ до пчелъ, и близъ той слободы издавна имѣя многочисленные пчельники, по любопытству своему больше другихъ примѣчаній дѣлалъ. Между сказаніями примѣчаемая разность, уповаю, мнѣ въ вину почтена не будетъ. Для предбудущихъ примѣчаній не хотѣлось мнѣ многаго упустить, и записывалъ такъ, какъ мнѣ объявляли.

году, должей и скважины, въ кои они изъ улья выходятъ, и опять въ него входятъ, залѣпляютъ воскомъ; а въ Алаторской провинціи около рѣки Суры объявляли, что дѣлаютъ они сіе не воскомъ, но нѣкакою особливою смолою; по которымъ обстоятельствамъ и внесъ я сюда нѣсколько такихъ объявленій, кои одно съ другимъ кажутся несходными, что надѣюсь, будетъ мнѣ простительно; ибо зная и видя во всякомъ дѣлѣ наблюденія исправныя и недостаточныя, время отъ времяни легко все поправлять и приводить въ такое совершенство, какого состоянїе его требуетъ. И такъ сіе первое описанїе, съ немногими моими прибавленіями, представляю я нынѣ на разсмотрѣнїе, прося извинить меня въ томъ, что покажется въ немъ недостаточнымъ, или невѣроятнымъ.

1е. Матка пчелиная, или предводительница пчелъ, по наружности ея точно такой же имѣетъ видъ и сложенїе, какъ и прочїя пчелы; но величиною гораздо ихъ больше, и въ поворотахъ весьма проворнѣе: корпусъ ея самой легкой, круглодолговатой и гибкой на всѣ стороны. На передней ея части и подъ шейкой значится не большой пухъ, а задняя часть съ перехватомъ гладкая и нѣсколько съ лоскомъ, на которой знать отъ пяти до шести сложеній

женій на подобіе круглыхъ вороночекъ; шея весьма тонкая, а притомъ и коротшая, изъ коей выходитъ головка нѣсколько мохнатая, поперегъ ея на верьху хохолокъ на подобіе гребешка изъ пуху же; лицо сверьху схожо на широковатой треугольникъ, гдѣ плоской, но раздвоенной лобъ, и широковатой носъ, а подъ нимъ къ самому концу личика востроватой ротъ на подобіе сложенныхъ ножницъ значится. Въ низу бородка или усики, а въ подлобьѣ маленькіе глазки, надъ коими вмѣсто бровей тонкіе два рожка, такіе, какъ у простыхъ мухъ ноги. Крылья двойныя, по величинѣ ея кажутся по короче простыхъ пчелъ; верхнія крылья какъ у матки, такъ и у всѣхъ пчелъ гораздо длинняе нижнихъ. По сторонамъ по три ножки о трехъ составахъ, къ низу тонки и востроваты, но къ верьху толще и ширѣ на подобіе клѣшней рачьихъ. Многіе увѣряли меня, что матка со всѣмъ не имѣетъ у себя жала; а другіе утверждали, яко бы оное у ея есть, и поиманная де выказываетъ, но никого имъ не язвитъ, и ни чемъ не вредитъ. Голосъ ея отъ протчихъ пчелъ со всѣмъ отмѣнной; обыкновенно тонкой и звонкой, схожъ нѣсколько къ комаровому, особливожъ у молодыхъ матокъ; но передъ роеньемъ поетъ или шумитъ она

схожо

схожо на то, какъ крекчутъ утячи цыплята. Въ ульѣ имѣетъ по великости своей особыя гнѣздышки въ верху и въ срединѣ, а иногда и въ низу, въ которыя переходитъ она смотря по времяни и погодѣ, когда, и гдѣ ей способнѣе. Всѣ пчелы ее любятъ и слушаютъ, и безъ нее никакой у́лей долго жить не можетъ; да и двухъ матокъ они не терпятъ. Ежель сіе случится, то подсѣкая и убивая одну, оспаются при той, которая имъ полюбится, Татара и башкирцы называютъ ее *Инъ* или *Инѣй*; Мордва, изъ коихъ къ содержанію пчелъ многожъ бываетъ охотниковъ *Апай*, что такъже, какъ и у насъ, значитъ матку или матерь.

2е. Пчелы по ихъ наружности со всѣмъ схожи на ихъ матку, только что гораздо ея меньше. Въ концѣ задней части находится у нихъ жало, коимъ язвятъ раздраженныя, и во гнѣвѣ своемъ такъ злобны, что ни мало себя не берегутъ. Сверьхъ жала кусаютъ еще и зубами, да и ногами царапаютъ до крови. Сказываютъ, что пчела ужаливъ однажды лишается своихъ силъ, и изпущая внутреннюю приходитъ въ безпамятство, и сутки въ двои умираетъ, а иногда и долѣе живетъ. Жало ее такую имѣетъ силу, что и вынутое изъ нее черезъ нѣсколько часовъ еще язвитъ,

(*)

(*) не лишаясь своей силы; а ежель лежитъ оно въ меду, то и чрезъ долгое время того, кто къ нему неосторожно дотронется, уязвляетъ, но не такъ уже сильно. Цвѣтомъ ихъ считаютъ здѣсь три рода; желтоватыя, серыя и черныя: но черныхъ нѣкоторые признаваютъ за хворыхъ и нездоровыхъ, ибо де бываютъ они тощи и скорѣе другихъ умираютъ (**). Иные

(*) Славный Линней въ разсужденіи пчелъ пишетъ: яко бы одна ихъ самка, которая называется повелительницею, много самцовъ любитъ, и съ ними живетъ. Сія есть изъ всѣхъ тварей женскаго роду токмо одна, которой Всемогущій Творецъ покорилъ мужей. Около ея находится великое множество скопцовъ, которые яко рабы протчимъ служатъ. Они дѣлаютъ ульи съ такимъ искусствомъ, и располагаютъ свои клѣтки такъ точно, что чрезъ точнѣйшія Геометрическія изчисленія ничего въ нихъ поправить не возможно. Смотри въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1762 году Февраль. Я сіе нарочно здѣсь внесъ, дабы любопытные наши наблюдатели, дѣлая свои примѣчанія, могли соображать съ тѣмъ, что ниже сего по сказкамъ пчеляковъ объявлено, и какъ у насъ при содержаніи пчелъ будетъ оказываться.

(**) Вышеозначенное описаніе пчелиной матки и пчелъ учинилъ я нынѣ, смотря на принесенныхъ ко мнѣ мертвыхъ, не имѣвъ при

Иные опровергая сіе изъясняли, что съ чего они больше збираютъ медъ, тотъ яко бы и цвѣтъ на нихъ больше значится, на примѣръ: когда садятся больше на черемху, то и цвѣтъ отъ сего дерева бываетъ на нихъ черноватой. Вмѣсто голосу гудятъ, или журчатъ они подобно большимъ мухамъ, и при маткѣ своей всегда наблюдаютъ нѣкоторое согласіе и стройность: но лишась матки и въ журчаньѣ всѣ они разрозниваются, и ревутъ уже разными голосами, по которымъ искусные пчеляки тотчасъ узнаваютъ, что лишились они своей матки. Говорятъ, что хорошихъ и сильныхъ пчелъ у ѣлей, съ добрымъ присмотромъ, живетъ лѣтъ по 12 и до 20 годовъ. О бортевыхъ и земляныхъ пчелахъ, такожъ и о тѣхъ, кои въ дуплевыхъ деревьяхъ, въ каменныхъ и въ другихъ разщелинахъ живутъ, по довольномъ развѣдываніи можно впредь особое описаніе учинить.

3е. Бываетъ еще и другой родъ въ ульяхъ, который называется *трутни*. Видъ

себѣ никакого микроскопа, сквозь которой гораздо бы лучше ихъ разсмотрѣть. Впредь можетъ быть подастся случай противъ сего съ лучшими и подробнѣйшими примѣчаніями описать, приобщая къ тому и наблюденія новѣйшихъ испытателей натуры.

Видъ у нихъ во всемъ почти тотъ же, токмо что гораздо они толсты и велики; иногда и самой матки случаются они больше; жала у нихъ нѣтъ. Пчеляки почитаютъ ихъ уродами, лѣнивыми и непроворными. Случается годомъ, а больше, когда пчелы умножительно, то есть по три и по четыре раза роятся, сихъ трутней противъ настоящихъ пчелъ болѣе половины. Они хотя и выходятъ на полетъ съ прочими пчелами, но въ ульей меду ничего не носятъ, а питаются медомъ собираемымъ отъ прочихъ пчелъ; токмо жизнь ихъ короткая: ибо пчелы, для збереженія своей пищи, къ осени у всѣхъ ихъ ноги и крылья подѣдаютъ, сверьгая ихъ на низъ улья, иногда и на полетѣ внѣ улья то же съ ними дѣлаютъ, отъ чего они и будучи безъ всякой пищи, помираютъ: да и сами пчеляки умерщвляя ихъ выбрасываютъ изъ улья вонъ, какъ тунеядцовъ и непотребныхъ. Они такъ, сказываютъ, сильны, что пчелъ по пяти и по шести на себѣ носятъ; но не имѣя у себя жала и зубовъ, вредить и преодолѣть ихъ не могутъ. Нѣкоторые пчеляки увѣряли, яко бы употребляются они отъ пчелъ къ ношенію въ ульей ихъ воды, и другихъ тяжелыхъ вещей такъ долго, пока имъ надобно; а когда оныя вещи бу-

дупъ имъ не надобны, тогда ихъ всѣхъ подсѣкаютъ и умерщвляютъ, чтобъ напрасно не ѣли они медъ (*). Часто де примѣчается, когда трутень лепитъ, то весь полонъ воды, и раздавленный изпущаетъ изъ себя воду. Еще сказывали, что случаются въ ульяхъ черви, у коихъ ногъ нѣтъ, однако шевелятся, и имѣютъ въ себѣ мокроту бѣлую подобно молоку. Ежели ихъ очень умножится, то бываетъ отъ нихъ въ ульяхъ такой смрадъ, что отъ того пчелы страждутъ. Одинъ искусной

(*) У иностранныхъ писателей находится и то, яко бы каждая пчела имѣетъ назначенную для ея работу. Нѣкоторыя выходятъ для примѣчанія погодъ, другія должны хранить улей отъ налету хищныхъ пчелъ, иныя вывѣдываютъ способныя для нихъ мѣста въ лѣсахъ, въ лугахъ и въ огородахъ, прочія трудящихся пчелъ въ вѣдомыя имъ мѣста отводятъ, и препровождаютъ оттоль обремененныхъ добычею. Старыя пчелы, немогущія ходить на полетъ, остаются въ ульяхъ для внутреннихъ дѣлъ, и учреждаютъ въ гнѣздышкахъ своихъ медъ и воскъ. Смотри о семъ въ экономическомъ Лексиконѣ подъ словомъ Bienen стран. 99 и 100. Изъ нашихъ содержателей пчелъ нѣкоторые сіе подтверждали, а другіе отзывались незнаніемъ; по тому требуетъ оно прилѣжнѣйшихъ примѣчаній.

искусной содержатель сказывалъ, что сіи черви у пчеляковъ называются *клочень*. Зарождаются де они больше отъ того, что молодыя пчелы въ новомъ ульѣ имѣющуюся гниль и трухлявость иногда сами очищаютъ и гложутъ, отъ чего мѣлкія стружки падаютъ на низъ улья, и отъ того де часто сіи черви или клочень зарождаются, и такъ иногда размножаются, что взлазятъ на самой верхъ улья, поѣдаютъ весь медъ и сотъ, перепутываютъ тенетами, отъ чего пчелы гинутъ и пропадаютъ.

4е. На ульи обыкновенно употребляютъ у насъ толстые кряжи, или пни дубовые, вязовые, сосновые, елевые, липовые и ветловые, а иногда ольховые и сосновые; но лучшими почитаются дубовые и вязовые тѣ, у коихъ средина нѣсколько трухла и ситоватa, то есть гниль имѣющая. Признаваютъ, что дубовые и вязовые ульи для пчелъ тепляе; ибо де спужа въ ихъ не такъ сильно проходитъ, какъ въ другіе. Вышина улья бываетъ отъ 8 до 10, а иногда и до 12 четвертей. Такого дерева оставляя съ низу и съ верьху на четверть, и на пять вершковъ на закрытіе, нутръ весь по ширинѣ четверти на три вынимаютъ, дѣлая о срединѣ къ одной

наружной его сторонѣ отверстіе, шириною вершка въ три, а вышиною четвершей на пять, или и больше, гдѣ вставливается должея, то есть, двѣ дощечки для закрытія улья, на коихъ, для выходу и входу пчеламъ, проверчиваютъ накось съ низу къ верьху, [чтобы въ улей сквозь ихъ течь и мокрота проходить не могла,] отъ 6 до 8 дирочекъ. А чтобы онъ не гнилъ, и мокрота бы съ низу въ него не попала, отъ чего такъже вышепомянутой клочень или черви зарождаются, для того верьхъ накрѣпко укрываютъ берестами или лубками. Самой хорошей у́лей съ добрыми и сильными пчелами въ здѣшнихъ мѣстахъ покупаютъ рубля по два и по три, а иногда и свыше. Перевозка ихъ съ мѣста на мѣсто верстъ на двѣсти и болѣе, ежель съ береженіемъ, вреда имъ не дѣлаетъ. Перевозятъ ихъ больше зимою: положивъ въ сани укрываютъ сѣномъ, а должею или крышку замазываютъ глиною накрѣпко. Выше сего сказано уже, что при добромъ смотрѣніи въ привольныхъ мѣстахъ, кому пощастливится, хорошей у́лей пчелъ живетъ отъ 12 до 20 годовъ: но у старыхъ пчелъ яко бы примѣтно, что крылышки ихъ начинаютъ сѣдѣть, и дѣлаются бѣловатыми.

5е. Лучшими мѣстами для большихъ пчельниковъ почитаютъ и избираютъ здѣсь, кои тепляе, закрыты отъ всѣхъ сильныхъ вѣтровъ, а паче съ сѣвера, гдѣ растетъ довольно липняка, вербовника, черемхи, малиноваго и смороднинаго кустарника. Особливо же стараются ихъ заводить не подалеку отъ большихъ рѣкъ на такихъ мѣстахъ, гдѣ вкругъ вода понимаетъ: ибо около сихъ мѣстъ всякой лѣсъ и кустарникъ скоряе распускается и цвѣтетъ, да и травы растутъ и цвѣтутъ здѣсь скоряе же. Изъ деревьевъ за самое лучшее почитаютъ липу, съ которой пчелы весьма умножаютъ свой медъ, а изъ травъ гречушной цвѣтъ и козлецъ. Въ иныхъ мѣстахъ считаютъ лучшею для нихъ травою глухую кропиву по тому, что цвѣтетъ она почти до самыхъ заморозовъ. Нѣкоторые цвѣты хотя и кажутся съ виду быть пріятными, но пчелы де никогда на нихъ не садятся: напротивъ того полынь какъ ни горька на вкусъ человѣческой, однакъ не рѣдко садятся они и на оную; но у такихъ де и медъ горьковатъ случается. Домашніе ульи обыкновенно ставятъ около избъ и анбаровъ, иногдажъ и около заборнику, такъже и въ огородахъ, наблюдая, чтобъ отъ сильныхъ вѣтровъ были они въ прикрытіи: ибо таки-

ми вѣтрами во время полету пчелъ уноситъ въ такую дальность, что они не находя своихъ ульевъ заблуждаютъ и пропадаютъ. Высокія, голыя и малоправныя, особливо же песчаныя мѣста, со всѣмъ для нихъ не годятся.

6е. Обыкновенная пища пчелъ есть медъ, ими же самими дѣлаемый. Воскъ служитъ имъ матеріаломъ на ихъ только жилища или гнѣздышки, и на содержаніе меду вмѣсто сосудовъ, котораго въ лѣтнее время заготовляютъ они не только на свое пропитаніе, но и для человѣческихъ потребностей не мало. Нѣкоторые пчеляки сказывали и увѣряли, яко бы съ того времяни, какъ сильные морозы и зима наступятъ, до тѣхъ поръ, пока наступитъ поворотъ солнца на лѣто и тепло будетъ появляться, пчелы ничего не ѣдятъ, и на приготовленныхъ себѣ мѣстечкахъ въ верьху своего улья сидятъ и ползаютъ съ журчаньемъ безъ всякой пищи. Другіе сіе со всѣмъ опровергали, сказуя, что они чрезъ всю зиму ѣдятъ имѣющейся въ ульѣ медъ. Ежели хорошія и сильныя пчелы, то не только стужа, но и самой жестокой морозъ ихъ не вредитъ. У сильныхъ пчелъ, отъ дыханья и журчанья ихъ въ ульѣ, такъ тепло случается, что излишней медъ сами они спущаютъ на низъ,

низъ, который распускаясь отъ теплоты течетъ: однако должей или отверстія ульевъ къ зимѣ съ наружи запыкаютъ пчеляки мохомъ, и замазываютъ глиною; а изъ нутри сами пчелы залепляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ воскомъ, а въ другихъ, какъ мнѣ около рѣки Суры сказывали, особливою гумміею или клеемъ такъ крѣпко, что весною съ великимъ трудомъ должею отнимаютъ; однакъ нѣкоторые содержатели пчелъ малые ульи, особливо тощихъ и слабыхъ пчелъ, спавятъ во мшеники и въ подполья, признавая сіе къ лучшему ихъ охраненію отъ великихъ морозовъ, а въ Мартѣ и въ Апрѣлѣ опять выставливаютъ ихъ на воздухъ.

7е. При наступленіи весны, когда пчелы начинаютъ употреблять больше пищи, осматриваетъ пчеляк: есть ли медъ у пчелъ въ его ульяхъ, просовывая спичку въ соты. Ежели есть, то на спичкѣ медъ окажется: буде нѣтъ, или весьма его мало, то взявъ готоваго спараго меду положитъ его на хлѣбную корку, или въ хлѣбную краюшку, вынувъ изъ нее мякишь, и кладетъ въ у́лей, которымъ медомъ пчелы питаются, и къ веснѣ поправясь къ полету, или какъ пчеляки говорятъ, къ походамъ своимъ будутъ способными. Сказываютъ, что, за неимѣніемъ въ ульѣ,

меду на хорошей и сильной ýлей потребно для пропитанія пчелъ на каждую недѣлю по фунту, иногдажъ и болѣе. По наступленіи тепла очищаетъ пчелякъ ýлей, выбрасывая изъ него тѣхъ пчелъ, которыя умерли; выкидываетъ вонъ пустые сопы или сушь, гдѣ появилась плѣснь или гниль, и слýчающіяся въ ульѣ тенета. Иногда сами пчелы для свѣжаго воздуха принуждены бываютъ спущаться на низъ улья, и тутъ будучи отдыхаютъ, отъ чего нижнія мѣста къ веснѣ засыхаютъ и синѣютъ, которое мѣсто пчелякъ къ веснѣ такъже очищаетъ, вырѣзывая и вынимая оное вонъ; да и медъ, ежели есть излишней, вынимаетъ же: и такъ весь ýлей дѣлаетъ чистымъ и просторнымъ.

8е. Когда снѣгъ растаетъ, и отъ теплыхъ погодъ вербовникъ, черемха, смородина и малина начнутъ распущаться, и трава начнетъ зеленѣть, то въ ясные дни выходятъ пчелы на полетъ. Сперьва, будучи еще слабы и тощи, ползаютъ нѣсколько около своей должей, то есть по доскѣ, коею прикрытъ ýлей. Тутъ они изпражняются и чистятся, выпущая изъ себя негодныя мокропы, осушаютъ себя на солнцѣ отъ приставшихъ къ нимъ влажностей, и направляютъ крылышки свои къ летанію. Пчелякъ во время солнечнаго сіянія, отво-

отворяя должею, просушиваетъ внутренность улья; а какъ онъ осушится, то закрываетъ его должею по прежнему. Примѣчено, что въ началѣ весны нѣкоторыя пчелы страждутъ ослабленіемъ ихъ крылышекъ, коими владѣть и летать они не могутъ, а многія де отъ того и умираютъ. Сіе отъ пчеляковъ называется *разкрылицею*. Я спрашивалъ нѣкоторыхъ, естьли при семъ случаѣ для поправленія и ободренія ихъ какіе нибудь способы и лѣкарства? Но получилъ въ отвѣтъ отъ многихъ, что ни чѣмъ ихъ не пользуютъ. Одинъ токмо Татаринъ, живущій въ Оренбургской губерніи, сказалъ, что при началѣ весны окуриваетъ внутри ульевъ дубовымъ трудомъ, иногдажъ зарѣзавъ курицу или голубя, ощипавъ и вынувъ внутреннія, становитъ на вилкахъ въ у́лей. Пчелы чрезъ недѣлю все мясо поѣдаютъ, и отъ того выздоравливаютъ и укрѣпляются.

9е. Содержатели пчелъ и всѣ наши пчеляки согласно увѣряли меня, что пчела, для собиранія потребныхъ вещей къ меду, садится не только на разныя деревья, на цвѣты и на травы, хорошей запахъ и пріятной вкусъ имѣющія, но и на самыя нечистыя мѣста, яко то на грязныя и тиноватыя, не обходя и нужниковъ, уриною

и каломъ человѣческимъ наполненныхъ, умершей скотины и всякаго падалища: и ежели де садятся многія на падалища, то въ ульяхъ примѣчается такъ много крови, что смотрѣть гадко, и запахъ отъ нихъ противенъ: но чрезъ недѣлю де все превращаютъ они въ медъ и въ пріятной видъ (*). Непонятно кажется, какъ бы отъ

(*) Въ Синбирской провинціи одинъ Черемисининъ разсказывалъ, яко бы однажды былъ такой случай, что у его и у другихъ пчельниковъ, у коихъ ульевъ ста по два и болѣе было, почти всѣ пчелы вдругъ невѣдомо куда отлетѣли, и всѣ ихъ ульи пустыми здѣлались; и продолжалось де сіе недѣли съ двѣ, не зная притчины сему необычному приключенію: и будучи еще въ невѣріи, спрашивали они о семъ своего ворожею, который сказалъ, что они опять скоро къ нимъ возвратятся. По прошествіи двухъ недѣль всѣ пчелы въ свои ульи дѣйствительно возвратились; но были всѣ окровавленныя. Пчеляки почитая сіе за чудо, тогожъ ворожею еще спрашивали. Онъ не велѣлъ имъ ходить на пчельники недѣлю, а по прошествіи посмотрѣть въ ульи. Спустя недѣлю, посмотря ульи, нашли всѣ наполненные медомъ, а послѣ отъ егожъ узнали, [видно что онъ пчельную экономію лучше ихъ смыслилъ] и отъ другихъ удостовѣрились, что пчелы отлетали въ такія жительства, гдѣ

отъ смѣси толь разныхъ и между собою противныхъ, да еще смрадныхъ и мерзскихъ влажностей, (*) на пищу человѣческую толь пріятная вещь, каковъ есть медъ, происходила. Нѣкоторые пчеляки увѣряли меня, что отъ голодной и тощей пчелы, когда она по случаю раздавлена, на

на рогатую скотину былъ сильной падежъ, на которую они садясь высасывали изъ нее надобные имъ соки, и отъ того въ ульяхъ своихъ умножили медъ.

(*) Въ Валхіевомъ Философическомъ Лексиконѣ подъ словомъ Biene на стран. 271. весьма противное сему показано. Объявляется тутъ, что пчела весьма любитъ чистоту, и для того якобы никогда не садится на мертвечину и падалище, ниже на какую либо гнилость, и цвѣты, изъ коихъ высасываетъ она медъ, должны имѣть самой лучшей запахъ. Протчее касающееся до пчелъ, и иностранныхъ Авторовъ, кои о пчелахъ писали, можно видѣть тутъ же. Я не разсудилъ распространять сіе иностранными описаніями мнѣ извѣстными, предоставляя переводы ихъ для другихъ, а описываю сію матерію такъ, какъ расказывали мнѣ наши содержатели пчелъ, что впредь можно сличать съ иностранными описаніями, и избирать изъ того для сей нашей экономіи лучшее и достовернѣйшее.

на языкѣ въ мокротахъ ея никакого вкусу не чувствительно, а когда съ поносомъ, то есть напитавшуюся раздавятъ, на какомъ бы худомъ и гадкомъ мѣстѣ она ни сидѣла, то медовая уже сладость чувствуется. Ежели все оное правда, то вѣроятнымъ образомъ можно мнить, что къ произведенію меда, вкусомъ толь пріятнаго, ни что иное притчиною, какъ натура пчелъ или сложеніе ихъ внутренностей: (*) но такія разсужденія принадлежатъ искуснымъ токмо въ Физикѣ. Не отъ сего ли толь различнаго смѣшенія происходитъ, что искусные аптекари умѣютъ изъ одного меду производить разныя вещи, одну другой со всѣмъ почти противныя, разныя силы и дѣйства имѣющія? (**) Но бываетъ де и то, что пчела сама собою

(*) Сказываютъ о паукахъ, что они ползаютъ почти на всѣ тѣ цвѣты и мѣста, изъ коихъ пчелы высасываютъ соки и дѣлаютъ медъ; но они ничего инаго кромѣ ядовитыхъ мокротъ и вредительныхъ тенетъ не производятъ. Сіе ни чему иному, какъ натурѣ и сложенію сихъ животныхъ приписать слѣдуетъ; да и кромѣ сего многіе на то примѣры представить можно.

(**) Въ аптекахъ изъ меду дѣлается вода, масло, уксусъ, спиртъ и квинта эссенція. Смотри въ экономическомъ Лексиконѣ подъ

собою садится на такія травы и цвѣты, которые ей не здоровы и вредительны. Сіе у меня въ деревнѣ примѣчено въ одинъ годъ, когда множествомъ росла и рано цвѣла чемерица, а пчелы въ тотъ годъ весьма мерли: ибо по случаю усмотрѣвъ на ногахъ умершихъ пчелъ чемеричной цвѣтъ узнали, что садясь они на сію траву, и высасывая ея цвѣтъ и соки отъ того умирали; да и медъ де бываетъ отъ того горекъ и противенъ. Въ семъ случаѣ пользуютъ ихъ такъ. Взявъ свѣжей и чистой медъ разводятъ въ чистой теплой водѣ, и по всему улью спрыскиваютъ, отъ чего де нѣкоторыя оправляются. Одинъ любопытной содержатель пчелъ сказывалъ, что въ прошломъ 1766 мъ году на липахъ весьма мало было цвѣту, и пчелы де садились на цвѣтъ называемой *дурманъ*, отъ чего всѣ тѣ, кои на сей цвѣтъ садились, померли. Говорятъ еще, что чеснокъ и соль вобще всѣмъ пчеламъ вредительныжъ, и пчеляки весьма ихъ отъ того берегутъ.

10е. Пчелы на походъ или на полетъ свой во время теплой погоды выходятъ по всяднев-

---

словомъ Honig. При варевьѣ и сливаньѣ нашихъ медовъ, особливо самыхъ крѣпкихъ, разность и смѣсь медоваго составу удобножъ понимается.

всядневно, вылетаютъ изъ улья и возвращаются они въ него не однократно, начиная сіе отъ возхожденія солнца продолжаютъ до самого вечера, стараясь о сбираніи надобной имъ пищи, то есть, меду со всѣхъ мѣстъ, о коихъ выше сказано. Но прилѣжныя де пчелы въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда стоитъ хорошая теплая погода и хорошей поносъ на медъ, и по захожденіи солнца летаютъ и начуютъ въ своихъ походахъ, а иныя возвращаются въ у́лей на утреннихъ заряхъ: и такимъ образомъ по наступленіи весны трудясь дней десять, или двѣ недѣли, нанашиваютъ меду до половины гнѣздышекъ своихъ, потóмъ забрушиваютъ или заспилаютъ ихъ воскомъ, какъ тонкою скорлупою, и начинаютъ заводить *дѣтку*, то есть молодыхъ пчелъ. Высиживаніе ихъ по объявленію нѣкоторыхъ пчеляковъ, яко бы не что иное, какъ токмо умноженіе теплоты въ ульѣ; а сіе де дѣлаютъ они переходя въ разныя мѣста улья, дуютъ или поютъ всѣ, и поднимая крылышки свои къ верху движутъ и трясутъ ихъ непрестанно, отъ чего де въ ульѣ къ высиживанію зародышей надлежащая теплота дѣлается, и они ею высиживаются, и восковую скорлупу раздирая изъ гнѣздышекъ выходятъ сами. Другіе

гіе утверждали пропивное, увѣряя, что всѣ пчелы сѣдя въ своихъ гнѣздышкахъ нагрѣваютъ и оживляютъ своихъ зародышей, кои сперьва бываютъ самыми маленькими червячками, попомъ увеличиваются, а наконецъ получаютъ подобіе бѣлинькой и будто спеленаной куколки. Каждая куколка имѣетъ особое свое гнѣздышко, гдѣ она растетъ, оживляется, получаетъ крылышки и видъ совершенной пчелы чрезъ 8, 10, а иногда и чрезъ 12 дней.

11е. Отъ простыхъ нашихъ пчеляковъ за недосшаткомъ примѣчаній не возможно было узнать, какимъ образомъ малое сіе животное совокупляется съ своимъ родомъ, изпущаетъ свои сѣмяна и плодится. Никто не сказывалъ мнѣ сего, чтобъ видѣли они пчелъ одну съ другою совокупляющихся, словомъ: никакого обыкновеннаго и вѣдомаго совокупленія и смѣшенія между ими не видано (*).

Впро-

(*) Мнѣніе господина Линнея состоящее въ томъ, что между пчелами одна только матка женскаго рода, пчелякамъ нашимъ кажется странно; однако и по ихъ сказаніямъ со всѣмъ не опровергается, но еще нѣсколько и подтверждается, а паче тѣмъ, что никогда

Впрочемъ всѣ обще сказывали, что сама матка въ собственныхъ своихъ клѣточкахъ матокъ и выводитъ, а прочія пчелы въ гнѣздышкахъ своихъ свой родъ производятъ. [О трутняхъ выше сего сказано.] Часто де случается, что одна матка двухъ, трехъ, а иногда и до 12 молодыхъ на разныхъ мѣстахъ, то есть въ верьху, въ

не примѣчено, чтобы пчелы имѣли совокупленіе такъ, какъ обыкновенныя мухи, и что молодыя пчелы предъ роеньемъ устремляются всѣ къ своей маткѣ, и каждая тщится, дабы къ ней прикоснуться; да и она по нихъ и между ими ползаетъ, какъ то ниже сего въ §. 17 означится. Много есть тварей, кои имѣютъ весьма отмѣнныя и намъ непонятныя соединенія. Между большими птицами сказываютъ о тетеряхъ, что ихъ любовь и дѣтородіе происходитъ отъ слины, которую пѣтухи ихъ въ вешнее время на токахъ, то есть, на скопищахъ своихъ изпущаютъ, а курицы или самочки ихъ глотая оную оживляютъ ею своихъ зародышей. Званіе наше *матка*, главной пчелѣ прилагаемое, нѣсколько увѣряетъ насъ въ томъ, что всѣ пчелы признаваютъ ее за свою матерь: можетъ быть и бытіе свое ей одной причитаютъ. Татара и Мордва, какъ выше сказано, маткоюжъ ее называютъ. Сіе внесъ я сюда для будущихъ примѣчаній.

въ срединѣ, и въ низу улья производитъ, такъ, что когда зародыши сіи будутъ высижены и готовы, то по ихъ отмѣннымъ отъ прочихъ пчелъ голосамъ узнавать можно, сколько въ которомъ ульѣ молодыхъ матокъ, слѣдственно и сколько роевъ отъ одного улья ожидать должно.

12е. Искусные пчеляки примѣчаютъ во пчелахъ удивительную любовь и бережливость къ ихъ молодымъ. Какъ скоро получатъ они видъ пчелки, то еще не совершенныхъ выводятъ или выносятъ они на воздухъ. Тутъ ощипываютъ и очищаютъ ихъ отъ приставшихъ къ нимъ мокроты, обучаютъ ихъ летанью; и ежели де случится, что молодая пчела, не имѣя еще силы летать, упадетъ на землю, то устремясь къ ней двѣ или три изъ старыхъ пчелъ, поднимаютъ ее опять на должею, и такимъ образомъ дня чрезъ три или четыре обучая, къ летанью дѣлаютъ ихъ способными. Когдажъ они купно съ старыми побываютъ на полетахъ или въ своихъ походахъ, тогда матка старается отлучать уже ихъ изъ своего жилища и здѣлать себѣ просторъ. Придаетъ имъ на каждой рой изъ породы своей по одной, а иногда по двѣ, и по три молодыхъ матокъ. Въ сіе то время примѣчается наибольшая ея зобота и строгость. Начинаетъ

она журчатъ, по званїюжъ пчеляковъ реветъ, особымъ уже голосомъ, который, какъ они сказываютъ, схожъ нѣсколько на голосъ молодаго утенка. Такимъ голосомъ, а не пищаньемъ уже, изъясняясь, понуждаетъ силою молодыхъ своихъ дѣтей убираться на низъ: выживаетъ ихъ иногда и на наружность. Часто приданныхъ имъ матокъ выгоняетъ изъ улья на должею, и тутъ ихъ топчетъ и давитъ, понуждая къ выходу. Потомъ примѣчаютъ, что и молодыя предводительницы начинаютъ приготовлять себя къ отлучкѣ и здѣлать просторъ своей матерѣ. Ходятъ сквозь всѣхъ молодыхъ пчелъ, съ которыми надлежитъ имъ отроиться, и въ тихую погоду сыскивать себѣ новое и особое жилище: проходя всѣхъ ихъ поютъ или пищатъ больше обыкновеннаго. Пчелы всѣ спущаются на низъ улья, свиваясь въ одинъ клубъ, а иногда сѣпившись одна за другую на подобїе чулка, проспираются всѣ вмѣстѣ. Когда матка ходитъ или ползаетъ между ими, то всѣ уступая даютъ ей между собою дорогу съ легкимъ журчаньемъ, и такъ, какъ бы внимая ея голосу, изъявляютъ свое послушанїе. Выходя она изъ улья нѣсколько разъ на наружность поетъ, или вызываетъ изъ онаго. Между тѣмъ же старая матка съ оспающимися

при

при ней пчелами, гоняя и угрызая сихъ молодыхъ, понуждаетъ ихъ къ вылету. Сказываютъ еще, якобы предъ роеньемъ наѣдаются они въ старомъ ульѣ больше обыкновеннаго, запасаясь пищею, чтобъ скоро имъ не проголодаться, и къ началу новаго своего жилища имѣть бы съ собою нѣсколько воску, какъ готоваго матеріалу для клѣточекъ своихъ.

13е. Выбравшись всѣ, коимъ отроиться надобно, наружу, сперьва поднимаются на воздухъ, занимая полетомъ своимъ немалое пространство. Не рѣдко случается, что заигравшись на воздухѣ уносятся они вдаль и пропадаютъ. Тогда зоботливые пчеляки гоняются за ними такъ долго, пока они въ виду; стучатъ въ косы и въ сковороды, отъ чего они, какъ сказываютъ, спускаются ниже, совокупляются вмѣстѣ, и свиваясь въ клубъ прививаются или пристаютъ къ какому нибудь мѣсту; иногдажъ дважды и прижды поднимаясь на воздухъ, и прививаясь къ разнымъ мѣстамъ, дѣлаютъ пчелякамъ превеликой трудъ и безпокойство: но больше бываетъ, что такой новой рой прививаетсся не въ дали отъ прежняго ихъ улья; чего ради пчеляки заготовляютъ особые для того привои на сошкахъ съ крышечками. Иногда прививаются они къ углу

спѣны, или къ какому ни есть дереву. Говорятъ, яко бы случалось и то, что въ самые жилые покои залетѣвъ внутри ихъ, а иногда подъ кровлями прививались. Сказывали еще, яко бы прививаются они иногда и къ людямъ: но такіе рѣдкіе случаи сами пчеляки почитаютъ диковинкою, а притомъ добрымъ или худымъ знаменованіемъ (*). Другіе не столь суевѣрные изъясняютъ сіе такъ: что матка летаючи долго устаетъ, и гдѣ она лишившись силы своей падетъ, тутъ всѣ пчелы и прививаются. Иногда пчелы прежде матки прививаются къ какому нибудь мѣсту, а матка вокругъ ихъ летаетъ еще по воздуху, и по довольномъ летаніи тутъ же прививается: буде же долго къ нимъ не сядетъ, то всѣ они поднимаются на воздухъ и отлетаютъ. Сказываютъ, яко бы между ими есть ищей мѣстъ, кои отле-

(*) близь Арзамазу сказывали объ одномъ пчелякѣ, что онъ для пчелъ дѣлаетъ весьма странную и смрадную приваду. Калъ человѣческой смѣшавъ съ медомъ, ставитъ въ такія мѣста, о коихъ знаетъ, что пчелы тутъ летаютъ. Пчелы узнавши сію приваду, яко бы цѣлыми роями къ тѣмъ мѣстамъ прививаются.

отлетая нарочно вдаль, сыскиваютъ для отроившихся пчелъ мѣста способныя; и когда де такая ищея прилетитъ, изыскавъ хорошее для нихъ мѣсто, то всѣ поднявшись туда и отлетаютъ. Чего ради пчеляки прилѣжно смотрятъ и наблюдаютъ, чтобъ тогда, какъ молодыя пчелы отроятся и привьются, скоряя убрать ихъ въ роевню. На большихъ пчельникахъ случается, что въ одно время и къ одному мѣсту вдругъ роевъ по десяти и больше прививается, такъ что рой отъ роя различить бываетъ трудно; и въ такихъ де случаяхъ сгребаютъ ихъ по осьминѣ и больше, сажая въ разныя роевни съ ихъ матками. Рои обыкновенно начинаются съ первыхъ чиселъ Маія, и продолжаются Іюля до перьваго числа; самое же лучшее для нихъ время въ Іюнѣ.

14. Роевня у пчеляковъ нашихъ ничто иное, какъ простое решето или лукошко, къ коему прикрѣплена холстина, сшитая колпакомъ или пологомъ, чтобы пчелы по собраніи ихъ туда, способно умѣстились всѣ и успокоились. Сгребанье же ихъ дѣлается ковшичкомъ, которой наполняя пчелами, кладутъ ихъ въ роевню; а чтобъ они не жалили, для того пчеляк надѣваетъ на себя сѣтку, а иногда держитъ и куриво. Собравши всѣхъ въ роевню, становятъ ихъ въ застѣнь или

въ холодное мѣсто до вечера, чтобъ пчелы сидя тутъ усмирѣли. Буде же усмотрятся они не смирны, и очень сильны; то нарочно становятъ ихъ въ погребъ, гдѣ снѣгъ, иногдажъ и водою спрыскиваютъ; дабы они скоряе усмирѣли. Послѣ того здѣлавъ для матки особой мапошникъ на подобіе фонарика или клѣточки такъ великъ, чтобъ она могла тутъ вмѣститься и обращаться, а вытти бы изъ него было ей не можно, сажаетъ ее тутъ; и относитъ въ пригоповленной для нихъ порожней у́лей. Тамъ становитъ его съ маткою въ уголокъ или къ стѣнѣ, какъ ему резсудится. Потомъ и всѣхъ пчелъ изъ роевни тудажъ по лубяному жолубу впущаетъ, сгребая ихъ туда ковшичкомъ бережненько; да и сами они охотно туда спущаются, когда узнаютъ, что матка ихъ уже въ ульѣ находится. Сказывали, что надобно размѣрь знать въ дѣланіи мапошника, дабы онъ былъ ни великъ, ни малъ; и ставитъ его такъ, чтобъ матка была въ верьху; а не въ срединѣ улья; иначе де пчелы въ новомъ ульѣ не осиживаются, и не принимаются за свое дѣло. Но ежели случится, что молодыя пчелы отроились не съ одною маткою, но придвухъ или при трехъ или и болѣе, коихъ пчелякъ, ежели усмотритъ, сажаетъ всѣхъ

всѣхъ въ у́лей въ такихъ же клѣточкахъ, какъ выше означено, соблюдая ихъ на такой случай, когда матка пропадетъ, чтобъ была запасная, и ссужаютъ ими тѣхъ людей, у коихъ ее не случится. Татары почитаютъ за грѣхъ продавать ее за деньги въ другія руки, а отдаютъ даромъ; но Россійскіе пчеляки продаютъ ихъ копѣекъ по десяти и болѣе. Выше сего сказано уже, что пчелы какъ безъ матки жить одни, такъ и многихъ матокъ терпѣть не могутъ; часто лишнихъ матокъ сами умерщвляютъ они еще въ роевнѣ, оставляя при себѣ ту, коя имъ полюбится. Иногда матка не давши себя поймать сама собою со пчелами пробьется въ у́лей такъ, что пчеляк ее не усмотритъ. Пчелы всѣ къ ней тотчасъ пристаютъ, а посаженныхъ въ матошники, ежели пчеляк не усмотритъ, залепляютъ воскомъ или сѣрою такъ, что всѣ они въ матошникахъ помрутъ. Иногда случаются сильныя матки, кои матошникъ прогрызаютъ и продираются сами ко пчеламъ на волю. Такихъ называютъ *рѣзными матками*, и при нихъ бываемые у́льи почитаютъ лучшими и прочными. Буде же со пчелами ни одной матки не попадетъ въ роевню, то поднимаютъ они въ ней такой ревъ и шумъ, что трясется съ ними вся роевня. Кото-

рыяжъ пчелы остануться на волѣ не сгребеныя, тѣ отлетаютъ въ прежней и въ другіе старые ульи.

15 е. Бываетъ что одни старыя пчелы въ лѣто по два и по три, а иногда и по пяти роевъ съ матками опущаютъ; но такіе де рои бываютъ всегда слабы и не прочны. Сказываютъ, что въ дождливое лѣто, когда пчелы за ненастными погодами сидятъ больше въ ульяхъ не выходя на летъ, болѣе дѣтки, слѣдственно и роевъ производятъ; а когда больше ясныхъ и хорошихъ погодъ, тогда меньше роевъ, а больше меду бываетъ. Не рѣдко случается, что и самыя хорошія пчелы отъ многихъ роевъ становятся тощи и безнадежны. Доброй и сильной рой такъ великъ, что огребенной имѣетъ въ себѣ вѣсу отъ 10 до 12 фунтовъ. Самые малые и плохіе отъ 5 до 3 фунтовъ; но такихъ легкихъ роевъ сажаютъ по два и по три въ одинъ улей. Сказуется, что всѣ пчелы крайне рачительны ко умноженію своего рода. Искусные ихъ содержатели примѣтили: сколькобъ роевъ они ни отпустили, а въ ульѣ будетъ меду довольно, и пчелякъ не ускоритъ вынуть его изъ улья до 18 числа Августа, то они по самую иногда осень заводятъ своихъ зародышей, и тѣмъ весь медъ въ ульѣ ихъ имѣю-

имѣющейся такъ портятъ, что вмѣсто чистаго остается хлѣбина, во употребленіе человѣческое не способная, да и сами отъ того гинутъ.

16е. Бываетъ, что молодыя пчелы въ новомъ своемъ ульѣ не осиживаются, и не начиная обыкновенной своей работы вылетаютъ и играютъ по воздуху, а потомъ опять къ чему нибудь прививаются, или въ улей ночевать приходятъ праздными. Но ежель матки при нихъ не будетъ, то уходятъ они въ прежней и въ другіе старые ульи; иногда же заигравшись долго на воздухѣ, убѣгаютъ изъ глазъ и со всѣмъ пропадаютъ. Средство, которое пчеляки для такихъ пчелъ употребляютъ, есть сіе: что разпяливая обручемъ пологъ или большой мѣшокъ, приставливаютъ его къ улью такъ, чтобъ выходящія изъ него пчелы входили всѣ туда; куда вобравшись они въ жаркой день всѣ играютъ такъ, какъ бы на воздухѣ: но не находя способа, чтобъ имъ изъ него вырваться и отъ летѣть вдаль, успаютъ; а какъ ночь наступитъ и будетъ холодно, то всѣ вбираются они опять въ улей. Такимъ образомъ утомясь и проголодавшись, осиживаются они въ новомъ своемъ ульѣ, и принимаются за свое дѣло.

17е. Новые ульи нѣкоторые пчеляки окуриваютъ богородскою травою, или роснымъ ладаномъ, признавая сіе за полезное пчеламъ. О самой срединѣ улья вдѣлываютъ крестикъ, здѣланной изъ тоненькихъ палочекъ или брусковъ для того, чтобъ тогда, какъ у́лей наполнится сотомъ и медомъ, служилъ онъ вмѣсто связи и подпоры, и не опущалось бы все на низъ, такъже и ни на которую сторону не валилось, а стояло бы прямо. Первая работа у пчелъ та, что начинаютъ они придувать воскъ, изъ котораго состоятъ ихъ гнѣздышки, и въ коихъ содержатъ они медъ, какъ въ сосудахъ. Выше сего сказано уже, яко бы они выходя изъ стараго улья симъ матеріаломъ нѣсколько запасаюпся, располагаютъ они соты свои и клѣточки удивительнымъ образомъ порядочными рядами, начиная ихъ съ верху продолжаютъ на низъ такъ, что въ одномъ ульѣ отъ 12 до 20 и до 22 рядовъ бываетъ, иногдажъ и меньше; да и вкругъ улья нѣсколько такихъ же рядовъ проводятъ, а всѣ съ исправною равномѣрностію. О срединѣ улья бываютъ они больше и длинняе, а къ стѣнамъ менѣе. Въ большихъ рядахъ, которые пчеляки обыкновенно вырѣзываютъ, меду всегда меньше, а въ задникъ рядахъ, отколь пчеляки не всегда

гда берутъ медъ, гораздо его больше. Толстота и цвѣты сотовъ ихъ разные. Лучшими почитаются тѣ, кои кругловаты, и висятъ на подобіе руки; но такіе де рѣдко случаются, а больше плоскіе и широковатые. Между тѣмъ матка ихъ сидитъ еще заперта въ матошникѣ, изъ коего ей вылезти не можно. Пчелы кормятъ ее тутъ медомъ, иногдажъ и сквозь спички, коими огороженъ матошникъ, къ ней самой продираются. Когдажъ пчелякъ усмотритъ, что пчелы вощаной своей работы по крестъ или до половины улья здѣлали, и въ клѣточки потребное число меду наносили, тогда выпущаетъ онъ ее изъ матошника на волю. Пчелы увидѣвъ ее изъ заключенія свобожденную, всѣ къ ней устремляются, гдѣбъ она ни сидѣла, ласкаются къ ней, и каждая тщится ко рту, или хотябъ къ корпусу ея прикоснуться. Сама матка сквозь ихъ и по нихъ ходя, какъ будто любуется ими; потомъ она сама для себя дѣлаетъ особые гнѣздышки, какъ выше показано. Буде же посажено было ихъ двѣ или больше, то пчелы оставляютъ себѣ одну ту, коя имъ полюбится, протчихъ убивая; продолжаютъ свои походы или полеты за медомъ и воскомъ по вышеписанному. Случается, что молодыя, рано опроившіяся пчелы,

тожъ

тожъ лѣто и отъ себя рой отпущаютъ. Медъ и воскъ сихъ роевъ называется *ярымъ и бѣлымъ*, и почитается за самой лучшей. Деревенскіе жители медъ сей пускаютъ иногда въ глаза вмѣсто лѣкарства.

18е. Сама матка на походъ не летаетъ болѣе, какъ раза два, три, во все лѣто, и то болѣе на утреннихъ заряхъ; особливожъ полеты ея примѣчаютъ около троицына дни, когда намѣряется она заводить свою дѣтку или сѣмяна для молодыхъ. А больше остается она въ ульѣ, имѣя при себѣ нѣсколько пчелъ, съ которыми она въ разные мѣста улья переходитъ такъ, какъ бы надзирала работу прочихъ пчелъ. На полетѣ она очень примѣтна, и по великости своей летаетъ не высоко, опуская заднюю свою часть къ низу; [по чему она весьма примѣтна,] и для того вылетая изъ улья имѣетъ около себя пчелъ по спу и по двѣсти, кои вкругъ ее то въ верьхъ, то въ низъ увиваются, и охраняютъ ее отъ хищныхъ птицъ, такъ что усмотрѣть ее бываетъ трудно; и ежели устремится на нее воробей или ласточка, то часто нападаютъ они на нихъ такъ, что жалами своими ихъ умерщвляютъ. Ежелижъ она поймана будетъ, или другимъ какимъ нибудь случаемъ пропадетъ, то всѣ пчелы приходятъ въ уныніе, не ходятъ въ по-

въ походъ недѣли двѣ и болѣе, разлетаются по другимъ ульямъ, гдѣ есть матки; иногдажъ и всѣ безъ ея погибаютъ. Сіе примѣтя пчеляк старается сыскать другую матку, и окуривая у́лей дубовымъ трудомъ, или роснымъ ладаномъ, впущаетъ ее туда, къ которой пчелы опять прививаются; но ежели не окуря улья новая матка посажена будетъ, то часто и ее пчелы убиваютъ.

19е. Разказываютъ, что между сими малыми животными такъ, какъ и между людьми, есть нѣкоторыя трудолюбивы и смирны, а другія злобны, хищны и наглы. Трудолюбивыя въ чужіе ульи никогда не летаютъ, и постороннихъ пчелъ, кои иногда для отдыханія садятся на ихъ у́лей, наполненныя поносомъ или медомъ, нимало не вредятъ, но прикоснувшись къ нимъ рѣдко жалютъ. Такихъ пчелъ пчеляки признаваютъ за прочныхъ и долговѣчныхъ; напротивъ того наглыя злы весьма къ людямъ, и вмѣсто того, чтобъ своимъ собственнымъ трудомъ добывать медъ, уносятъ его изъ другихъ ульевъ готовой, особливожъ нападаютъ они на малосильныхъ и тощихъ пчелъ, изъ чего между ими бываютъ часто побоищи, на коло-

которыхъ многія умираютъ. Пчелы одного улья каждая своихъ пчелъ знаетъ; а ежели внутрь улья залетитъ къ нимъ сторонняя, такихъ выгоняютъ они вонъ; иногдажъ подъѣдая имъ крылья и ноги умерщвляютъ. Пчеляки усмотрѣвъ вышеозначенныхъ хищницъ, для збереженія ульевъ своихъ употребляютъ такой способъ, что заткнувъ на должеѣ скважни, коими пчелы входятъ въ у́лей, и взявъ не много муки ржаной, или какая у кого случится, на должею сыплютъ и на прилетающихъ пчелъ побрасываютъ, отъ чего они забѣлятся, и будутъ отъ другихъ примѣтны. Потомъ смотрятъ за ними, куда они полетятъ, гдѣ, и въ чьи ульи пойдутъ. И такимъ образомъ узнавъ ихъ жилище, буде другаго они хозяина, то переговоря и согласясь съ нимъ объ ономъ, вырѣзываютъ и вынимаютъ изъ тѣхъ ульевъ съ пяты, то есть съ низу, по нѣскольку сотовъ и меду. Потомъ окуриваютъ ихъ гнилью, чтобъ усмирить, и на нѣсколькобъ дней удержать ихъ отъ полету; отъ чего яко бы забываютъ и оставляютъ они тотъ свой промыселъ, и отвыкаютъ отъ грабительства; а тѣ ульи, изъ коихъ они похищали медъ, переставливаютъ на другія мѣста. Будежъ пчеляки о вышеписанномъ не согласятся, тогда тотъ,

у коего пчелы похищали медъ, на мѣстѣ тѣхъ ульевъ, изъ коихъ похищаемъ былъ медъ, ставитъ порожіе ульи съ должеями : въ дырочкижъ, коими пчелы въ у́лей и изъ улья проходятъ, вставливаютъ трубочки, сквозь которыя хищницы оныя прошедъ въ у́лей, оттоль выгнать уже не могутъ, и тамъ съ голоду умираютъ. Нѣкоторые пчеляки у́лей такихъ хищныхъ пчелъ оборачиваютъ дномъ къ верьху, и всыпаютъ въ него съ горсть, или и болѣе отрубей, проса, либо пшена, засоривая имъ сотъ; изъ чего пчелы принуждены бываютъ соты свои чистить, и въ той работѣ упражняясь нѣсколько дней забываютъ свое воровство, и отстаютъ отъ онаго, Но такіе хищныхъ пчелъ ульи, пчеляки почитаютъ всегда не надежными и не прочными, ибо де они въ коротькомъ времени всѣ изводятся и погибаютъ.

20е. Небольшой дожжикъ и влажная тихая погода не мешаетъ имъ ходить на походъ : но когда случатся сильные вѣтры, большіе и продолжительные дожди, то пчелы всѣ остаются въ ульяхъ, и сидятъ на своихъ гнѣздахъ. При сильныхъ вѣтрахъ, ежели случится пчеламъ лепѣть чрезъ широкія озера или рѣки, то многія изъ нихъ утопаютъ. Ржавыя росы, великіе и студеные вѣтры, и среди лѣта случающіеся

чающіеся морозы, вобще всѣмъ пчеламъ вредительны. Теплое лѣто, особливо же небольшіе дожжики между солнечнымъ сіяніемъ перепадающіе, и отъ того случающійся паръ самое лучшее для пчелъ время. Сказываютъ, что пчелы заранѣ узнаваютъ ненастье и вредныя для нихъ погоды, которыя предвидя всѣ свои ульи заранѣ замуравливаютъ воскомъ или сѣрою, которая похожа на смолу, токмо гораздо ея крѣпче, а цвѣтомъ темносѣрая: но никто изъ пчеляковъ не могъ мнѣ сказать, съ какого дерева, или съ чего другаго они ее сбираютъ. Не рѣдко вредятъ пчелъ падкіе къ меду медвѣди и птицы, дятелъ и желна, изъ коихъ послѣдней считаютъ два рода; одна черная, брюхо имѣетъ бѣлое, величиною съ дятла; а другая синяя величиною съ галку, которая для пчелъ гораздо вредительнѣе. Сказываютъ, что обѣ они имѣютъ у себя весьма тонкой и длинной язычокъ съ скважиною на подобіе дудки, которой [пробивъ сперва у́лей носомъ] въ имѣющіяся тутъ скважины запускаютъ въ у́лей на четверть, и оттоль выпаскиваютъ имъ медъ; да и самихъ пчелъ множество умерщвляютъ, отрывая имъ головы, чѣмъ великой вредъ на пчельникахъ дѣлаютъ. Пчеляки для охраненія отъ нихъ меду и пчелъ, привязываютъ

ваютъ къ ульямъ венички изъ хворосту, сквозь которые пчелы въ у́лей пробираются и оттолъ выходятъ, а желнамъ въ у́лей языкомъ своимъ и носомъ доставать не можно.

21е. Около Ильина дни, то есть близъ 20 числа Іюля, осматриваетъ пчеляк, довольно ли меду въ у́льи его наносили пчелы, и отвѣдываетъ, поспѣлъ ли онъ, или нѣтъ: [ибо непоспѣлой медъ бываетъ весьма жидокъ, и ко употребленію не способенъ.] Когда усмотритъ, что меду въ нихъ довольно, и болѣе онаго быть уже́ не можетъ, тогда надѣваетъ на себя сѣтку, зажигаетъ куриво, чтобы пчелы ево не жалили (*): [ибо не терпя они дыму и курива, изъ улья своего выходятъ и летаютъ отдаленно.] Отворяя должею,

 вырѣзы-

(*) Сказываютъ, яко бы между пчеляками и такіе знатоки есть, что пчелы не только ихъ самихъ, но и случающихся при нихъ людей и лошадей никогда не жалютъ, хотя и окружены бываютъ пчелами. Но такія и сему подобныя дѣла причитаютъ многіе за родъ колдовства и очарованія; а искуснѣйшіе въ пчельной экономіи увѣряли меня, что добрыя пчелы сами не только хозяевъ своихъ, но и всякой ихъ скотъ знаютъ, и безъ причины ихъ не жалютъ, развѣ чѣмъ нибудь

вырѣзываетъ соты ихъ съ медомъ, остерегаясь, чтобы припомъ не повредить матки; оставляетъ въ у́льѣ столько меду, чтобъ на пропитаніе ихъ до другаго лѣта могло быть довольно. Нѣкоторые пчеляки смотрятъ и сего, чтобы пчелъ въ ульѣ оставить въ зиму по пропорціи меду, а прочихъ нарочно убиваютъ. Потомъ закрывъ у́лей даютъ имъ входъ, куда вобравшись они по прежнему, ежели есть еще время на полетъ, начинаютъ свою работу снова. Бываетъ, что отъ хорошихъ и сильныхъ пчелъ въ лѣто по дважды вынимается медъ; и такой у́лей хозяину своему приноситъ чистаго меду съ пудъ, а воску фунтовъ десять, или больше. Посредственной у́лей даетъ отъ 30 до 20 фунтовъ, а плохой фунтовъ десять, иногдажъ и менѣе; воску по той же пропорціи. Годомъ случается, что въ сотахъ больше вощины, нежели меду бываетъ: но сіе пчелякамъ никакого убытка не дѣлаетъ.

22 с.

крайне будутъ раздражены: но на сторонихъ людей, и на сторонней скотъ обыкновенно нападаютъ, и близъ ульевъ ходить не допускаютъ. Они не только мѣлкую скотину, но лошадей и коровъ, когда озлобятся, многочисленнымъ на нихъ нападеніемъ зажаливаютъ до смерти.

22е. Выламываемой изъ ульевъ медъ съ сотами и съ вощиною кладутъ въ корыта или въ кадки, закрывая ихъ холстинами или рогожами, чтобы пчелы на него не валились, и увязнувъ въ немъ ножками не задушались. Послѣ того кладутъ ево въ корчаги, и ставятъ въ топленыя печи, чтобъ очистить отъ вощины, которая въ разгоряченномъ меду обыкновенно на верхъ всплываетъ. Снимая оную, чистой медъ вливаютъ въ чиляки или въ кадушки, которыя по большой части изъ липовыхъ утлыхъ деревъ дѣлаютъ: [но лучшей медъ бываетъ тотъ, который самъ собою успоявшись поднимаетъ вощину къ верьху.] Снятую съ него вощину сжимаютъ руками въ комья, и накопивъ ея больше, вымываютъ иногда водою всю изъ нее сладость, изъ которой воды варятъ сладкой квасъ, или пиво. Потомъ кладутъ еще въ котелъ, и вываривъ въ водѣ вливаютъ въ мѣшки холщевые или лышные; жмутъ или бьютъ въ станкахъ, чтобы воскъ отъ всякой нечистоты и грязи очистился. Наконецъ чистой воскъ еще жмутъ въ комья, и перетапливая въ другой разъ льютъ въ мѣдные котлы, въ глиняные тазы или плошки, и простудивъ снимаютъ его кругами для продажи и надобнаго употребленія. Ординарная цѣна на медъ отъ рубля

двацати копѣекъ до двухъ рублей пудъ, а воску отъ 15 до 20 копѣекъ фунтъ: но бываетъ и дороже, и дешевле, смотря на изобилїе и недостатокъ онаго.

23е. Сїе есть, что я въ разсужденіи пчелъ отъ простыхъ нашихъ пчеляковъ освѣдомясь, по тому и по немногимъ моимъ собственнымъ примѣчаніямъ представить нынѣ могъ. Впредь, буде случай и время допустятъ, не премину я продолжать удобовозможныя мнѣ наблюденія и представленія. Между тѣмъ же не могу умолчать сего, что въ толь чудномъ животномъ, въ коемъ усматриваются слѣды и поведенія, сходственныя почти къ разумной твари, осталось весьма еще много достойнаго къ разсмотрѣнію и удивленію. Желаю, дабы симъ моимъ первымъ, хотя и слабымъ описаніемъ къ лучшимъ и достовѣрнѣйшимъ наблюденіямъ побуждены были люди искусные и любопытные, и чрезъ то бы всякъ зналъ: коль дивенъ, благъ и премудръ Творецъ нашъ и въ самыхъ малѣйшихъ тваряхъ!

Петръ Рычковъ.

X.

Извѣстїе о разплодѣ земляныхъ яблокъ въ Новгородской губернїи.

Въ прошломъ 1765 году по высочайшему повелѣнїю ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА присланы были въ Новгородъ съ нарочнымъ курьеромъ четыре четверика земляныхъ яблокъ краснаго длиннаго рода. Два изъ оныхъ посажены были въ Новѣгородѣ, и хотя цѣлой мѣсяцъ позже, какъ бы надлежало; однако плодъ отъ нихъ былъ не ожидаемый, то есть, до ста семидесяти двухъ четвериковъ, или 86 зерно. Земля была хорошая огородная, только песчанаго рода. Другїе два четверика въ деревняхъ не столь плодовиты были за позднымъ времянемъ сажанїя.

Въ нынѣшнемъ году я разослалъ изъ тѣхъ Новогородскаго роду яблокъ почти во всѣ города Новгородской губернїи и ко множеству дворянъ и городскихъ жителей. Въ Новѣгородѣ на казенной землѣ

и въ прочихъ мѣстахъ они посажены были по содержанію печатнаго о томъ наставленія въ грядахъ ; а въ Коросшинской волости , кромѣ разной огородной земли, почти въ каждой деревнѣ и землѣ каждаго рода въ яровомъ полѣ съ прочимъ хлѣбомъ , однако въ отгороженномъ мѣстѣ. Нѣкоторый мой пріятель привезъ ко мнѣ изъ Лифляндіи нѣсколько четвериковъ какъ красныхъ , такъ и другаго рода бѣлыхъ круглыхъ шамошняго роду яблокъ. Иныя сажены были въ ямы по одному футу въ квадратѣ набитыя навозомъ , а потомъ землею , только не удалось : ибо онѣ отъ навозу лишней жаръ получили ; и хотя иные до двухъ сотъ умножились , только остались малы. Другія же сажены были въ малыя ямы , въ которыя только одну горсть навоза положили; то тѣ лучше выросли , числомъ отъ 100 до 200 , и больше тѣхъ. Сверьхъ многихъ грядъ , кои по инструкціи сажены были, нѣкоторую часть просто подъ сохою сѣяли , то есть : какъ соха пройдетъ , то мальчикъ бросаетъ въ борозду яблочки, или куски оныхъ такъ , чтобы другъ отъ друга въ полуаршинѣ и болѣе легли ; потомъ проходя съ сохою два раза , въ третей тожъ повторяетъ такъ , чтобъ яблоко въ полуаршинѣ отъ прежней борозды лежало.

Сей

Сей способъ мнѣ тѣмъ способнѣе всѣхъ прочихъ кажется, что менѣе работы требуетъ. Отъ сихъ послѣднихъ плодовъ въ простой песчаной землѣ до 25 зерна было. бѣлой не столько числомъ родится, но награждаетъ своею величиною; однако мѣрою въ разныхъ мѣстахъ до сороковаго зерна. Въ Новѣгородѣ изъ сихъ бѣлыхъ невѣроятной величины родились отъ семи яблокъ мѣрою два четверика. Красныя умножались въ Новѣгородѣ не противъ прошлогодняго, однако до пятидесятаго и болѣе. Изо всѣхъ мѣстъ, гдѣ оныя разосланы были, родъ имъ былъ по полученнымъ извѣстіямъ нигдѣ менѣе 20, а мѣстами до шестидесятаго и восьмидесятаго зерна. Песчаная земля имѣла всегда преимущество предъ другою. Мнѣ удивительно казалось, что и въ толь сѣверной части, какъ въ Олонцѣ и въ Каргополѣ, гдѣ отъ сѣвернаго положенія рѣдко овощи, какъ огурцы и капуста, родятся, они такожъ родились; хотя не столь великимъ плодомъ. Только еще болѣе удивило меня, что и въ Онежскомъ портѣ на бѣломъ морѣ почти подъ шестьдесятъ третьимъ градусомъ привезенныя изъ Англіи земляныя яблоки родились весьма велики въ самой песчаной землѣ, и что онѣ и въ той землѣ зимовали. Сіе послѣднее обстоятельство даетъ мнѣ надеж-

жду, что и въ другихъ мѣстахъ однажды посаженыя яблоки другой земли и никакого одабриванія, ни работы не требуютъ, токмо чтобъ та земля была песчаная и не мокрая. Въ Новѣгородѣ я примѣтилъ, что въ мокрой огородной землѣ онѣ зиму не устояли. Во всѣхъ мѣстахъ, куда токмо сихъ яблокъ досталось, всякаго чина люди симъ новымъ плодомъ весьма довольны были, и приносятъ благодареніе всемилостивѣйшей нашей Попечительницѣ. Хотя столько не имѣютъ, чтобъ много въ пищу употреблять; однако отвѣдывали варить со штями. Ихъ можно печь въ пирогахъ, или просто въ пеплѣ; сваря въ водѣ, и потомъ растолокши употреблять съ молокомъ, или съ масломъ коровьимъ, или постнымъ; или высушивъ здѣлать муку, и смѣшавъ съ другою мукою въ половинѣ дѣлать оладьи, пирожки и прочее. Я за долгъ почелъ вольное Экономическое Общество о семъ увѣдомить и притомъ донесть, что у меня въ Новѣгородѣ имѣются еще послѣ раздачи многимъ дворянамъ и разночинцамъ, до пятидесяти четвертей тѣхъ яблокъ, изъ коихъ я готовъ раздать всѣмъ, кои токмо оныхъ изъ другихъ мѣстъ требовать пожелаютъ.

Яковъ Сиверсъ.

ОБЪЯВ-

ОБЪЯВЛЕНІЕ I.

Вольное Экономическое Общество въ разсужденіи полученнаго отъ Его Превосходительства Новгородскаго Губернатора, Якова Ефимовича Сиверса представленія, *о учиненіи награжденія золотою медалью тому, кто изъ Новгородской губерніи слѣдующаго 1768 году въ первое засѣданіе послѣ 21 Апрѣля представитъ въ Экономическое собраніе лучшей кусокъ пытканнаго полотна*; будучи со мнѣніемъ Его Превосходительства согласно, и почитая оное весьма полезнымъ, чрезъ сіе для извѣстія оригинальное его представленіе сообщаетъ.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

Вольному Экономическому Обществу отъ нижеподписавшагося Члена.

Изъ трудовъ сего Общества между прочими похвальными предметами примѣчается и поощреніе о разплодѣ льна, яко лучшаго продукта многихъ россійскихъ провинцій, а особливо тѣхъ, кои мнѣ всемилостивѣйше повѣрены. Извѣстно съ какою жадностію чужестранцы сей продуктъ покупаютъ; токмо то припомъ прискорб-

но, что, случается, на другой годъ мы покупаемъ у тѣхъ же чужестранцовъ полóтна, здѣланныя отчасти изъ нашего льна; и такимъ образомъ отдаемъ за одинъ рубль двацать за чужестранное рукодѣліе. Не менѣежъ Обществу извѣстно, сколько въ каждой годъ изъ государства иждивенія на то выходитъ, и сколь дорого мы платимъ и за россійскія полóтна, когда они въ Голландіи выбѣлены и подъ чужимъ именемъ къ намъ обратно привозимы бываютъ. Я предаю въ зрѣлое разсужденіе Общества, какими поощреніями домостроителей въ тѣхъ провинціяхъ не токмо къ лучшему разплоду льна, но и къ выработыванію онаго побуждать, чтобы со временемъ прекратить привозъ чужестранныхъ полотенъ, а вмѣсто того умножить отпускъ нашихъ нынѣшнихъ полотенъ, которыя и со всею своею худобою покупаемы бываютъ. Въ нѣкоторыхъ внутреннихъ Губерніяхъ подлинно пряжа и шканіе полотенъ ужѣ въ лучшее состояніе приходитъ; только я съ сожалѣніемъ нахожу, что въ Новгородской Губерніи, а особливо во Псковской, Великолуцкой и Новгородской провинціяхъ, въ коихъ самой лучшей ленъ родится, толь полезная часть домостроительства мало внималась: и для того предаю въ разсужденіе сему Обществу, не соизволитъ

литъ ли оное обнародовать, что, кто въ будущемъ 1768 году Вольному Экономическому Обществу, въ первое засѣданіе послѣ 21 Апрѣля, представитъ лучшей кусокъ полотна какъ въ тонкости, такъ и въ бѣлизнѣ, шириною въ полтора аршина, длиною въ сорокъ аршинъ, тканаго изъ пряжи и льна Новгородской Губерніи, съ настоящимъ о томъ свидѣтельствомъ нѣкоторыхъ дворянъ, или какихъ служащихъ достовѣрныхъ людей, тому сіе Общество дастъ въ награжденіе медаль въ двацать пять червонныхъ, и что таковое награжденіе дано будетъ три года сряду; а представленной кусокъ полотна возвратится съ аттестатомъ отъ Общества тому, кто оное представилъ, и публикуетъ имя толь похвальнаго домостроителя. Съ позволеніемъ Общества я обязуюсь деньги на ту медаль и на два слѣдующіе года платить, чтобъ оную дать въ тотъ же день за такое свидѣтельство лучшаго куска полотна изъ Новгородской Губерніи.

Яковъ Сиверсъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ 2.

Въ согласность учиненнаго сего отъ Его Превосходительства Вольному Экономическому Обществу представленія, общество оное для поощренія жителей и другихъ гу-

губерній къ достиженію совершенства въ сей толь полезной части домостроительства, предлагаетъ такожде и съ своей стороны награжденіе, состоящее въ 50 рубляхъ тому, кто изъ прочихъ россійскихъ губерній, кромѣ Новгородской, представитъ оному Обществу полотно, соотвѣтствующее какъ въ тонкости, такъ въ бѣлизнѣ и въ прочей добротѣ требуемому отъ жителей Новгородской губерніи; однако такое, которое бы ткано было въ кроснахъ такъ, какъ оное ткутъ въ господскихъ домахъ дворовыя и крестьянскія бабы, и чтобъ, какъ сіе уже и въ обыкновеніи есть, дворовое полотно было въ 20 и въ 22 пасма, а крестьянское въ 9, 10, и въ 12 пасмъ. Напротивъ же сего всѣ прочія полотна какъ на фабрикахъ, такъ при господскихъ и партикулярныхъ домахъ въ станахъ ткаными, отъ сего награжденія изключаются; ибо оное разумѣется объ одной только кросновой простой крестьянской работѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ 3.

Вольное Экономическое Общество вѣдая довольно пользу, произходящую отъ земляного уголья, которое въ рубленіи лѣсовъ, какъ при разныхъ заводахъ, при Артиллеріи и Монетномъ дворѣ, весьма великую

ликую замѣну собою произвесть можетъ, коего еще понынѣ въ Россіи не сыскано; разсудило чрезъ сіе здѣсь публиковать, что, кто первый найдетъ земляное уголье въ Новогородской губерніи, и въ Вольное Экономическое Общество нѣсколько кулей онаго представитъ, и ежели оное уголье по пробѣ дѣйствительно годнымъ ко употребленію найдется, тотъ получитъ за сіе въ награжденіе тысячу рублей.

Цѣна безъ переплета 40 коп.